

ПОСВЯЩАЕТСЯ ТЕМ, КТО
СВЯЗАЛ СВОЮ ЖИЗНЬ С
ДЕТСКИМ ТУРИЗМОМ В
ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Раздел 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Воспоминания о Матусе Иосифовиче Краймане

Елена Сергеевна Базыкина

ЭТО ЧТО, СУДЬБА? (Отрывки из сборника «Матус Первый»)

Я по профессии – педагог. В те годы (1964) было такое положение, что получить диплом я могла, только проработав по распределению три года. Я и работала в хорошем, дружном коллективе школы в городе Лыткарино Московской области. А через два года случилось непредвиденное. Заболели из 3 педагогов 2, и на меня в конце года упала такая нагрузка, что, приняв последний экзамен, я потеряла голос. В результате – приговор врача: «Работать педагогом не можете. При любой, даже незначительной перегрузке, будете терять голос».

Вот тогда и пришли на помощь сослуживцы, с которыми до института я работала на Московской турбазе для взрослых. Это они договорились о моей встрече с заведующим отделом туризма и краеведения Дворца пионеров на Ленинских горах Матусом Иосифовичем Крайманом. Меня встретил небольшого роста, крепко скроенный человек и без лишних слов приступил к делу. Быстро задав необходимые вопросы, узнал всё и об образовании, и о работе, и о семье. А затем, что меня страшно поразило и подкупило, сказал примерно так: «В зарплате Вы потеряете много, в выходные дни и праздники мы, как правило, работаем; когда Вы будете работать с детским коллективом, надо будет 1 раз в месяц выходить с ними в поход». – «Но я этого не умею, я никогда не ходила в поход». – «Это поправимо, научим. Даю Вам на размышление 3 дня. Если согласны, оформление документов я возьму на себя». Удивительно, но после этого разговора я даже не пыталась искать другой работы. Уже на следующий день я дала согласие. Мне не пришлось беспокоиться о получении диплома, о переводе документов из лыткаринской школы в московский Дворец. Я только ходила в МосгорОНО получить готовые документы. А дальше всё было как в сказке. Приступив к работе, я сразу попала на слёт. Я даже не успела испугаться, т.к. в первый же день стала «помощником» такого прославленного судьи по ориентированию на местности, как В. М. Куликов. Ещё днём подошли познакомиться Женя Петров и И. Л. Радущинский, а вечером я уже сидела вместе со всеми у костра и с наслаждением слушала, как слаженно, красиво поют эти удивительные, какие-то светлые люди. Вся моя дальнейшая жизнь превратилась в нечто среднее между непрерывающейся учёбой и посто-янным ощущением собственной

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

нужности и счастья. Нет, тех, кто работал в отделе, нельзя назвать просто сотрудниками и даже единомышленниками. Это была большая, дружная, связанная едиными интересами и заботами семья. В эту семью входили не только штатные сотрудники, но и кружководы и все воспитанники, от самых младших до выпускников. Некоторых из них уже нет в живых, но в том-то и дело, что из жизни они не ушли, они живут в наших душах.

Матус Иосифович исподволь постоянно меня чему-то учил. Началось с того, что я раз 10 переписала одно письмо-заявку, надо было его так составить, чтобы те, кому оно адресовано, не имели оснований для отказа. Чего только я не делала в отделе: сдавала заявки и работала с художниками-оформителями кабинета «Подмосковье», заказывала значки и вымпелы, договаривалась с различными музеями и организациями о составлении заданий для экспедиционных отрядов, принимала участие в семинарах для самых разных специалистов, составляла методички, работала судьёй и секретарём по краеведению на слётах и соревнованиях, участвовала в организации встреч с ветеранами войны и многое другое. Конечно, я бы этого ничего не сделала сама (да ещё и в таких объёмах), если бы не Матус Иосифович Крайман и сотрудники отдела. И вся эта невероятная нагрузка, как ни странно, не была нам всем в тягость. Об этом свидетельствует даже такой курьёзный случай. Матус Иосифович частенько всех распекал за работу. Мне доставалось меньше всех. Надежда Яковлевна Васина, знавшая его ещё по работе в ЦДЭТС, заметила это и однажды вдруг сказала: «Я вот всё думала: на всех кричит, а на Вас — нет, почему? Вы вот мне скажите, чего это Вы всё время улыбаетесь? Как он может на Вас кричать, раз Вы в ответ улыбаетесь?» Удивительно, но я сама за собой этого не замечала. Просто мне было очень хорошо.

С 1966 года прошло много лет. Где бы я ни была, где и кем бы я ни работала, «школа Краймана» прочно определяет стиль и моё отношение к жизни и работе. Это уже в крови. А значит, уже очень давно любой руководитель может не проверять, работаю я, находясь на рабочем месте, или нет. Работаю! Нет задания — найду необходимое дело сама. Матус Иосифович Крайман на всю жизнь приучил, что работа любит порядочность и добросовестность. А у М. И. Краймана было так много необходимых и интересных задумок, что ему не хватило жизни их выполнить. А наша туристская семья вся здесь, вся с ним!

Ольга Полякова (ныне Петрова)

Матус Иосифович очень тщательно готовился к любым делам, которые он организовывал. Он замечательно знает историю, прекрасный краевед, кажется, нет таких уголков и выдающихся людей в Подмосковье, о которых он не знает. Но, познакомившись с ним поближе, я увидела, сколько он перечитывает литературы, перебирает свои архивы, готовится к каждой экскурсии, хоть и проводит её в сотый раз — не терпит халтуры, неточности. И этого же требует от своих учеников.

Выйдя замуж за воспитанника Краймана, я стала бывать на традиционных слётах бывших воспитанников Матуса Иосифовича, которые про-ходят

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

ежегодно в сентябре. Там собираются кружковцы разных лет с жёнами, детьми, а теперь уже и с внуками. Всех этих людей объединяют не только воспоминания о совместных походах, но и очень крепкая дружба, которую хранят они многие годы. Не раз приходили они на помощь друг другу, это мне довелось испытать и на себе. Этому тоже учил нас Крайман. И еще хотелось бы добавить, что у Краймана был очень прочный тыл – его верная и надёжная Антонина Дмитриевна, которая хорошо знает, любит и всегда принимает как родных всех воспитанников Матуса Иосифовича.

Александр Миндель

Я очень сожалею о своих былых амбициях, которые не единожды заводили наши отношения в тупик. Ведь, по сути, всё, что я знаю – от Матуса Иосифовича. Он всегда рядом и советом, и делом. Я очень благодарен ему за это. Сейчас, с возрастом, я наконец-то понял, что с ним не надо было спорить – его надо было просто слушать. Что я и делал: слушал и записывал его советы.

*Девяносто лет на свете –
Это много или мало?
Из них семьдесят – в ответе
За всех тех, кого направил
В жизнь и дальнюю дорогу,
В путь нелёгкий, но прекрасный.
И испытывать тревогу:
Не пропал бы кто напрасно.
Принимать за всех решения,
Отвечать за дружбу нашу,
И прощать нам прегрешенья,
Пока не переполним чашу.
Сколько лет мы все Вас знали!
Мы ведь бабушки и деды.
Но от Вас мы ожидали
Лишь одной только победы!*

Л. М. Ротштейн

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

...А сколько замечательных интересных дел было придумано и организовано отделом – это тоже своеобразный подарок Краймана туристам Москвы: и «Октябрьский поход», и «100 тысяч тракторов», и операция «Конец “Тайфуна”», и многое другое. А какие замечательные городские выставки отчётов юных туристов по итогам туристско-краеведческой работы проводились ежегодно во Дворце! Эти выставки были настоящей школой туризма. На выставках проводились учёбы всех категорий туристского актива, с которыми мы работали. Нас всё время тормошили, учили, заставляли думать и интересно работать. Надо сказать, что Матус Иосифович никогда не забывал отметить работу энтузиастов: благодарности в приказах, грамоты, поездка в Польшу по итогам экспедиции для лучших туроров и учителей...

М. И. Крайман обладал удивительным даром подбирать и растить энтузиастов. В отделе туризма работали люди, глубоко преданные делу. Это Л. Н. Сиротинина, Е. С. Базыкина, А. А. Сундиева, Е. Л. Радушинский, Е. В. Петров, О. А. Аверичев, И. П. Ридигер другие.

В. М. Куликов

Матус Иосифович Крайман – очень неудобный для всякого начальства работник. Казалось бы: раз недоволен тобой руководство, замри и ляг, если хочешь остаться на должности. Но не таков был Крайман. В нём поражала неуёмная готовность «лаяться» с начальством. Это, конечно, стоило ему каждый раз нервов и крови, но он шёл на это и доказывал, что именно он прав. <...>

М. К. Крайман всегда вызывал к себе крайние отношения: одни его откровенно терпеть не могли, другие боготворили. Да, очень жёсткий, резкий в отношениях со всеми, не делает разницы в своих взаимоотношениях с подчинёнными и начальствующими...

Крайман родился Начальником. Сразу. Уже с первых лет жизни в нём проявился талант Руководителя. Умение критиковать всех людей подряд росло в нём год от года и сделало его, наконец, настоящим начальником, подлинным руководителем.

Владимир Гришкин

Матус Иосифович никогда не отменял запланированного похода, даже если была плохая погода или если в поход собрались идти всего 4–5 человек. Каждому походу предшествовала тщательная подготовка. Продумывался каждый километр пути, каждая деталь в снаряжении, заранее отправлялись письма-заявки на посещение предприятий или музеев на маршруте. А потому все походы проходили хорошо и интересно.

Общий труд (а без этого нет похода) сплавивал ребят, закалял, учил дружбе и взаимовыручке. Навыки, полученные в секции, очень помогли мне в жизни: и во время учёбы в топографическом техникуме, и во время работы геодезистом, и в период длительной командировки в Афганистане.

Прошли годы. Вот уже на протяжении почти 40 лет нас, воспитанников М. И. Краймана, связывает крепкая, настоящая дружба. И уже взрослыми

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

во время байдарочных походов и на ежегодных «Встречах друзей» в день рождения Матуса Иосифовича, на которые съезжаются его воспитанники теперь уже со своими жёнами, детьми и внуками, мы вдруг снова переносимся в детство и с радостью делимся детскими воспоминаниями. Весело играет пламя в костре, снова звучит гитара и наши любимые туристские песни.

И я вновь и вновь благодарен судьбе за встречу с Матусом Иосифовичем Крайманом. Общение с ним — хорошая школа жизни, и всем, чего я достиг в жизни, я обязан именно его влиянию. Мне кажется, не я один так думаю. Сотни и сотни несмышлёных ребят, прошедших через его руки, нашли свой путь в жизни, стали хорошими людьми.

Жизнь человечья сложна.

Вечно чего-то ищем.

Мало нам радостей пищи –

Радость иная нужна...

Мало мне радости БРАТЬ

Ведаю радость иную,

Высшую радость – ДАВАТЬ.

Валентин Куликов

Очерки из истории Московской ДЭТС

В ЧАС-ПИК ЗАСТОЯ

Предметом особой гордости была для меня разработка и официальное утверждение ГУНО организационного документа под названием «Единые требования к проведению экскурсионно-туристской работы в школах Москвы».

Документ был достаточно лаконичный, не более трёх страниц машинописного текста, и включал в себя 10 пунктов-повелений, в которых, как рефрен, 25 раз на все лады спрягался глагол должны.

Согласно этому документу каждый класс Московской школы (с 4-го по 10-й) должен в течение года совершить не менее двух походов (старшие классы с ночлегом). В каждой школе должен быть туристский кружок, на педсоветах школы ежегодно должны заслушиваться вопросы туристской работы, ежегодно школа должна проводить семинары для учителей, и, конечно, основным содержанием всей ТКР должна быть идейная направленность...

Сплошная обязателька!

Как я теперь понимаю, этот документ был типичным продуктом командно-административной системы. Мы все были пленниками этой системы с её централизацией, единообразием, педагогикой принуждения.

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Но как мы радовались тогда, что нам удалось создать сей «шедевр» делового документа, этот густопсовый императив! Мы действительно гордились этим творением.

«Единые требования» были подготовлены в основном нашими сотрудниками. За основу взяли то, что у меня было сделано, ещё когда я работал в Доме пионеров. Но проект основательно обсуждали с активом туристских работников, на Методическом совете при ГУНО и, конечно, у гуновского начальства. Ему наш первоначальный проект, естественно, показался «не в духе эпохи», и оно (начальство) добавило в него немного словес из обязательного лексикона по части идейности. Мы приняли это молча, а в душе ликовали по поводу того, что нам удалось протиснуть в узкую щёлку между строк важные для нас слова: «воспитание выносливости, ловкости... стремление к коллективному преодолению естественных препятствий...».

Ведь в те времена спортивные элементы туризма и их, так сказать, «географическая субстанция» не котировались в наробразе, как и всюду. Ледники и скалы, тайга и тундра, броды и пороги — всё это считалось пустой шагистикой. Главным было изучение края, а именно и пуще всего — мест революционной, боевой и трудовой славы советского народа и коммунистической партии.

13 мая 1975 года этот документ был утвержден Коллегией ГУНО, затем типографским способом в виде листовки-плаката размножен в 5 тысячах экземпляров и роздан во все РОНО столицы, во все школы и Дома пионеров.

И надо сказать, в эти наши годы «Единые требования» сыграли свою положительную роль хотя бы в том, что придали несколько больший вес, значимость школьному туризму, заставили хоть часть директоров школ, инспекторов и зав. РОНО через страх задуматься посерьёзнее об этом предмете, о необходимости что-то делать. Ибо отныне при надобности им всегда могли ко всему прочему добавить: «Вот и выполнение Единых требований по туризму вы не обеспечиваете...» И это был бы дополнительный камешек в обоснование оргвыводов.

Так или иначе, но командная система работала в своём естественном режиме: «верхи» управляли с помощью кнута-команды, а «низы» ждали и желали этих команд сверху, памятуя «закон трамвая» — «не высовываться», т. е. не проявлять своей собственной прыти, пока не будет команды «кучера» — «Но-о, милая! Пшла!»... И уж когда такая команда дана, то надо вертеться и хотя бы для видимости изображать потуги к выполнению её.

В 80-е годы, работая уже на ЦДЭТС МП СССР, я много ездил по стране и часто с удовлетворением обнаруживал на областных станциях РСФСР и на ЦДЭТС некоторых республик почти один к одному копии наших московских «Единых требований». Они прижились во многих, видимо, землях.

А теперь, по прошествии 16-ти лет, я думаю: какой смысл был в этих Единых? Что мы ждали от них? Неужели мы надеялись, что после их объявления все как один московские школьники стройными рядами, ликуя, двинутся в турпоходы?

Нет, мы не были так наивны. Мы понимали, что школа, учитель не готовы реализовать такие требования. Походам они предпочтут экскурсионные поездки.

Но было у нас такое ощущение (ложное, конечно), что эти Единые дают

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

нам маленькое право власти, право взять любого директора школы, как говорится, «за жабры» и потребовать сурово: «А почему же вы не подготовили своих учителей к походам? Почему не провели семинары?» Документ сей давал нам приятную возможность спихнуть ответственность за отсутствие результатов деятельности. Вот в чём его «достоинство».

А результат? Что изменилось от введения этих требований в школьном туризме Москвы? Да, ничего... Во всяком случае, за десять лет (беру итоги за 1984 год) среднее количество походов на класс как было равно единице с небольшим «хвостиком», так и осталось ей равно.

Почему же этот документ отвергнут жизнью? Почему никто и нигде не выполняет его (как, впрочем, и многие, многие другие постановления, решения, приказы)?

На этот проклятый вопрос нашего сложного времени нет ответа потому, что всякие требования, как и сама командная система руководства, для школы, для воспитательной работы неестественны.

Вот теперь мы узнали, что есть некая педагогика сотрудничества, вспомнили девиз С. Т. Шацкого: «Мы — товарищи детей», теперь начинаем понимать, что такое бифуркация туризма в школе, в основе которой лежит интерес к туризму самих детей, а не педагогический кураж наробразовских тёт и дядь.

Да, фундаментом «Единых требований» была так называемая педагогическая целесообразность — вера в то, что всем детям полезен туризм. В это я верю и сейчас. Но теперь я знаю и то, что нельзя в приказном порядке гнать их в турпоходы, что развивать туризм в школе надо не по каким-то «требованиям», а по естественной потребности самих детей. (И, конечно, с учётом возможностей учителя, которые надо развивать).

Кто нынче у руля школьного туризма, не увлекайтесь. Всегда держите в голове призыв В. И. Ленина: «не смей командовать!»

Ничего путного из командования не получится. Мы ведь не на армейском плацу.

Ноябрь 1991 года

Тайна старого сейфа

В одной из комнат нашей Московской туристской станции в Серебряном переулке в углу стоял огромный старый сейф с двумя отделениями — верхним и нижним. В этой комнате в своё время работала наш бухгалтер Муза Сергеевна Кучерявая (пока нас не централизовали) и незабвенная наша секретарша — спокойная, строгая и корректная Лидия Васильевна Смирнова.

Несколько обстоятельств заставили меня обратить особое внимание на этот старый сейф (речь идёт о 70-х годах, когда я работал директором МосгорДЭТС).

Во-первых, мы вдруг попали в «нехороший» (чёрный) список. Главное архивное управление города постановило, что выборочно несколько внешкольных учреждений города отныне не сами будут заниматься движением своего архива, а обязаны, обработав его первично, сдавать основной фонд не в объединённый

ЧАСТЬ 2. ШТРИХИ К ПОРТРЕТАМ

архив вышестоящей организации, а непосредственно в Московское отделение ЦГАОР (что значит Центральный Государственный Архив Октябрьской Революции).

Дали право израсходовать энную сумму на обработку архива. Пригласил я работника – специалиста по архивному делу, и пошла работа. Почувствовав, что скоро документы по истории Станции от нас уплывут, я сам поспешил углубиться в их изучение – старательно читал старые книги приказов и делал из них выписки о самом интересном.

Другое обстоятельство – юбилей. Близилось 40-летие ДЭТС (1976 год). Это тоже побудило меня и других работников заняться подготовкой выставки, покопаться в истории, отыскать бывших сотрудников, собрать какие-нибудь документы, воспоминания, фотографии. А тут ещё раззадорил нас товарищ из Одессы: там решили создавать музей истории детского туризма, и он приехал в Москву собирать материал по этой теме, записал на магнитофон наши рассказы о себе, о детском туризме в Москве, о Станции.

Старые книги приказов хранились в нижнем отделении старого сейфа, и поскольку мне они по вечерам были нужны, я попросил Лидию Васильевну оставить мне ключи. Но вскоре я обнаружил, что среди старых книг приказов нет одной или двух тетрадей за очень интересный военный период времени. Тогда я опять обратился к Смирновой: не может ли часть книг находиться в верхней части сейфа? Лидия Васильевна ответила, что этого она не знает, и ключа от верхней части сейфа у неё нет.

– А у кого же он хранится? – спросил я.

– Даже не знаю ...Я его никогда не видела, – ответила она.

А потом добавила:

– Если хотите, я свяжусь с Кучерявой. Может быть, она что-то знает и подскажет.

– Будьте любезны...

Через несколько дней узнаю, что и наш бывший бухгалтер Муза Сергеевна Кучерявая (а она начала работать на ДЭТС ещё в 1957 году) тоже ничего не знает о верхней части сейфа, никогда ею не пользовалась и где ключ – не ведаёт.

Не знаю, Кучерявая ли подсказала или Лидия Васильевна сама меня надумила, но было ею высказано предположение, что может быть знает самый старый бухгалтер Станции – Екатерина Сергеевна Михно. Она начала работать на ДЭТС ещё в предвоенные годы и работала вплоть до 1957 года, и уж она-то, наверное, хоть что-то об этом знает.

Дальние и долгие поиски места проживания Екатерины Сергеевны привели к неожиданному: она рядом в комнате этажом выше работает в планово-финансовом отделе ГУНО.

Тихенькая, худенькая, серенькая, как мышка, старушка трудилась свои два месяца, будучи уже без малого 20 лет на заслуженном отдыхе. Она действительно начала работать в ДЭТС ещё в 1940 году, но не на самой Станции, а на её турбазе в Судаке, а затем на других базах. Екатерина Сергеевна многое знала, рассказала мне о нашем учреждении и любезно согласилась написать свои воспоминания.

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

Главным бухгалтером ДЭТС её назначили только в 1944 году, и уже в тот год наш сейф был недоступен. Очевидно, ключ пропал. В суете 1941 года, когда всё пошло вверх дном, началось сокращение штатов. В связи с мобилизацией на фронт ушёл с работы главный бухгалтер Станции П. К. Трегубов. В июле же по приказу ГорОНО директор Ламин Иван Иванович отбыл в какую-то непонятную командировку, и только в середине 1942 года он вновь поступил на пост директора, но почему-то опять исчез и директорствовать не стал — все приказы по ДЭТС подписывались Е. М. Галчёнковой.

Короче, стало ясно — сейф стоит запертым с самого начала войны. Может быть, в нём находятся интереснейшие документы? А может быть, он просто пустой и лишь воздух довоенной эпохи заперт в нём эти 35 лет?

Сотрудники терялись в догадках, высказывали самые невероятные предложения. Но теперь встала совершенно чёткая задача: сейф надо вскрывать. Искать ключи бесполезно. Кто-то смехом предложил дать объявление, что, мол, нам требуются “медвежатники”, т. е. предложил найти уголовников — специалистов по взлому сейфов. Но из этого юмора родилась здравая мысль обратиться в милицию.

Через несколько бесполезных попыток — телефонных звонков в разные отделения и управления ГУВД — Петровка, 38 выдала нужный телефон. Оказывается, есть в Москве где-то в районе Сокола нормальная государственная контора, которая обслуживает наше несчастное начальство, утерявшее ключи от своих драгоценных несгораемых шкафов и сейфов с деньгами, бутылками и строго секретными бумажками, которые там обычно хранятся. А что делать? Мы перечислили через банк энную сумму за услугу и стали ждать.

Наши женщины были убеждены, что в том бюро по вскрытию сейфов, конечно же, работают старые эки — отбывшие многоразовые сроки опытные уголовники, завязавшие с “медвежьим” промыслом. Их прежний специальный опыт, их слесарный талант теперь используется на благо УВД. Женщины с нетерпением ждали прихода этих мастеров с романтическим прошлым и уже почти утратили интерес к самому нашему сейфу. Однако же было и такое мнение: когда они придут, приглядывать за своими сумочками, кошельками.

И вот в один, конечно же, прекрасный день нам позвонили оттуда, и через пару часов у нас появились двое мужчин с чемоданчиками. Они (мужчины) выглядели совершенно обыкновенными людьми, не суетились и не зыркали глазами по столам и углам. Осмотрев сейф с разных сторон, немного похмыкав между собой, поковырявшись в скважинах тонкими стальными спицами, они, видимо, поняли, что такой метод потребует долгой возни. Поэтому, протянув электрошнур, слесари включили свою визгливую дрель. В дверце верхней камеры сейфа просверлили два или три отверстия (а может быть и четыре, как об этом поётся в известной воровской песне), и дверца открылась.

Нет, золото горкой не лежало в сейфе. Не было и драгоценностей в виде брошек, колье, перстней или ценных документов с грифом «секретно». Мы обнаружили там большое количество книжечек с корешками квитанций о внесении денег школами или отдельными родителями за путёвки на разные туристские

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

базы и на экскурсии. Действительно, все они были датированы 1940-м и 41-м годами. Этот факт косвенно подтверждает, что ключ от сейфа был утерян именно во второй половине 1941 года. Когда, кем и как — на эти вопросы нет ответа.

А ещё в сейфе мы нашли картонную коробку со множеством резино-вых штампов-цифр и большие карманные часы-луковицу с изрядно потускневшим корпусом без цепочки.

Теперь вот я думаю (задним умом-то лучше всё понимается) — зря мы пренебрегли тогда корешками квитанций: их внимательное изучение могло бы кое-что прояснить по работе ДЭТС в предвоенные годы. Но тогда работник архива сказала, что эти бухгалтерские документы уже утратили свое значение и их можно уничтожить.

А часы! Они могли бы быть экспонатом музея. Но чьи они? И где теперь те часы? Кто ответит?..

Октябрь 1991 года

Подмосковный ДЮТ

Одновременно с учреждением МосгорДЭТС тем же приказом ГорОНО № 136 была создана и загородная туристская база станции — Дом юного туриста (ДЮТ). Некоторое время её в документах именовали Влахернской базой — по названию ближайшей железнодорожной станции Влахернская Савёловского направления. Но уже летом 1938 года её именуют Домом юного туриста близ станции Турист (Дмитровский район Московской области). Иногда ДЮТ именуют в документах Деденёвской базой, так как станция Турист (бывшая Влахернская) находится непосредственно в большом посёлке Деденёво.

Под базу были приспособлена часть из оставшихся строений помещицкой усадьбы Лужиных близ деревни Муханки. По словам И. П. Мосяги, эти строения МосгорОНО купил у колхоза Муханки за 35 тысяч рублей. Но только в апреле 1938 года решением исполкома Дмитровского райсовета для ДЮТа на уже освоенной территории был отведён участок площадью 10,9 га. Эти места (соседний дачный посёлок, дом отдыха «Турист» и сам ДЮТ) именуются в описаниях как посёлок Борьба.

Место было весьма живописным: обширные поля, обрамлённые большими лесами, холмистый рельеф Клинско-Дмитровской моренной гряды, глубокие овраги с обрывистыми склонами и многочисленными выходами грунтовых вод. Совсем недалеко — у деревни Парамоново — изумительная по красоте долина реки Волгуши с длинными пологими склонами холмов, которые так хороши для катания на лыжах и санках.

Особой достопримечательностью территории ДЮТа является частично сохранившийся липовый парк усадьбы Лужиных с аллеями вдоль оврагов. Хороша была и берёзовая аллея, начинавшаяся от ворот усадьбы и протянувшаяся через поля к дальнему лесу вдоль старинного большака.

Её вырубил для расширения сельхозугодий уже где-то в начале 60-х годов.

При строительстве автодороги от станции Турист в сторону деревень Парамоново — Дьяково (где-то в 60-х годах), которую проложили вплотную к террито-

---

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

рии ДЮТа, участок базы чуть-чуть урезали.

Хозяйство ДЮТа было примитивным и требовало много хлопот и сил. Один из директоров ДЮТа предвоенного периода Максим Митрофанович Ремизов вспоминает: «Ремонт и строительство помещений, забора проводилось в большинстве своём хозспособом при активной помощи ОКСа МосгорОНО... Помещения ДЮТа были скромные – бараки, бывшие скотные дворы и др. Водопровода на базе не было, воду надо было возить в бочках. Печное отопление требовало заготовки большого количества дров. Школьники сами трудились, чтобы было уютно и чисто во всех помещениях и на территории. Санитарная комиссия Дмитровского района ежегодно проверяла готовность к летнему отдыху с отметкой «удовлетворительно» и «хо-рошо». <...>

Пионервожатые, педагоги, руководители жили вместе с ребятами в бараках и палатках. <...>

Особенно много энергии, умения и труда в ДЮТе за весь период вложил заведующий хозяйством Иван Петрович Мосяга, которого необходимо особо отметить за долговременную и безупречную работу. <...>

Со слов директора ДЭТС Ивана Ивановича Ламина, в июне 1941 года (числа 15-го) где-то в районе Пахры проводился слёт юных туристов Москвы. На слёте побывали почётные гости Иван Дмитриевич Папанин и Михаил Михайлович Пришвин.

Вскоре после слёта И.И. Ламин выехал в ДЮТ, где отдыхали на турбазе 300 школьников. Здесь и застала его весть о начале войны.

«В пятницу или даже в субботу, – вспоминает Ламин, – меня попросили прочитать лекцию о международном положении. Кто-то из слушавших лекцию задал вопрос: «А когда будет война?». Я ответил в таком духе, что война может начаться не сегодня, так завтра. И получилось так, будто я назначил срок войны.

Война началась! Дети очень взволновались, стали рваться домой к родителям. На другой же день мы пригнали автобусы и всех вывезли», – закончил Иван Иванович.

Вследствие закрытия ДЮТа освобождается назначенная в тот год его директором Л.Д. Хрипунова, а Ивану Петровичу Мосяге поручается принять всё имущество базы под его личную ответственность.

На ДЭТС (в Хрустальном переулке) создаётся группа самозащиты МПВО и пожарная команда. По приказу ГорОНО директор ДЭТС Ламин переключается на эвакуацию детей в город Горький, а обязанности директора временно возлагаются на старшего инструктора Надежду Абрамовну Шульзингер.

В связи с началом войны сокращается объём работы и увольняются многие сотрудники: заместитель директора Кузнецова, Петруничева, Фрих-Хар, Эленсон, Аллопеус и другие. Многие созданные в предвоенные годы областные ДЭТС в Российской Федерации закрываются. Сохраняется Центральная ДЭТС РСФСР, а также ДЭТС Москвы, Ярославской и Свердловской областей.

В феврале 1942 года исполняющей обязанности директора станции назначается Евгения Михайловна Галчёнкова. В декабре этого года она выезжает на совещание в Ярославль.

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Московская ДЭТС в годы войны была инициатором очень ценной формы работы с детьми — летних палаточных (бивуачного типа) лагерей, где школьники, отдыхая, выполняли очень важную для государства работу — сбор полезных дикорастущих лекарственных и пищевых растений. Осенью, кроме того, создавались специальные так называемые ‘грибные лагеря’. Летом 1942 года ДЭТС открыла 84 таких лагеря. Юные туристы, кочуя по лесам Подмоскovie, собрали 461 тонну полезных растений. Кроме большой пользы, которую делали ребячьи руки для страны в те трудные годы, собирая лекарственные травы и пищевые растения, сдача их в заготовительные пункты Союзплодоовощи давала организаторам возможность на заработанные деньги дополнительно подкармливать детей.

«Такие лагеря, — пишет в своих воспоминаниях учительница географии, начальник туристского лагеря Железнодорожного района Москвы Вера Алексеевна Разорёнкова, — давали детям возможность практически проявить свои патриотические чувства и внести свой вклад в великое дело помощи стране и фронту».

Один из таких лагерей возглавляла бывший инструктор ДЭТС Л. Д. Хрипунова. В своих воспоминаниях она пишет: «В 1942 году я работала начальником лагеря по сбору дикорастущих растений в Лопасненском районе Московской области. Живя в лагере, школьники собирали грибы, крапиву, щавель, вязали берёзовые веники и сдавали всё это на приёмные пункты, организованные в селении, где был лагерь. За это им выдавалось питание по рабочей карточке. Работа по сбору дикорастущих в то время была проделана очень большая».

Кроме того, в годы войны МосгорДЭТС практиковала проведение туристских походов со школьниками с концертами самодеятельности и с целью оказания помощи в быту семьям фронтовиков: заготовка дров, ремонт обуви, починка изгородей и т. п.

Осенью 1942 года инструктор станции М. Б. Улицкий (поступил работать на станцию 15 января 1942 года) командирован в Бородино для подготовки походов юных туристов с краеведческой задачей сбора материалов «По следам отечественных войн русского народа». Ведущей темой краеведческой работы юных туристов в эти годы становится тема борьбы русского и советского народа с иноземными захватчиками.

В эту же осень ДЭТС в районе станции Ашукинской проводит семинар-практикум по туризму с пионервожатыми одного района. В зимнее время в районе Ашукинской создаётся временная лыжно-туристская база для детей.

В марте 1943 года восстанавливается Дом юного туриста близ станции Турист. На лето вновь организуются лагеря по сбору дикорастущих (в это лето их было уже 85). Стремление организаторов и самих школьников к перевыполнению норм по сбору лекарственных и пищевых растений было, очевидно, так велико, что в августе и. о. директора Е. М. Галчёнкова вынуждена издать приказ № 27, в котором говорится: «Запретить выход детей на сбор грибов раньше 6-ти часов утра и в дождливую погоду».

В 1944–45 годах такие лагеря ещё создаются, но их становится меньше, а затем они меняют направление своей деятельности: в последующие годы перед летними лагерными сборами юных туристов ставятся задачи организации здорового

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

отдыха школьников и оказания возможной помощи школе в выполнении её основной задачи — обучения детей основам наук на базе краеведческих исследований Подмосковья. С лета 1945 года вновь создаётся экскурсионная база в Ленинграде, которая в дальнейшем работает ежегодно. Организуются базы в Бородино, Серпухове, а позже в Риге и Киеве.

Летом 1946 года ДЭТС уже проводит большие дальние путешествия школьников, преследующие как спортивные так и познавательные цели: на Алтай отправляется группа под руководством мастера спорта Н. М. Губанова, на Урал — группа под руководством М. М. Шмелёва, на Белое море — под руководством Ф. П. Калинина, на Кавказ — группа под руководством А. А. Рындина.

13 октября 1946 года на городском слёте юных туристов, подводившим итоги туристской работы за лето, лучшие отряды школьников-туристов были награждены грамотами МГК комсомола, а сама ДЭТС награждена Почётной грамотой ЦК ВЛКСМ и премией комсомола за работу в период войны.

С конца 1940-х годов Станция практикует оригинальную форму проведения для школьников 'полусамостоятельных' походов по зачётным маршрутам, на которых в различных пунктах создаются так называемые 'базы-примитив' (приюты для ночлега). На этих приютах двигающиеся по маршруту группы получают ночлег в палатках, пользуются хозяйственным инвентарём и экскурсионным обслуживанием. На лето ДЭТС зачисляет к себе на работу людей — начальников баз-приютов, которые постоянно находятся на месте расположения этих баз, принимают и отправляют дальше по маршруту группы школьников с их учителями.

Подобное же сочетание форм планового и самостоятельного туризма было использовано в 1949–50 годах на базе открытого летом в ДЮТБ палаточного лагеря. По путёвке на 15 дней школьная туристская группа шесть дней находилась в лагере, затем делала 4-дневный поход на Учинское водохранилище, где был создан водно-туристский лагерь, и там находилась ещё 5 дней. В обоих лагерях специальные инструкторы обучали юных туристов, готовили их к походу, проводили с ними познавательные экскурсии по окрестностям лагеря. Питание и бытовое обслуживание каждая группа обеспечивала себе сама.

Воспоминания о Валентине Михайловиче Куликове (отрывки из книги «Он прошёл через наши судьбы»)

Ю. С. Константинов, директор Центра детско-юношеского туризма

Валентин Михайлович Куликов всю свою жизнь посвятил развитию детско-юношеского туризма в стране. Он начинал свою туристскую деятельность в Калининграде в 1948 году, создав при Дворце пионеров клуб юных путешественников. Переехав в 1953 года в Москву, 17 лет проработал в Доме пионеров Ленинского района, руководил кружком Московского Дворца пионеров. С 1970 года работал директором Московской городской станции юных туристов, а с 1979 до 1986 года — заместителем директора Центральной детской туристско-экскурсионной станции Минпроса СССР.

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Считаю, что мне очень в жизни повезло, так как в 1962 году я попал в кружок юных топографов Московского городского Дворца пионеров, которым руководил Валентин Михайлович, и до ухода в армию в 1966 году был связан постоянно с ним. Это было очень интересное время, когда только начинало развиваться ориентирование, и мы со своим учителем принимали участие в отборочных соревнованиях в сборную Москвы для участия в I Всесоюзных соревнованиях по ориентированию, которые проводились в 1963 году в Ужгороде. Это и серьёзная работа по съёмке и вычерчиванию крупномасштабных карт, по которым соревновались московские школьники в то время, когда взрослые бегали по плохим фотоотпечаткам с выкопировок масштаба 1:50000, а также серьёзная судейская практика на детских слётах и соревнованиях. Сейчас, являясь судьёй Всесоюзной категории по ориентированию и туризму, проведя за свою жизнь сотни массовых мероприятий, с высоты своего жизненного опыта, да и служебного положения, понимаю, что Валентин Михайлович был великолепным практиком и талантливым теоретиком в области детского туризма, особенно в создании системы организации и проведения спортивных туристских соревнований.

Ведь 'отцом' контрольного туристского маршрута (КТМ) является именно В. М. Куликов, который методически обосновал, апробировал и законодательно утвердил решением бюро Центрального совета по туризму и экскурсиям ещё в 1979 году Временные правила туристских соревнований пионеров и школьников по виду «Контрольный комбинированный маршрут». Любое явление можно совершенствовать до бесконечности, что сейчас и происходит с туристскими соревнованиями, но самое важное — сделать кому-то первый шаг.

С именем В. М. Куликова связаны разработанные им лично и утверждённые в стране законодательно степенные походы, «Положение об организаторе школьного туризма», правила соревнований по топографической съёмке.

Валентин Михайлович был очень одарённым человеком: великолепно рисовал, фотографировал, рассказывал, писал. Если он брался за дело, то можно было быть уверенным, что всё будет сделано на высоком профессиональном уровне. Наш Центр детско-юношеского туризма тесно сотрудничал с В. М. Куликовым все последние годы и опубликовал подготовленные им пособия, которые помогли многим туристским работникам: «Организация работы и финансирование туристско-краеведческих кружков» (1988 год); «Сборник нормативных документов по туристско-краеведческой работе с учащимися», часть 1 и 2 (1991 год); «Походная туристская игротека», сборники № 1 (1991 год) и № 2 (1994 год). Помимо того, было очень много публикаций в различных печатных изданиях.

И, конечно, всё это он смог создать, имея дар ПЕДАГОГА, воспитав более сотни ребят и девочек, многие из которых профессионально посвятили свою жизнь топографии, геологии, туризму, но и остальные вспоминают годы, проведённые в кружке, участие в походах, соревнованиях, слётах, связывая это со своим учителем — Валентином Михайловичем Куликовым.

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

Людмила Марковна Ротштейн, жена и соратник В. М. Куликова

Человек, разбросанный в быту, с непростым характером (об этом я узнала намного позже), Куликов был удивительно мобилизован, собран, строг, аккуратен, скрупулёзно (педантично) чётко во всём, что касалось любимого дела. Он умел всё разложить по полочкам, любовно вычерчивая, вырисовывая таблицы, плакаты, диаграммы, схемы. <...>

Валя был личностью, творцом. 17 лет работы (1953–1970) в туристском кабинете были годами поиска, творческих находок, становления замечательных традиций.

Соревнования на лучшую школу по туристской работе он придумал в 1955 году. Это была чёткая система туристской работы школ. Составил положение, разработал систему учёта... Районный туристский совет Куликов создал в 1955 году из энтузиастов туризма, из учителей и старших пионервожатых. В совете было несколько групп: организационная, методическая, редакционная, пропаганды, значковая.

Пропаганда туризма. Сколько здесь было выдумки у Валентина Михайловича!

– Интересные туристские выставки по итогам полугодия, года.

– Использование газет предприятий района для выпуска туристских страничек, где рассказывалось о проведении интересных походов, соревнований.

– «А ещё жизнь хороша потому, что можно путешествовать!» – под таким девизом в больших витринах магазинов размещали стенды об интересных походах.

– В кабинете был оформлен «Уголок передового туристского опыта». Куликов придумал оформление туристских уголков в школах. Проводил смотры этих уголков. Фотографировал лучшие, и эти фотографии помещались в туристском кабинете в уголке передового опыта.

Валя придумал оформить в РОНО туристский уголок со сменными материалами. Здесь помещались «Вести из школ», фотографии, отрывки из походных дневников, рассказы об учителях-туристах.

А сколько интересных, ярких эмблем придумал Валентин Михайлович для своих походных групп, кружков, проводимых им соревнований! С гордостью носили кружковцы эмблему «Проводник».

«Туристский огонёк» – рукописный методический журнал – Валя придумал в 1957 году.

Сам получил визу – разрешение в ЦК ВЛКСМ – и договорился в типографии «Красный воин» о печатании обложки, подзаголовков, вставок. Журнал печатался на машинке – каждой школе один экземпляр. Валя постоянно совершенствовал своё детище. Всего было выпущено 14 номеров.

«Кодекс туристской чести» (законы юных туристов) Куликов придумал в 1960 году. Красочно оформленные, они висели в туристском кабинете. Очень скоро они разошлись по всей стране. Их печатали в своих методичках туристские станции многих территорий страны.

Дорогу осилит идущий.

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Приказ командира в походе – закон.

Пошёл в поход – не бойся, боишься – не ходи.

Туристы ходят цепочкой, бараны – табуном.

Уходя с привала, оставь его чище, чем он был.

Каким бы маленьким ни был кусок оставшегося хлеба, в походе его делят на всех.

Если тебе трудно, помоги товарищу – станет легче.

В походе ничего личного нет. Если заболела твоя нога, сидит вся группа. Если болит живот – идти не может вся группа. В походе ты и всё твоё принадлежит группе.

<...>

Самой большой любовью, одним из самых любимых дел Валентина Михайловича были туристские соревнования.

В 1960 году Куликов придумал КKM (контрольно-комбинированный маршрут), впоследствии КТМ (контрольный туристский маршрут). Он постоянно совершенствовал эти соревнования. Впоследствии написал о порядке их проведения во Временных правилах проведения соревнований со школьниками.

В октябре 1961 года Куликов придумал и провёл первые лично-командные соревнования по ориентированию «Юный партизан». В них участвовало 25 команд. Они проходили два дня и привели всех в восторг. Так было положено начало знаменитым куликовским «Партизанским тропам».

В 1963 году Валентин Михайлович придумал проводить «Смотр туристской готовности к летним многодневным походам», который даёт возможность проверить, насколько готова группа к запланированному маршруту и может ли на него выходить. <...>

Вспоминают друзья В. М. Куликова

Донара Аркадьевна Шенкман

Он был замечательным учителем, без конца придумывал всё новые и новые формы обучения, заставляя нас с увлечением постигать азы туристской науки.

Я часто отправляла своих воспитанников на обучение к Валентину Михайловичу. Ему чуждо было чувство какого-либо местничества. Сколько раз мои ребята после уроков Куликова встречались на соревнованиях с его воспитанниками, нередко побеждали, и Валя радовался их победам.

Он радовался всему, что приносило пользу ребятам. Он очень их любил, а туризм считал мощнейшим средством воспитания юношества, глубоко верил, что участие в хороших походах рождает душевное богатство, помогает человечеству справиться с жизненными невзгодами. И жизнь на примере многих наших воспитанников доказала, что это так...

Это был человек большой и щедрой души. Он не был лёгким человеком, но был верным, преданным и идейным тружеником, хорошим парнем.

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

Александр Клименко

Валентин Михайлович был талантливым человеком, удивительно разносторонним. Его стихи и картины, его истории, рассказанные у ночного костра или в тесной палатке, производили на нас на всех неизгладимое впечатление, заставляли сердце чаще биться и задумываться о том, что остаётся без внимания в городской суете. Благодаря Куликову жизнь у всех, кто его окружал и кто с ним сталкивался, была более интересной, красивой и наполненной смыслом.

Что же привлекало к нему?

Он был туристом до мозга костей. Он был организатором туризма и теоретиком. Своими знаниями и опытом он охотно делился с товарищами.

Илья Азарьевич Верба

Он был воспитателем от природы: всё, что объяснял когда-либо Валентин Михайлович, доходило до слушателей сходу, с первого раза.

Мы много раз писали с ним вместе статьи и книги. Как это легко и трудно было делать, как умел он искать и находить то единственное нужное слово, перелопатив «не одну тонну словесной руды»!

А какой он был друг! Мудрый, требовательный, не любящий лести и фальши.

Зинаида Васильевна Бочковская

Он умел убедить всех, насколько важна и необходима туристская работа с детьми. В итоге все школы района участвовали в туристской работе.

Он был талантливым и увлечённым человеком, бессребреником и удивительно скромным. Даже тогда, когда получал за свою работу скромные награды (грамоты, дипломы), он всегда был смущён до крайности.

Светлый, добрый, трудолюбивый, он никогда не жаловался на какие-либо неудобства, на плохое состояние здоровья...

Матус Иосифович Крайман

Исключительная одержимость была у Валентина Михайловича, как у каждого мастера дела. У Куликова это было дело Мастера магнитной стрелки.

Он постоянно искал новые интересные формы соревнований по топографии и ориентированию. Особенно выразительны были соревнования на реке Лопасне в 1963 году – поиск ‘глухих’ КП (без судей). Здесь сказались умения и знания Валентина Михайловича.

Хотелось бы отметить и ту филигранную работу, которую Валентин Михайлович выполнял при подготовке карт к соревнованиям.

Нина Леоновна Меликситян, лечащий врач В. М. Куликова

При первом же знакомстве Валентин Михайлович произвёл впечатление очень необычного, своеобразного, немного чудаковатого человека. Несмотря на то, что он тогда уже был нездоров и нуждался в постоянном приёме довольно большого количества лекарств, он сохранил необычайную энергию, был очень

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

жизнелюбивым, деятельным, неравнодушным ко всему человеком.

Он был творческим человеком, изобретателем интересной жизни. Даже лёжа в больнице, он устраивал что-то вроде конкурса среди медсестёр с присвоением каждой из них звания, например, «Самая умелая», «Самая внимательная» и т. д., придумывал какие-то смешные названия для таблеток, смешно называл глазного врача «глазуньей».

Самуил Владимирович Ойкс

Куликов был добрым и чутким человеком, умел слушать и понимать людей. Всегда с интересом относился к новым затеям.

За годы работы в ДЭТС Валентин Михайлович сумел поднять авторитет туризма. В наших делах нам не было отказа ни в Моссовете, ни в горкоме партии.

Наталья Журавлёва

*Воспитал он целое богатство
Откровенных, любящих сердец,
Преданных учителю и братству.
Нашей дружбе не пришёл конец!
О Гранте Александровиче Генженцеве*

Вспоминают его ученики

Валерий Кожин и Сергей Минделевич

В 2007 году исполнилось 60 лет старейшему в Москве детскому туристскому клубу «Дети капитана Гранта».

Создатель клуба Грант Александрович Генженцев (действительно капитан по воинскому званию) родился 20 января 1913 года и свою трудовую деятельность начал в феврале 1931 года вожатым в железнодорожной школе города Новая Бухара, которую он окончил в том же году (здесь же в 1927 году вступил в ряды ВЛКСМ). В декабре 1932 года Грант приезжает в Москву, работает вожатым в школе № 14 Бауманского района до октября 1937 года.

Пионеры 30-х годов школы № 14 В. Борискина и Н. Бурова вспоминают: «Мы обожали своего пионервожатого. Он был не только вожак, но и воспитателем. Грант Александрович всего себя отдавал работе с детьми, он просто был влюблён в свою работу. Мы знали его и потом, до последних дней его жизни. И всегда он был таким же, не охладев к своей работе, а, наоборот, накопив богатый опыт и становясь мудрее, он оставался молодым, активным и глубоко уважаемым всеми, кто его знал».

Потом два года Грант Генженцев работал электрообмотчиком и секретарём комитета ВЛКСМ на механическом заводе им. Емельяна Ярославского. В 1939 году решением Бауманского РК ВЛКСМ его переводят на работу

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

в Детский дом культуры Бауманского отдела народного образования (БОНО) заведующим военным отделом.

С 1940 года – служба в Советской Армии. Грант Генженцев принимал участие в Финской и Великой Отечественной войне. Какое-то время был секретарём комсомольской организации 821-го артиллерийского полка.

1941 год. Карельский фронт. Тяжелейшие бои в условиях Заполярья. Здесь, на фронте, в 1942 году Грант Александрович становится коммунистом. (В дальнейшем, работая во Дворце пионеров, он за 15 лет 12 раз избирался секретарём партийной организации дворца.) Был награждён 8-ю медалями, в том числе «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». И с тех пор стал прихрамывать – следствие ранения.

После демобилизации он возвращается в Детский дом культуры (позже – Дворец пионеров и школьников Бауманского района Москвы). В отдел, возглавляемый Грантом Александровичем, входили наряду с военно-прикладными краеведческие и туристские кружки: «Отряд Миклухо-Маклая», созданный геологом Татьяной Николаевной Аллопеус, небольшая группа туристов-водников под руководством Владимира Михайловича Глебова и другие. Выезды в Подмосковье часто проходили в форме агитпоходов силами созданных на базе разных кружков агитбригад.

Примерно в 1946–47 годах Грантом Генженцевым через газету «Пионерская правда» был выдвинут лозунг «Изучай родной край!», подхваченный затем пионерскими организациями всего СССР. На базе школы № 346 был воссоздан «Отряд Миклухо-Маклая».

Тогда же, в 1946 году, на базе пионерлагеря «Гостехника» (раньше здесь была дворянская усадьба) недалеко от станции Ново-Иерусалимская был создан первый грантовский лагерь «Истра». Вначале в нём была только одноэтажная банька с большим чердаком. Затем построили навес для кухни, печку и т. д. Летний лагерь просуществовал до 1961 года. Выезды в «Истру» на зимние каникулы продолжались до 1963 года. Поразительно, но и ныне этот громадный детский лагерь около деревни Леоново носит всё то же название «Истра». А поляна рядом с ним долгое время была традиционным местом проведения финальных соревнований первенства Москвы по туризму среди школьников младших групп.

В середине 40-х годов начала формироваться знаменитая грантовская Школа инструкторов (вначале школа пионеров-инструкторов, затем – младших инструкторов по туризму), создавшая легендарную славу его клубу. Она стала стержнем всей последующей деятельности клуба «Дети капитана Гранта», а её создатель заслужил славу великого организатора детского туризма, инструктора и педагога. Первый выпуск пионеров-инструкторов школы состоялся в 1947 году.

А первым большим многодневным мероприятием Клуба была поездка в Армению летом 1948 года. Это был не поход, а туристско-экскурсионная поездка с агитационно-пропагандистской и краеведческой целью. Позднее походы в Армению стали традицией.

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Потом последовали: 1949 год – Грузия (на родину Сталина), 1950 год – Север (по местам ссылок Сталина и Молотова), 1951 год – по стройкам коммунизма, и др. Такие большие поездки совершались раз в год.

Одновременно Грант Александрович вёл занятия в Красно-гвардейском, Первомайском и Бауманском районах Москвы. В 1959 году он окончил геофак Московского областного пединститута.

К началу 60-х годов он создал мощный коллектив, руководивший всем школьным туризмом Бауманского района и являвшийся экспериментальной площадкой Центральной детской экскурсионно-туристской станции Министерства Просвещения СССР – штаб-квартиры детского туризма страны. Одним из первых в Союзе Грант Александрович стал проводить сложные турпоходы с детьми. Со своими питомцами он объездил за многие годы почти весь Союз: были на Селигере, в Карелии, Крыму, на Кавказе, на Кольском, ездили по городам Золотого кольца и даже побывали в Польше, что в те времена было очень непросто.

В 1963–64 годах на Сходне был создан уникальный, до сего дня не имеющий аналогов в Москве детский туристско-спортивный лагерь, существовавший до 1985 года, куда Грант Александрович с двумя-тремя инструкторами вывозил летом в три смены до 120 детей – кружковцев Дворца пионеров. Лагерь был создан на части дачного участка, который генерал Лукин (прототип генерала Серпилина из романа «Они сражались за Родину») передал Бауманскому РОНО. Туристы жили в больших стационарных брезентовых палатках, со временем построили деревянную кухню и навес-столовую. Сам Грант Александрович ютился в махонькой (2 x2 м) деревянной будочке. Из лагеря туристы регулярно отправлялись в ближние и дальние походы, здесь они постигали основы туристской техники и навыки жизни в коллективе, товарищества и взаимовыручки. После смерти Гранта Генженцева территория лагеря таинственным образом была передана некоему кооперативу, в котором по совместительству работали главный бухгалтер РОНО и один из воспитанников Гранта Александровича.

В начале 70-х годов Грант Генженцев стал инициатором Всесоюзной эколого-краеведческой экспедиции школьников «Рекам – чистую воду», получившей большой размах и сохранившей немало природных речных богатств в нашей стране.

В те же годы им была окончательно разработана полностью оправдавшая себя система руководства школьным туризмом. Главное в ней:

- постоянный семинар учителей, отвечающих за туристскую работу;
  - повседневный контакт с руководителями школ;
  - обучение простейшим туристским навыкам учащихся 6-х классов всех школ района;
  - занятия Школы инструкторов, помощь воспитанников Школы учителям в проведении туристской работы в школе;
  - занятия с пионерским и комсомольским активом, с командирами школьных экспедиционных походов;
  - обучение технике туризма в летнем и зимнем лагерях;
-

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

- преемственность в обучении туризму;
- проведение ежегодных районных турслётов.

По итогам туристско-краеведческой работы Бауманский район неизменно занимал ведущее место в Москве, а Г.А. Генженцев как зав. отделом туризма и краеведения Дома пионеров и районный турорганизатор неоднократно награждался грамотами ЦК ВЛКСМ, органов народного образования, детских туристско-экскурсионных организаций. Он также был награждён почётными знаками Министерства образования – «Отличник народного просвещения», Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС – «За активную работу по развитию туризма и экскурсий и «За заслуги в развитии туризма и экскурсий».

25 апреля 1983 года Гранта Александровича не стало. Его сбила машина на Ленинградском шоссе недалеко от созданного им лагеря, куда он ехал, чтобы подготовить лагерь к летнему сезону. Погиб практически на боевом посту, так и не уйдя на давно заслуженный отдых. Последним походом Гранта Генженцева (в его 70 лет!) стала лыжная «единичка» на Кольском полуострове в марте 1983 года.

В этот труднейший для клуба момент его возглавили воспитанники Гранта Александровича, на помощь пришло огромное количество выпускников грантовской Школы. И клуб выстоял.

Внутренним смыслом, сутью грантовской Школы было воспитание достойных людей, умеющих по-настоящему дружить, держаться в невыносимо тяжёлых условиях, нести ответственность за успех дела. То есть быть Людьми. Очень нелегко было Гранту Александровичу с раненой на фронте ногой идти впереди своих питомцев, но он не делал поблажек ни им, ни себе.

За многие годы через туристские лагеря клуба прошло несколько тысяч человек! Не все выпускники Школы стали мастерами спорта, но все выросли людьми, достойными памяти своего Учителя.

Об Александре Александровиче Остапце-Свешникове

А. Д. Солдатенков, заведующий кафедрой педагогики Московского государственного открытого педагогического университета им. М. А. Шолохова

Крупный ученый и педагог и друг

С президентом Академии детского и юношеского туризма и краеведения, доктором педагогических наук, профессором Александром Александровичем Остапцом-Свешниковым мы подружились с первых дней моей работы в должности старшего научного сотрудника и учёного секретаря НИИ общих проблем воспитания Академии педагогических наук СССР, т. е. с августа 1971 года. У нас с Александром Александровичем были общие исследовательские интересы: я с 50-х годов занимался школьной туристско-краеведческой работой и после окончания аспирантуры в институте теории и истории педагогики АПН СССР в начале 1969 года защитил кандидатскую диссертацию по проблеме туризма

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

и краеведения, Александр Александрович в это время серьёзно занимался туристской работой в различных молодёжных организациях. Но не только научные интересы послужили основанием для нашей дружбы. Мы по характеру оба общительные, всегда готовы прийти людям на помощь независимо от их статуса и ранга. Александр Александрович всегда был лидером в научных, туристско-краеведческих и житейских делах

С Александром Александровичем мы, научные сотрудники, аспиранты, лаборанты, прошли в туристско-краеведческих походах в 70-е – 80-е годы всё Подмосковье. На электричках, автобусах, пешком, с песнями у костра – это были самые лучшие выходные дни. И Александр Александрович всегда был не только руководителем, но и заводилой веселья у костра.

Александра Александровича, как крупного учёного-педагога, знают не только в России, в бывших республиках Советского Союза, но и за рубежом. С помощью своих соратников он создал Международную Академию детско-юношеского туризма и краеведения, был избран её первым президентом. На этом посту Александр Александрович сплотил вокруг Академии многих учёных, туристов, краеведов. Под руководством А.А. Остапца-Свешникова прошло много интереснейших научно-практических конференций по детскому туризму и краеведению, очень полезных для организации воспитательного процесса в учебных учреждениях.

Память о нём сохранится на долгие годы не только в его научных трудах, но и в моём сердце.

Вербя Илья Азаревич

Его звали Сан Саныч...

Времени не дано стереть память о друге, о хорошем и мудром Человеке... Таким был и остаётся Александр Александрович Остапец-Свешников, а в миру просто Сан Саныч.

Добрый и мудрый, отзывчивый и решительный, он был доступен каждому, кто его знал, кто к нему обращался...

С детьми он работал со своего юношеского возраста. Доктор педагогических наук, профессор, мастер спорта СССР, он никогда не говорил о своих заслугах. Его главной чертой была помощь всем, кто в ней нуждался.

Возглавляя туристско-краеведческий центр «Родина», он брал на работу молодых, если только они хотели работать, не обращая порой внимания на то, укладываются ли его действия в штатное расписание. Молодым нельзя отказывать в работе!

А.А. Остапец-Свешников создал свою особую теорию детско-юношеского туризма и краеведения; именно её, эту теорию, он обосновал и подробно исследовал в своей докторской диссертации – первой докторской диссертации по этой проблеме.

Работая с Академией образования, Александр Александрович подготовил много учёных, которые, являясь практическими работниками, под его руководством обобщали свои наработки, превращая их в часть науки,

---

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

называемой немеркнущим словом Туризм.

Организатор и создатель Московской Международной Академии детско-юношеского туризма и краеведения и её первый президент, он наметил много интересных и важных дел, которые должна решить Академия, ибо без науки практика бедна. Его идеи воплощаются в жизнь теми, кто был с ним рядом, его единомышленниками. Академия туризма, где всегда были не лишними его знания и опыт в подготовке тех, кто приучал молодость любить свою Родину, свой край, способствовала воспитанию патриотов –интернационалистов. <...>

Недавно учреждена медаль имени А. А. Остапца-Свешникова, есть уже первые награждённые... Словом, живут традиции, которые заложил блестящий организатор и учёный!

У Александра Александровича было много друзей во всех уголках нашей великой страны. Он много и хорошо умел писать, излагая свой опыт, добытый трудом и неутомимой энергией. Более того, надо признать, что таких людей, как он, немного, а детям и, следовательно, обществу, они очень нужны, ибо дорогу осилит идущий!

Саша оставил много учеников, которые становятся учёными и несут дальше переданную им эстафетную палочку. Большой след оставил на земле учёный и практик, организатор и руководитель, которого все звали просто и по-свойски – Сан Саныч.

Нам, его друзьям и последователям, надо помнить, что Саша с нами был, есть и будет всегда, и его наработки ещё многие годы будут для нас примером творческого отношения к делу и жизни. А дело было смыслом жизни Александра Александровича.

Из воспоминаний Абрама Григорьевича Липкинда

Начало пути

В кружок при Центральной детской экскурсионно-туристской станции Министерства просвещения РСФСР я поступил осенью 1935 года. При Станции было несколько кружков: природоведов (ботаников, следопытов), водников и просто юных туристов, куда я и пришёл. Руководителем этого кружка был старший методист Станции Владимир Васильевич Никольский, прекрасный педагог. Уважение к нему, как к одному из лучших учителей-воспитателей, я пронёс через всю жизнь.

Два курса: «Заповеди юного туриста» и топографию – у нас вёл Никольский, водный туризм – Сергей Иванович Тимофеев, позже Матус Иосифович Крайман. Природоведение (следопытство) – Екатерина Ивановна Кулькова, геологию – дядя Саша (так его звали учащиеся), А. Пронин.

После трёхлетнего пребывания в кружке ЦДТЭС меня и двух кружковцев направили в межобластной лагерь туристского актива, что находился в Судак в Крыму. Старшим инструктором был наш руководитель кружка В.В. Никольский, а мы назывались почему-то «техноруками» и были помощниками руководителей походов.

Через год я поступил на географический факультет МГУ, а после первого

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

курса меня и бывшего кружковца Лёшу направили в межобластной лагерь на Селигере инструкторами по туризму – Алексея по водному, а меня по пешеходному. Там мы проработали сезон и были приглашены на следующий год. А следующим был 1941 год...

Университет я заканчивал уже после войны.

В год окончания МГУ меня попросили организовать летний районный лагерь в Лосином острове, осенью предложили остаться в районе учителем географии. Потом я стал туристским организатором в этом же Сокольническом районе; в 50-е годы работало больше десятка турлагерей.

Много лет я отдал краеведческой работе, мой кружок назывался «Комплексное краеведение». Во время экспедиций и походов дети постигали не только азы туризма, но и получали практические занятия по географии, биологии, геологии. Однако была в моей работе одна особенность: упор делался на эстетическое воспитание учащихся.

Заинтересовавшись эстетикой, практическим искусствоведением, я закончил годичные курсы экскурсоводов-искусствоведов при городском экскурсионном бюро и двухгодичные – организаторов центров эстетического воспитания при художественной графической кафедре Института усовершенствования учителей.

Наряду со знакомством с туристским минимумом (по сокращённой программе «Юные туристы») мною составлен план для учащихся разных возрастных групп, занимающихся краеведческой работой и туризмом.

Краеведческий кружок младших школьников начинал свою работу с темы «Искусство вокруг нас». На занятиях в школе знакомимся с художественными предметами быта, имевшими художественную ценность: посудой, платками, игрушками. Заканчиваем знакомство в музее народного творчества.

На экскурсии по микрорайону по теме «Учись видеть красоту!» младшие школьники знакомятся с архитектурой разных стилей: например, знакомятся с находящейся вблизи школы церковью Ильи Пророка на Большой Черкизовской улице, с классическим особняком больницы на Матросской тишине, с архитектурой новых микрорайонов.

Зачем проводятся экскурсии по Кремлю, центру Москвы? Во время прогулок экскурсанты получают сведения об особенностях архитектуры Москвы, а при осмотрах памятников – о скульптуре как о виде искусства.

Младшие школьники побывали в походе по Ярославской области и Подмоскovie, а старшие школьники знакомятся с языком изобразительного искусства более глубоко. Учатся видеть разнообразие древнерусской культуры.

В школе на теоретических занятиях узнают об основах архитектурного анализа. Ребята знают, что основу языка архитектуры составляют архитектурные формы. Они получают первые зрительные впечатления. Помогает анализу знание архитектурных стилей, поэтому школьники усваивают вкратце и историю их возникновения. Практические занятия проводятся в Москве при комплексных экскурсиях по городу.

В летние каникулы, совершая путешествие: Ярославль – Кострома –

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

Нижний Новгород, юные туристы практически применяют знания, полученные в кружке и на экскурсиях по Москве, описывая разнообразные стили и архитектурные приёмы.

Экскурсии проводились и в древнерусские города: Ростов Ярославский, Переславль-Залесский, Ярославль, Кострому, Смоленск, Нижний Новгород, Самару, Саратов, Волгоград; и в города ближнего и дальнего зарубежья: Одессу, Будапешт, Рим, Венецию, Флоренцию, Сан-Марино.

В те годы Московская городская станция (директор Е. М. Галчёнкова, старший методист Н. А. Шульзингер) делала очень много для развития детского туризма в Москве. Особенностью её работы была и большая организационная помощь районам и школам. Итоги туристской работы в районах ежегодно подводились специальным приказом МосгорОНО.

Ежемесячно в МосгорДЭТС для турработников устраивался семинар, обычно состоящий из двух частей: организационной и методической, с обменом опытом работы. Один такой семинар я проводил зимой в ДЮТе — показывал игру школьников нашего Сокольнического района «Пропавшая экспедиция». Игра проводилась с использованием лыж и санок (они нужны были для доставки найденных «членов экспедиции» и их снаряжения). В содержание игры входили элементы топографии, ориентирования, знаний географии, астрономии, умение оказать первую медицинскую помощь, быстро доставить донесение.

До сих пор не порываю с тем, к чему приобщился в детстве. Сейчас работаю в педагогической гимназии, провожу с учащимися, учителями и бывшими воспитанниками экскурсии на искусствоведческие темы.

Воспоминания о Г. И. Афанасьеве

Е. Н. Путилина

Спасибо тебе Геннадий Иванович!

Это было в 1982 году. МосгорСЮТур повышал квалификацию московских учителей-туристов и организовал для них школу средней туристской подготовки (СТП), и не просто школу! Все теоретические и практические занятия проходили в Кировске, и завершилось всё походом по Хибинам.

Мы приехали в Кировск, это был самый конец июля — начало августа, в Москве было жарко. И сразу по приезде, как были легко по-московски одеты, пошли пройтись по городу. И вдруг видим: на здании заводууправления часы и термометр, и он показывает +8... Нам сразу стало как-то холодно, хотя до этого почему-то не замечали прохлады, и все сразу побежали одеваться.

Кировск — удивительный город. Дома, раскрашенные в разные цвета, уже сами по себе экзотика для москвичей, а тут ещё и горы, которые видны, по-моему, из любой его точки, и сам Кировск, стоящий отнюдь не на ровном месте: улочки и дворы то поднимаются в горку, то опускаются, это всё вместе придает городу специфический колорит. Инструктора у нас были замечательные: Попов Игорь Федорович, Авдеева Вера Петровна, Варшавский Игорь Константинович (он был и начальником школы), Слава Баранов; но инструктор нашего

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

отделения был лучше всех — Геннадий Иванович Афанасьев. Было в нём что-то такое, что делало его похожим на ‘морского волка’, как называют это моряки. Хрипловатый голос, специфический, чуть горьковатый ненавязчивый юмор, а его большой походный опыт ощущался, как ощущается запах дыма от старой штормовки — неуловимо, но совершенно отчётливо.

В Кировске мы жили в какой-то школе. Здесь нам начитывали теорию, на соседних склонах мы занимались практикой — учились ходить с альпенштоком, обращаться с верёвками и т. д. Для многих, как ни странно, обращение со штоком и верёвками было вновь открываемой премудростью, а открывал нам эту премудрость Геньваныч. Один спуск дюльфером чего стоил, не говоря уже о наведении переправ...

Конечно, мы не только учились. Экскурсии в самый северный ботанический сад и в музей минералогии незабываемы. И мы, разглядывая хибинские минералы и повторяя их поэтичные названия: астрофиллит, саамская (или лопарская) кровь... — надеялись, что нам повезёт найти что-нибудь этакое и привезти домой сувенир из Хибин на память.

Самой запоминающейся была экскурсия на рудник Расвумчорр.

На плато Расвумчорр не приходит весна,

На плато Расвумчорр всё снега да снега...

Эти строчки вспоминались, наверное, каждому, когда нам удалось взглянуть своими глазами на этот уникальный рудник. Изрытое уступами, спускающимися к центру, плато. Огромные самосвалы, подвозящие руду к жерлу гигантской скважины в центре, куда они ссыпали её, и руда летела вниз, к самому основанию, где уже загружали её в вагоны и вывозили с рудника. Там было ужасно холодно, дул пронизывающий ветер, и, казалось, действительно была зима — это в августе-то! В каких-то отвалах мы нашли куски апатита, похожие на куски зеленоватого сахара. Вы представляете, экономить на весе личных вещей — и таскать с собой по всем перевалам эти камни, которых с течением времени становилось всё больше, потому что в Хибинах, наверное, как нигде вся эта красотища действительно валяется под ногами, надо только суметь увидеть...

Конкурс авторской песни — это отдельная история. Такого воодушевления мне потом не встречалось ни в одной школе, ни в одном походе. Песни готовились отделениями в страшном секрете, но почему-то всем удавалось узнать, что, допустим, «Бричмуллу» собирались петь чуть ли не все участники, и приходилось срочно менять репертуар. Мы остановились на «Морской траве» и странном «Эскалоповском гимне». Это просто алфавит, трижды выпеваемый на мотив «Сулико» во всё убыстряющемся темпе, при этом на букве «Ы», произносимой гораздо громче и энергичнее всего остального, все делали строгие лица и тыкали указательным пальцем в сторону зрителей, а затем в миноре заканчивали: «Мягкий знак, э, ю, я...».

И вот, наконец, поход. Он был построен двумя кольцами с заходом в Кировск в середине. Стоит ли описывать хибинскую экзотику: курумник, цирки,

---

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

речки? Каждый из нас по очереди разыгрывал роль дежурного командира и в свой день вёл группу по маршруту, но Гёнываныч следил за действиями каждого и не допускал совершения серьёзной ошибки. Главное, о чём он заботился, помимо того, чтоб мы набирались опыта, конечно, — это о нашей безопасности. Мы поднимались на перевал, это был Петрелиус, только уже не помню, какой именно. Погода была паршивая, холодно, ветрено, дождь, кажется, даже со снегом. По мере приближения к перевалу становится ясно, что там не только туман, но еще и резкий и сильный встречный ветер. Когда до перевала остается уже «рукой подать», Гёнываныч сажает нас за камушек и с кем-то из ребят идёт проверить, как там на самом перевале. Возвращается и говорит: «Нет, валим вниз. На перевал мы не пойдем. Там просто сдувает. Я только наклонился, а ветер мне в морду У-У-У, я чуть в полёт не отправился... Так что разворачиваемся!». Мы спустились в долину. На следующий день погода действительно улучшилась. Но мы пошли уже запасным вариантом маршрута, на Петрелиус времени не осталось. Впрочем, никто не жалел. Это был учебный поход, а мы получили самый главный урок: безопасность группы и жизнь и здоровье участников важнее прохождения самого прекрасного перевала. Нам ведь предстояло ходить с детьми. А те руководители детских групп, которые не получают вовремя такого опыта, иногда платят слишком дорогую цену за его приобретение...

Второе кольцо должно было проходить по тундрам, и нам обещали множество переправ, болота — одним словом, много-много сырой экзотики. Но этому не суждено было осуществиться. За год примерно до нашего похода, в ноябре 1981 года в этих местах проводила лыжный поход группа ленинградских студентов. Ребята не вернулись. Их искали, но безуспешно. Всем группам, чей маршрут пролегал в том же районе, раздавали приметы пропавших. И вот, буквально в двух шагах от Кировска, кажется, всего в сорока минутах от конечной остановки автобуса, на снежнике перевала Ворткеуайв одна из наших групп обнаруживает увязший в снегу капроновый рюкзак. Когда подошли рассмотреть находку — увидели, что под рюкзаком из-под снега виднеется рука... В общем, сняли всю школу с маршрута и посадили лагерь под Ворткеуайвом откапывать пропавших...

Грустная это была история. Ребятам надо было снять лыжи и обойти снежник по скалам, но, наверное, не хотелось разуваться, по снегу-то идти легче. Они «подрезали» склон и спустили на себя лавину...

КСС раздала нам щупы и лопаты, и мы рыли траншеи поперёк снежника в надежде найти ребят. Нашли пятерых. Но траншеи становились всё глубже, и создалась реальная опасность, что снежник сдвинется и просто-напросто раздавит нашу спаскоманду. Дальнейшее копанье вглубь поперёк склона могло стать роковым для кого-то ещё. И опять именно Гёнываныч увидел эту опасность и остановил работы.

Но главное было уже сделано. Пропавшая группа была обнаружена, и погибшие больше не числились пропавшими без вести. Родные теперь могли их, по крайней мере, достойно похоронить. Хотя разве это утешение?..

Мы стояли лагерем под перевалом почти неделю, и поход пришлось

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

свернуть. По крайней мере, мы пошли очень укороченным вариантом: долина Тульйока – Академической озеро – Кировск. Там, за перевалом, в долине Тульйока, нас ждало солнышко и грибы. Настроение понемногу поднялось. На привалах пели много песен, но почему-то особенно запомнились те, которые пел Генываныч. Голос его нельзя было назвать приятным (ты уж прости меня, Генываныч), но было какое-то очарование в словах этих песен, которые я никогда потом больше не слышала:

*Внизу, среди скал и синих озёр,
Мои друзья разложили костёр.
Все живы. Ещё один выигран бой.
И я – живой...*

От похода остались камни, слайды, фото и песня, которую сочинил кто-то из участников:

*Кончился поход, и вдаль умчались горы.
Но в своей квартире в пасмурной Москве
Грустно я смотрю на камни с Расвумчорра,
Что по всем Хибинам пронёс я в рюкзаке...*

...А ещё мы стали чуть-чуть умнее и осторожнее. Это знание было, может быть, ценнее приобретённого туристского опыта. Спасибо тебе, Геннадий Иванович!

Воспоминания Ирины Теодоровны Гайлит

Моя работа на Московской городской станции юных туристов началась в 1979 году, когда Виталий Владимирович Ярошенко пригласил меня на должность заведующей отделом туризма. Работа отдела туризма велась по нескольким направлениям: организация слётов и соревнований, многодневных походов, подготовка кадров учителей.

За плечами был довольно большой туристский опыт (участие в походах 5 к. с., руководство «четвёрками»), но в организаторской работе я была молодым и неопытным сотрудником. Учиться приходилось в процессе работы. В этом мне помогали опытные районные туристские организаторы: Грант Александрович Генженцев, Людмила Марковна Ротштейн, Донара Аркадьевна Шенкман; судьи городского Первенства: Чепурнов Александр Васильевич, Лукоянов Пётр Иванович, Татьяна Данилкина, Виктор Пейсахов, Галина Матвеева, председатель МКК МосгорСЮТур Алексей Иванович Панов. Но главным учителем был директор МосгорСЮТур Виталий Владимирович Ярошенко.

Работа шла довольно сложно. Было много споров о том, как проводить районные и городские соревнования, как подводить итоги социалистического

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

соревнования по туризму между районами Москвы, какой должна быть программа городского Первенства. Кроме того, существовал конфликт между краеведческим и спортивным направлениями в туризме. Не хватало подготовленных в туристском отношении учителей-руководителей походов и районных туристских организаторов. Однако со временем установилась система работы, в соответствии с которой большинство районов Москвы стремились выполнить требования к организации туристско-краеведческой работы со школьниками, установленные Московским комитетом образования. Работа проводилась в рамках экспедиции «Моя Родина – СССР». С целью изучения родного края и своей страны каждый класс школы (начиная с 5-го) должен был за год принять участие в двух походах по родному краю (один из них с ночлегом, начиная с 6-го класса). Каждая школа ежегодно должна была провести школьный слёт и многодневный поход. Безопасность проведения мероприятий контролировал школьный туристский организатор, районный туристский организатор и Маршрутно-квалификационная комиссия МосгорСЮТур.

Главной задачей стала подготовка учителей-руководителей туристских походов со школьниками. Подготовка велась многоступенчато. Так, например, Советским, а потом Люблинским районами организовывались массовые сборы-походы, в которых принимали участие до 15 групп. Районный туристский организатор вёл занятия с руководителями школьных групп по подготовке групп к походу, а затем проводился поход по одному маршруту. Особенно мне запомнились лыжные пробеги Москва – Тула и сбор-поход по Крыму, в котором огромная поляна под Баштановкой была сплошь уставлена палатками нашего сбора. Классные руководители со своими классами могли принять участие в районных слётах по параллелям классов. Слёты представляли собой систему маршрутов по Подмоскovie, в результате которых школьники за 6 лет могли ознакомиться с 12 маршрутами по родному краю. Велась подготовка руководителей и к участию в Первенстве по туризму среди школьников города Москвы. К началу 80-х годов пионерские и комсомольские слёты преобразовались в систему Первенства Москвы, в котором существовали три возрастные группы «В» (7-й класс), «Б» (8-й класс) и «А» (старшие классы, походы 2–4 категорий сложности). В группах «В» и «Б» команда формировалась на базе класса-победителя районного слёта и должна была совершать поход с выполнением краеведческого задания по Московской области, в группу «А» попадали наиболее опытные команды, руководители которых могли совершать походы более высоких категорий сложности. Каждый район Москвы должен был в течение года подготовить 4 младших и 3 старших команды для участия в соревнованиях. Сейчас о таких требованиях говорят: «командная система, обязателька». Но нельзя не видеть главное: туризм в Москве развивался, ребята совершали походы по Подмоскovie и по различным районам страны, расширяли свой кругозор.

В результате командной системы, подкреплённой вдумчивой работой с кадрами, была создана плеяда руководителей, многие из которых и по настоящее время руководят детскими туристскими клубами или водят детей в походы. Из ребят, прошедших систему Первенства, сейчас выросли замечательные

ЧАСТЬ 2. ШТРИХИ К ПОРТРЕТАМ

руководители, которые и в наше сложное время продолжают работу с детьми.

В туристских Первенствах в 80-е годы принимали участие до 200 команд. Младшие слёты были очень красивы: огромная поляна, покрытая палатками, словно снегом, торжественные линейки открытия и закрытия соревнований, на которые ребята выходили в форме своих команд, выступления ветеранов...

Соревнования старшеклассников были более суровы. Они проводились в начале мая. Порой лил дождь или выпадал снег. Соревнования шли почти непрерывно в течение дня (техника туризма) и ночи (ночной поход). Даже обслуживающие слёт работники милиции и солдаты удивлялись мужеству и стойкости участников.

Всё же нехватка кадров руководителей давала себя знать. Поэтому с 80-х годов Московская городская станция юных туристов в контакте с Московским городским туристским клубом стала проводить школы туристской подготовки для учителей.

За организацию этих школ отвечал методист МосгорСЮТур Варшавский Игорь Константинович. Первая школа была проведена в мае 1981 года. Она была очень необычной. Это была школа начальной туристской подготовки с туристскими походами 2 и 3 категорий сложности по Западному Кавказу. Инструкторами отделений были Костерев Николай Александрович, Афанасьев Геннадий Иванович, Попов Игорь Фёдорович и я, Гайлит Ирина Теодоровна. В школе было более 70 слушателей, многие из которых впоследствии связали свою жизнь с туризмом: Н. В. Александров, А. Г. Маслов, В. В. Алексеев, А. В. Щербина, С. В. Никонов, Г. П. Никонова и многие другие.

С Черноморского побережья мы через заснеженный перевал проникли в долину реки Бзыбь. Очень большое впечатление произвёл спуск с перевала на зелёную поляну, покрытую цветущими вишнями, а потом по селению Псху нам навстречу шли жители, которые предлагали крашеные пасхальные яйца и молодое вино. После сильного ливня со снегом мы перешли через заснеженный перевал Анчхо и ночевали на асфальтированной площадке около озера Рица. А потом последовала головокружительная поездка на автобусе опять к Чёрному морю.

Школы проводились почти ежегодно и районами Москвы, и Станцией юных туристов. Самыми активными инструкторами были Г. И. Афанасьев, А. И. Громова, Н. В. Александров, Н. А. Костерев, И. К. Варшавский, И. Ф. Попов, Г. А. Перепёлкина и др. География походов была разнообразной: Крым, Западный и Северо-Западный Кавказ, Полярный Урал и Хибинские тундры, Тянь-Шань, Тункинские Гольцы и Восточный Саян... Из слушателей вырастали грамотные руководители и инструктора, которые самостоятельно водили детей в походы (уже без сборов и слётов) и принимали участие в подготовке следующих поколений руководителей походов.

Отдельно необходимо сказать о работе Маршрутно-квалификационной комиссии. Она, как и сейчас, собиралась по средам сначала в Серебряном переулке, потом в здании на Филях. Особенно впечатляющее зрелище она представляла собой в «час пик» (начало октября и конец февраля), когда проходило

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

утверждение походов в межсезонье. Огромное количество групп школьников (до 250) направлялось в походы по Крыму и Северо-Западному Кавказу, где условия для новичков достаточно сложные. Члены МКК не только рассматривали документы о походах, но и давали советы по прокладке маршрутов, организации движения, подготовке группы к походам. Около 30-ти грамотных туристов по несколько часов работали кон-сультантами по маршрутам походов. И как приятно было отправляться в путь с Курского вокзала, когда один за другим день за днём от перрона отходили многовагонные поезда, почти целиком заполненные школьниками!

Вспоминает Кирилл Васильевич Бардин

В 1957–1966 годах в 69-й школе Киевского района Москвы работала туристская секция, которой я руководил на общественных началах. В основу работы был положен принцип круглогодичного функционирования и сочетания разных форм и видов туристской работы.

Конкретно годовой цикл выглядел примерно следующим образом.

1. Осень (обычно конец сентября) – школьный слёт. Участвуют 7–10 классы. Все классы следуют по звёздным маршрутам к месту слёта. Где-то по маршруту – ночёвка в палатках. К тем классам, где не было ‘своих’ туристов, присоединяли кого-то из туристов-разрядников. На месте слёта – соревнования, обычно эстафета с ‘гвоздём’ – навесной переправой. Задачей слёта было познакомить ребят с туризмом и вовлечь побольше новичков, т. е. в основном агитация (наглядная, а не словесная!) за туризм.
  2. В межсезонье – в октябре-ноябре – проводилось несколько воскресных походов, а в декабре работа сосредотачивалась вокруг подготовки зимнего лагеря.
  3. На зимних каникулах проводился зимний турлагерь, участвовать в котором могли все желающие. Где-то в сельской местности снималось помещение (чаще всего школа), и с 2 по 10 января там размещался лагерь. Участники разбивались на отделения по 5–8 человек; во главе отделений разрядники или значкисты по туризму. Каждый день – выход на маршрут с возвращением к 18-ти часам. После возвращения – разбор сегодняшнего похода, обязательно! Затем обед (он же ужин) и после этого двухчасовое занятие (по программе «Турист СССР» – того времени, конечно). В заключение лагеря экзамен на значок «Турист СССР» и «Юный турист». В некоторые годы экзамен состоял из двух частей – теоретической (обычный экзамен) и практической (закрытый маршрут). Закрытый маршрут проводился в те годы, когда в лагере было много значкистов и разрядников, чтобы сформировать специальное отделение, которое успевало провести съёмку участка местности для закрытого маршрута и могло затем работать там контролёрами.
  4. Недели через две после начала учёбы – туристский вечер: вручение значков (заработанных в зимнем лагере), грамот активистам.
-

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Фотостенды и туристские песни. Иногда приглашали кого-то из старых туристов — Н. Н. Аделунга, О. А. Архангельскую и др., которые выступали с рассказами и воспоминаниями о дальних походах. Вечера проводились не каждый год — в зависимости от наличия энтузиазма.

5. Далее объявлялась запись желающих совершенствоваться в туризме на так называемый факультативный курс. Сюда брали не всех, кто хочет, а только тех, кто уже побывал в лагере, успешно сдал экзамен и получил рекомендацию от своего отделения. Занятия шли по программе подготовки на III спортивный разряд. Проводились они 1–2 раза в неделю (смотря по тому, когда начался факультативный курс), и каждое второе воскресенье слушатели (они всё-таки были разбиты на отделения) совершали поход под руководством своих командиров — значкистов и разрядников. По окончании курса — аттестация: кому пора идти в поход I категории сложности, кому следует обождать. Те, кто выполнял нормы III-го разряда, получали документы спортсменов-разрядников в квалификационной комиссии.
6. На весенних каникулах 1–2 группы из наиболее подготовленных ребят отправлялись в пешие походы I категории сложности с ночёвками в полевых условиях. Участие в таком походе рассматривалось как очень ответственное дело, и допускались лучшие. Ставить зимний ночлег в полевых условиях было обязательным требованием для кандидатов в такой поход.
7. В межсезонье — воскресные походы, и затем начиналась подготовка команды для участия в районном и городском слёте и групп для летних путешествий.
8. В мае проводился весенний школьный слёт (не все годы), построенный так же, как и осенний. В июне — участие в городском (иногда районном) слёте.
9. Лето — дальние походы.

Затем с осени весь цикл повторялся сызнова.

В ряде походов (включая воскресенье в межсезонье) вели посильные исследовательские работы: исследовали верховья малых рек (задание Московского филиала ВГО), гидрологические измерения, сбор топонимических материалов (не помню, чьё задание, кажется, тоже ВГО), сбор гербариев (задание лаборатории лесоведения АН СССР, акад. Сукачёва), сбор материалов о прорыве Ленинградской блокады (задание маршала Советского Союза К. А. Мерецкова).

Из числа дальних походов следует отметить походы в Карпаты (пеший), на Ветреный Пояс (Архангельская область; пешком и на плотях), в Коми АССР (на плотях), на Приполярный Урал (в основном пешком, частично — выход к людям — на плотях).

За время работы секции подготовлено (и оформлено!) большое число значкистов (приблизительно 250–300) и разрядников (человек 50). Школа не раз занимала хорошие места на городских слётах и годовых конкурсах, подводивших итог туристской работы: один раз заняла 1 место, один раз — 2 место по городу.

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

Опыт работы турстанции 69-й школы обобщён в книге К. В. Бардина «Азбука туризма», М, Издательство «Просвещение», 1973 год.

Вспоминает Лидия Дмитриевна Хрипунова

Я работала на ГорДЭТС несколько лет. В 1939–1940-м году ГорДЭТС организовала поездку школьников по Сталинскому маршруту: Орджоникидзе, Тбилиси, Батуми, Хоста. Я работала директором базы в Орджоникидзе в течение двух лет.

В 1941-м году работала директором курсов туристских организаторов, а летом 1941 года директором Дома юного туриста (на станции Турист по Савёловской ж. д.). Принимала активное участие в эвакуации детей.

В 1942-м году я работала от МосгорДЭТС начальником лагеря по сбору дикорастущих растений в Лопасненском районе Московской области. Работа по сбору дикорастущих растений в то время была школьниками проведена очень большая.

Я работала во внешкольном секторе ГорОНО, в Центральном Доме пионеров. В течение 15-ти лет выезжала начальником пионерских лагерей. С 1962 года была на ЦДТЭС директором Центральной базы.

Л. Д. Хрипунова

Крапивные солдаты

Этим вы фашистам отомстите

За несчастья, горе и разбой!

Передо мной был командир того самого пионерского отряда, что встречался мне однажды в суровую военную пору на улицах Москвы.

Молодой учительнице Вере Разорёнковой приказано создать пионерский лагерь для детей, оставшихся по разным причинам в Москве. Место нашли подходящее — на Торбеевом озере, близ Загорска. Но не отдыхать, а трудиться должны были там ребята — дети солдат, а многие уже солдатские сироты. Первая у них была задача — заготовка крапивы. Нелегко было добывать жгучку-колючку, огонь-траву. Дети добывали её, надевая на руки чулки вместо перчаток. Преодолевали страх ожога и боль. Но как выручала нас эта даровая капуста тех ненасытных военных лет! Крапива шла в военные госпитали и в военные столовые. Из неё варили щи. Только за одно лето сдали ребятам государству 6 тонн крапивы. А там пошли ягоды. Надо было собрать полную норму и притом не съесть самим даже ягодки. Земляника шла прямо в Загорский госпиталь. Лагерь сдал полтонны земляники, а потом надо было собирать грибы. Их сдали ни много ни мало 7 тонн. Норму устанавливали сами пионеры. Когда

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

было тяжело, на помощь приходила та же песня, уже известная нам — «Марш крапивных солдат».

А когда в августе 1943 года, в третье военное лето, над Москвой раздавались первые салюты и над Торбеевским бивуаком 'крапивных солдат' поднимались всполохи огней, пионеры устраивали свой салют, зажигали костры. Смолистые ветки в огне трещали пулемётными очередями.

И зимой пионеры этого удивительного отряда не откладывали в сторону походные рюкзаки. Вместе со своей неутомимой начальницей отправлялись они в сёла и деревни Подмосковья, освобождённые от противника. В рюкзаках у них теперь были школьные учебники, тетрадки-самоделки — это для школ, которые начали работать в освобождённых от фашистов районах. Так побывали они в Верее, в Петрищеве, где погибла Зоя Космодемьянская, в Дубосеково, где, как живой щит Москвы, стояли героини-панфиловцы. Дежурили в госпиталях, писали письма для тех раненых, кто не мог писать, и читали тем, кто не мог их читать.

«Какова судьба бывших 'крапивных солдат'?» — спрашиваю я. Вера Алексеевна обещала мне встречу с ними. Они пришли в школу, где теперь бывшая начальница лагеря обучает уже детей своих бывших питомцев.

«Крапивное семя!» — шутит она. И что замечательно — дети встретили отцов и матерей своим «Маршем крапивных солдат».

Вера Алексеевна Разорёнкова

Моё знакомство с МосгорДЭТС началось с 1938–39 годов. Учительница географии, воспитанная Мосгорпединститутом в сознании необходимости использования краеведения в преподавании географии в школе, я находила постоянную помощь в этом со стороны МосгорДЭТС. Летом 1939 года с учащимися 634–633 школ была проведена экспедиция по заданию Московско-Окско-Волжского судоходства по реке Клязьме на участке: Павловский Посад — Петушки.

В 1941 году в походе по Оке (маршрут от города Алексина) нас застала война. 22 июня девять мальчиков должны были переправиться через реку за продуктами в магазин. Там они узнали, что на Советский Союз напали фашисты... В марте 1942 года с группой ребят я вновь пошла в поход на лыжах в Петрищеве. Там в старой рубленой избе мы познакомимся с Авдотьей Ворониной — свидетельницей казни Зои Космодемьянской, рассказавшей нам о последних часах жизни Зои.

Во время Великой Отечественной войны по указанию ЦК и МГК ВЛКСМ и МосгорОНО МосгорДЭТС были организованы детские туристские лагеря по сбору полезных дикорастущих растений. Это дало возможность детям практически проявить патриотические чувства и внести свой вклад в великое дело помощи стране и фронту.

Я была начальником лагеря бывшего Железнодорожного района Москвы. Лагерь находился в Загорском районе на берегу Торбеева озера. Все годы лагерь был в числе передовых. В 1944 году нам было вручено переходящее Красное Знамя ЦК и МГК ВЛКСМ, которое мы передали в Райком комсомола.

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

Летом 1944 года была проведена киносъёмка для киножурнала «Пионерия» № 9 под названием «В лесах Загорского края».

Среди бывших участников лагеря есть целый ряд видных деятелей, например, кинооператор А. С. Кочетков — заслуженный деятель искусств, зав. отделом во Вьетнаме при МИДе Л. С. Котов, нефтяник З. Ф. Хрусталёва З. Ф. и другие.

В организации детских туристских лагерей во время войны нам помогали бывший работник школьного отдела Горкома комсомола Фрида Вольфсон, Княкина — бывший секретарь Горкома по школьному отделу, Охупкин — бывший директор Дома пионеров и Чусеева Лида (сейчас, кажется, Ефимова — её знал Игошкин из Дворца пионеров). Она работала в ЦК комсомола по организации сбора полезных дикорастущих растений.

Опыт работы описывался в «Сборнике материалов о работе школ» (вып. 4, 1940 год — горОНО), в брошюре «По родным местам», (Учпедгиз, 1947 год), в журнале «География в школе», в сборнике «На полях Подмосковья» издательства ДОСААФ, 1971 год.

Об Александре Сергеевиче Потресове

Тамара Мироновна Рейн (Потресова) (1915–2000)

Александр Сергеевич Потресов принадлежит к той небольшой группе зачинателей советского туризма, которая представляла собой людей самых разных профессий, объединяемых жаждой к путешествиям. Среди корифеев можно назвать таких людей, как Н. М. Губанов, Н. Н. Аделунг, М. Б. Улицкий, О. А. Архангельская и ряд других товарищей, в большинстве своем уже ушедших от нас. Об этих людях стоит написать отдельно — они этого заслуживают, так как очень много сделали для пропаганды и развития туризма в нашей стране.

В те 20–30 годы, когда организовалось ОПТЭ (Общество Пролетарского Туризма и Экскурсий), возникла традиция слётов туристов, где было много взаимного обмена опытом, много веселья и остроумия, издавалась на месте слёта стенная газета «На суше и на море» (это было название выходившего тогда туристского журнала), а Александр Сергеевич тут же на месте фотографировал, проявлял и печатал иллюстрации в газету.

В 1935 году Александр Сергеевич построил свою первую самодельную байдарку, ещё несовершенную, тяжеловесную, но вполне годную для путешествия по воде. Он совершал походы и пешком, и на лыжах, увлекался пещерным туризмом (об этом есть его статья в «Спутнике туризма» в 1940 году), но самым подходящим считал походы водные, дающие богатейшие возможности ознакомления с окружающим миром. Не стремясь в особо дальние маршруты, считал, что ещё очень много неизвестного, интересного и содержательного таится вокруг нас, совсем близко, в средней полосе России. Это были и походы выходного дня, и более длительные, когда позволял отпуск, с семьёй и товарищами.

Война надолго отодвинула мечту о новых походах и путешествиях, но туристские навыки очень пригодились в трудных боевых условиях фронта.

А 1945 году, едва демобилизовавшись, Александр Сергеевич по заданию

ЧАСТЬ 2. ШТРИХИ К ПОРТРЕТАМ

Комитета по делам архитектуры отправился в поход с двумя товарищами (художником и искусствоведом) по сбору и регистрации памятников русского древнего зодчества в Горьковскую область.

Пешком по лесам и горам, описанным в произведениях Мельникова-Печорского «В лесах» и «На горах», в трудное послевоенное время они прошли сотни километров и собрали большой содержательный материал. Александр Сергеевич, всегда увлечённый особенно архитектурной съёмкой, привёз высоко оценённые специалистами фото-графии.

Возвращались с фронта уцелевшие старые друзья-туристы, возобновлялась деятельность спортобществ, хотя она и не прекращалась во время войны; Александр Сергеевич сам являлся инструктором-командиром лыжного батальона по обороне Москвы в 1942 году. Вернее, оживилась деятельность спортивных обществ и организаций по туризму.

МосгорДЭТС тоже не прекращала работу во время войны. Поход с детьми проводил Михаил Борисович Улицкий. Александр Сергеевич дружил с ним, с МосгорДЭТС, где его привлекали к консультации по вопросам туризма, но в 'детство он впал', по его же выражению, после того, как при неудачном приземлении с парашютом (он несколько лет после войны работал инструктором парашютного спорта в аэроклубе ДОСААФ) получил тяжёлую травму. Пришлось прекратить занятия парашютом, отказаться от одного из серьёзных своих увлечений. Вот тогда и предложили ему директор МосгорДЭТС Евгения Михайловна Галчёнкова и её заместитель Надежда Абрамовна Шульзингер провести водную эстафету на шлюпках, в которой будут участвовать юные туристы всех районов Москвы. Совместно был разработан в 1950 году маршрут Калуга — Москва по рекам Оке и Москве, была проведена серьёзная подготовительная работа. 65 дней длилась эстафета, где через каждые 2 недели сменялись группы школьников со своим педагогом, передавая в условленном месте суда, походный инвентарь, отчёт о пройденном и... Александра Сергеевича. Он был инструктором-руководителем похода, сам шёл на байдарке.

Подобную же эстафету в 1951 году по маршруту Калуга-Муром провёл Александр Сергеевич, уже находясь на воде 85 дней. В пути он проводил занятия с ребятами по навыкам туризма, знакомил их с вопросами подготовки к походу, снаряжения, медконтроля, судовой обстановки, ориентирования, метеорологии и т. д., и, конечно же, с памятниками архитектуры. Познавательной стороне детского туризма А. С. Потресов придавал особенно большое значение.

В этом походе Александр Сергеевич встретился с педагогом, руководителем одной из групп Эдуардом Георгиевичем Костяшкиным и помог ему вместе с МосгорДЭТС организовать школьный водно-туристский лагерь на берегу Пестовского водохранилища. Э. Г. Костяшкин в дальнейшем организовал ещё несколько лагерей, и на берегу Пестовского водохранилища, и в других местах возникли эти турлагеря — превосходная форма детского самостоятельного туризма. В школе № 46 города Москвы эту работу возглавили ещё совсем молодая, но серьёзная и деятельная педагог истории Евгения Владимировна Шолохова и преподаватель истории Евгений Георгиевич Рябов, оба увлечённые этой

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

формой работы со школьниками. Александр Сергеевич руководил подготовкой учителей и учащихся школы в области туризма, проводил семинары, походы в летние месяцы и зимой в окружающие лагерь места, а также и в дальние трудные районы. В период с 1952 года по 1958 год Александр Сергеевич водил ребят на шлюпках и байдарках через Московское море на Волгу, по Верхне-Волжским озёрам, оз. Селигер – р. Волга, Суходрев – Шаня – Угра – Ока и др. Особо трудным был поход, проведённый совместно с Е. А. Шатховой, где ребята следовали по маршруту Селигер – Новгород, проходя через Щебериху, сложности очень большой, но группа дошла до конца, не спасовав перед трудностями, которые останавливали даже взрослых опытных туристов.

В 1959 году Александр Сергеевич получил приглашение принять участие в комплексной экспедиции по уточнению места Ледового побоища 1242 года, возглавляемой генерал-майором военным историком Г. Н. Карасёвым, на общественных началах. Предполагалось вместе с ребятами-школьниками пройти по малым водным путям, обследовав эти районы. В задание входили вопросы топонимики, геологии, археологии, гидрологии и т. д. В эту экспедицию Александр Сергеевич ушёл, как говорится, с головой и принял участие в ней вначале с ребятами 5-й школы с педагогом М. А. Львовым в 1959 году, а затем ещё 5 лет руководил походами этой экспедиции с ребятами 46-й школы и педагогом-инструктором археологом Е. В. Шолоховой. Об этой экспедиции в дальнейшем Александр Сергеевич вместе с Г. Н. Карасёвым написал книгу «Загадки Чудского озера», изданную «Молодой гвардией» в 1966 году и переизданную уже после его смерти в 1976 году. За эту работу не только А. С. Потресов, но и ребята имели благодарность от АН СССР от ЦК Комсомола и также от туристских организаций.

Александр Сергеевич принимал самое деятельное участие в подготовке отчётов школьных групп, особенно в их оформлении, это было отмечено как пример лучших выставок детского туризма. Здесь, конечно, сыграла роль и профессия Александра Сергеевича – художника-оформителя; за эти годы он выполнил заказы на оформление и методику выставок по туризму буквально для всех организаций Москвы – МосТЭУ, ЦТЭУ, МособлДЭТС, МосгорДЭТС, ЦДЭТС. Совместно со старшим методистом Дмитрием Гавриловичем Ченцовым им была методически разработана и выполнена Инструктивная выставка по детскому туризму, которая являлась долгое время основным руководящим материалом Станции по всему Союзу. В дальнейшем на основании материалов этой выставки А. С. Потресов написал книгу «Спутник юного туриста», выпущенную в 1967 году издательством «Физкультура и Спорт».

Александр Сергеевич за свою жизнь написал ряд книг, очерков, статей по туризму в журналах, отдельных брошюрах и т. д. Среди опубликованного разные материалы: рецензии на статьи по туризму, очерки о походах, метеорологии и растениях, о строительстве палаток, лодок, о костровых приспособлениях, о культуре и этике туризма, а также по строительству самодельной байдарки «Тыдая», конструктором которой он являлся, совершенствуя и облегчая её для постройки самыми доступными средствами. На этих байдарках, построенных

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

самими ребятами, и шли школьники 584-й школы с педагогом истории в поход от Новгорода по реке Волхов через Ладожское озеро в Неву в экспедиции, опять же возглавляемой военным историком Г. Н. Карасёвым по древним путям Александра Невского перед битвой на Неве в 1240 году. Об этом походе теми же авторами А. С. Потресовым и Г. Н. Карасёвым в 1970 году в издательстве Молодая гвардия издана книжка «Путём Александра Невского».

Неполной будет характеристика Александра Сергеевича, если не упомянуть о нём как о признанном мастере художественной фотографии. Всю жизнь с 10-летнего возраста он любил фотографирование, всерьёз занимался этим, но особенно его увлекало отражение нашей древней русской архитектуры. Ещё при жизни устраивались персональные выставки его фоторабот в клубе туристов города Москвы, в МосгорДЭТС и ЦДЭТС, во Дворце пионеров. Многие фотографии были воспроизведены в печати, как в периодической, так и в книгах — художественных и специальных, в сборниках художественных фотографий. Фотографии удостаивались премий на выставках и конкурсах.

После смерти Александра Сергеевича в 1972 году была устроена выставка его работ в Доме Архитектора в Москве, в 1974 году — в музее архитектуры им. Щусева и в 1976 году — в Союзе Архитекторов в Ленинграде, где были проведены вечера его памяти и обсуждение этих выставок.

Об Александре Сергеевиче немало написано в газетах, журналах и в Советском Союзе и за пределами его, о нём есть посмертная статья писателя С. М. Голицына в альманахе «Туристские тропы», которая тепло и очень верно рассказывает о нём, как он жил и трудился. Очень хорошо написал о нём Е. Г. Рябов в журнале «Физкультура в школе» (№ 8, 1970 год).

До последних дней своей жизни Александр Сергеевич активно работал как писатель, художник, фотограф и турист. Он постоянно общался с людьми самого разного возраста, которых тянуло к нему и которые получали от него всегда исчерпывающую информацию, касалось ли это байдарки его конструкции, выбора маршрута, искусства фотографии, коллекционирования или литературы и искусства.

В нашем доме почти всегда была молодёжь разных поколений, путешествовавших с ним. Ребята и девушки стремились и в дальнейшем к общению с ним, приходили со своими вопросами самого разного характера, бедами и радостями; он всегда был рад и сам шёл навстречу, интересуясь их жизнью. Немало было и взрослых, зрелых людей, считавших себя его учениками.

В МосгорДЭТС с Е. М. Галчёнковой, Н. А. Шульзингер, З. М. Бочковской у Александра Сергеевича были длительные деловые, дружественные отношения.

За свою работу с детьми в области туризма Александр Сергеевич имеет множество грамот и благодарностей. Всей своей деятельностью А. С. Потресов последовательно осуществлял то, что он считал своим гражданским долгом: познавая, изучая свою Родину, которую горячо и преданно любил, он привлекал к этому окружающих и по мере своих сил и возможностей передавал им свой опыт и знания.

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

Мне, его жене, и сыну нашему Володе Потресову посчастливилось, находясь рядом с ним, быть участниками его деятельности и многому у него научиться. Сын с раннего возраста участвовал вместе с отцом почти во всех турпоходах, я тоже неоднократно в них принимала участие, и поэтому тема детского туризма для меня, как художника, стала основной на многие годы в моём творчестве.

Валентин Васильевич Шляков

«Самый пролетарский район Москвы»

От устья реки Яузы на восток и юго-восток до границы города с областью располагался Ждановский район Москвы. Это промышленность, автомобилестроение, стройиндустрия, станкостроение, наука, такие гиганты, как АЗЛК, 1-й ГПЗ, 1-й МЧЗ, Шинный завод, НИИРС, Карачаровский механический завод, автобазы, Люблинский литейно-механический завод, Курьяновская станция аэрации, завод автоматических линий, Энергомаш... Немало и других предприятий расположилось в районе, отсюда и особенность населения: его в основном составляли рабочие.

В середине 50-х в Ждановском районе было около 50 школ, Дом пионеров и Дом комсомольцев-школьников. В Расторгуеве была детская турбаза, которая в летнее время становилась лагерем для детей работников народного образования, а в остальное время функционировала как турбаза Дома пионеров, где принимались группы юных туристов из школ района.

В Ждановском районе была создана и хорошо работала система туристской и краеведческой работы с учащимися, и это, прежде всего, благодаря директорам школ.

Удивительным человеком, десятки лет возглавлявшим РОНО, была М.А. Пилипенко. Она целиком и полностью доверяла людям, поощряла, но и строго спрашивала за недоработки. Туризм стал самым приоритетным в воспитательной деятельности всех школ. Отдых детей в зимних туристских лагерях и походах финансировался только в Ждановском районе. Исполком райсовета выделял средства на организацию турлагерей, походов, экспедиций, экскурсий в дни всех каникул. Факт утверждения педагогических нагрузок на следующий год у заведующего РОНО рассматривался вместе с планом проведения летней оздоровительной кампании. На этом заседании присутствовали туристские работники Дома пионеров. В планы организации летнего отдыха для 10-летних школ обязательно входили летние палаточные туристские или туристско-трудовые лагеря, многодневные категорийные походы, экспедиции, экскурсионные поездки. Для 8-летних школ рекомендовали туристские лагеря и школьные походы и экскурсии. В районе ежегодно подводились итоги туристско-краеведческой работы среди школ и лучшие поощрялись — от района,

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

города. Всё это стимулировало активность коллективов, способствовало развитию подобной деятельности.

Главным генератором идей в организации туристско-краеведческой работы в районе был Ф. А. Равин. Он начал работать здесь в предвоенные годы. Отлично знал директоров и многих учителей, старших пионерских вожатых. Его уважали, но и побаивались, к его советам прислушивались. Ф. А. Равина, с гордостью повторявшего: «Мы – самый пролетарский район в Москве», знали все московские организаторы туристской работы со школьниками. Он всегда охотно делился своим опытом, вызывая у коллег восхищение своей готовностью оказать содействие в работе.

В конце 50-х годов директор Московской городской ДЭТС Е. М. Галчёнкова систематически проводила учёбу туроргов. На таких встречах решались как методические, так и организационные вопросы, принимались коллективные решения.

Директором районного Дома пионеров был Б. Д. Могерман. Очень молодой, энергичный человек. Он поддерживал все новые идеи, брал на себя заботы по «выбиванию» средств у районных властей, контактировал с райкомами партии и комсомола, с хозяйственниками. Черновую, регистрационную работу вела С. А. Кузьминская. Все маршрутные листы, протоколы соревнований, заявочные материалы, выставочные экспонаты четко фиксировались. Никогда не задерживалось вручение значков «Юный турист», «Турист СССР», спортивных разрядов и пр.

Я занимался вопросами организации и проведения районных слётов, соревнований по ориентированию на местности, выставок, семинаров, подготовкой кадров и т. д. В каждой школе Ждановского района директор по согласованию с завучем, с профкомом назначал ответственного за туристскую, краеведческую и экскурсионную работу. Это мог быть преподаватель любого предмета, старший вожатый, главное требование – понимание ответственности за порученное дело. С турорганами школ проводились совещания, теоретические и практические занятия в помещении и на местности, для чего использовались базы в Расторгуеве и на станции Турист, коллективные посещения городских выставок, которые организовывались по итогам работы за год. С руководителями школьных музеев и выставок систематически проводились консультации, а при подведении итогов работы за год экспонировались фрагменты выставок и музеев, работы юных туристов-краеведов.

С марта начиналась учёба начальников школьных туристских лагерей с привлечением медиков, работников общественного питания, СЭС, представителей лесного хозяйства, пожарной охраны, органов внутренних дел и, конечно, опытных краеведов.

Руководителей категорийных походов с учащимися и участниками городских слётов готовили по специальной программе, кроме того, проводились занятия с ребятами по специальностям: топограф, краевед, ответственный за финансы (казначей), завхоз по питанию, по снаряжению, культорг. Особое внимание уделялось умению оказывать доврачебную медицинскую помощь.

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

Самое активное участие мы принимали в подготовке кадров для работы в загородных пионерских лагерях: начальников, пионерских вожатых, инструкторов физкультуры. Проводились выезды в подмосковные лагеря, где показывалось, как составлять маршрутные задания.

Вот почему при ежегодном подведении итогов летней оздоровительной кампании Ждановский район всегда был в числе лучших. На вопрос: «Что тебе больше всего понравилось в лагере?» — ребята дружно отвечали: «Туристский поход!» Для ребятшек, которые оставались в Москве и посещали городские пионерские лагеря, мы проводили 2–4-дневные слёты с походами.

В результате учёбы старших пионерских вожатых мы получали ответственных руководителей групп, начальников турлагерей, что очень помогало в повседневной работе с пионерами и школьниками. Многие участники турпоходов становились активистами пионерской и комсомольской организаций, ведь они хорошо знали дело, жизнь не на словах, вовремя могли придти на помощь, стать настоящими друзьями.

В Ждановском районе ежегодно проводились двухдневный зимний слёт, посвященный дню Советской Армии, весенний слёт, который давал старт туристскому лету. Школьники совершали походы по звёздным маршрутам и участвовали в двухдневных соревнованиях.

Как поощрение за хорошую работу, организовывались экскурсии и экскурсионные поездки для туроргов, начальников лагерей, руководителей групп, школьных музеев в Ленинград, Крым, Киев, Одессу, по Золотому кольцу. Разумеется, как всегда, всё решали люди. Это замечательные туристские организаторы, такие, как К. И. Колабнов (школа № 475), И. В. Рустанович (школа № 464), Н. Г. Русанова (школа-интернат № 54)...

В начале 60-х Ждановский район резко увеличился в размерах, в него вошли Люблино, Некрасовка, Кузьминки, частично Перово и Люберцы. Школ стало 112, новые опытные туристы, такие, как И. И. Зеленин, Э. М. Бернштейн (школа № 331), В. А. Грачёв (школа № 786), Н. С. Сонин (спецшкола № 39), В. Н. Копылов (школа № 789) продолжили традиции «старых» ждановцев.

Необходимо отметить, что определённый успех не мог быть достигнут без внимания со стороны директоров МосгорДЭТС Е. М. Галчёнковой и Бочковской и без помощи наших больших друзей и коллег из Ленинского района — Л. М. Ротштейн и В. М. Куликова. Особая роль и большая заслуга принадлежит М. И. Крайману. Сколько он с нами мучился, стараясь помочь разобраться в тонкостях и премудростях туристской, краеведческо-экскурсионной работы. Недаром в коллективе районных туристских работников мы нежно всё это называли «краймановедением».

Дантон Васильевич Тарасов

Лето 1936 года. Школьные каникулы.

Всё время провожу на улице, организуя свой досуг. Во дворе создан форум (вроде пионерской организации), и меня выбрали председателем.

Услышал, что в Хрустальном переулке — это около Кремля — создана

ЧАСТЬ 2. ШТРИХИ К ПОРТРЕТАМ

детская туристская станция. От нашего дома недалеко, пошёл туда на разведку. Установил, что там помогают организовать турпоход.

Поговорил с работниками Станции, потом посоветовался с ребятами, и решили мы пойти в поход. Нам обещали помощь – выделить руководителя, разработать маршрут, обеспечить продуктами питания. И действительно, помогли. После тщательной подготовки наступил день, когда мы отправились в путь. На маршрут вышли от Детской туристской станции, т. е. из Хрустального переулка – через Красную площадь – направились в район Лыткарино Казанской железной дороги. В группе было 15 человек, нам предстояло совершить двухдневное путешествие с ночлегом в полевых условиях.

Прошло почти 60 лет, какие-то детали, естественно, в памяти не сохранились, однако навсегда запомнились отдельные картинки – вот лес, поляны, река Москва, здесь у нас привал, мы ставим палатки, зажигаем костёр... Ночлег. Подъём...

В Москву вернулись с большими впечатлениями.

С благодарностью вспоминаю свой первый поход. Он не только остался в памяти, но и на всю жизнь связал меня с туризмом. А с 1958 года я и сам стал руководителем походов в Московском клубе туристов.

Воспоминания Л. М. Ротштейн о Михаиле Михайловиче Шмелёве

Имя Михаила Михайловича Шмелёва впервые встречается в документах Московской городской ДЭТС в 1939 году. Приказом № 34 Шмелёв М. М. принят на работу по совместительству в качестве методиста с 31 марта 1939 года.

На Станции его уже хорошо знали: работая учителем школы и методистом-общественником педкабинета ГорОНО, Шмелёв заходил на ДЭТС с первых же дней её создания для получения консультаций по вопросам походов и экскурсий с учащимися и учителями. Он уже давно вёл туристскую работу с ними по собственной инициативе, а созданная Станция была учреждением, которое могло способствовать ему в этом нужном деле.

М. М. Шмелёв родился в 1898 году в городе Саратове в семье почтового служащего. Учился в Саратове, Вольске и Владимире, а в 1916 году поступил в Московский Государственный университет на историко-филологический факультет и одновременно начал давать уроки.

В 1917 году Михаил Михайлович принимает участие в Октябрьских событиях в Москве, а в 1918 году вступает добровольцем в ряды Красной Армии и участвует в Гражданской войне на Южном фронте.

С 1920 по 1922 год он продолжает учёбу в МГУ и получает специальность историка. С этого времени Михаил Михайлович преподаёт в разных школах Москвы, на рабфаках и одновременно продолжает образование в Университете на географическом, затем на биологическом факультетах и в итоге получает право преподавать географию, биологию, зоологию, геологию и химию. Но Шмелёва не удовлетворяет чисто преподавательская работа – ‘уроководительство’. Его деятельная натура стремилась к организационно-педагогической деятельности, и он находил возможность сочетать работу учителя в школе № 49 с работой старшего методиста в Центральном институте повышения

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

квалификации работников и методистов при горкоме народного образования.

В 1921–22 годах Михаил Михайлович Шмелёв создаёт Клуб учителей-туристов-краеведов. С этого момента он начинает развивать массовый туризм и пропагандировать углублённое изучение Родины. На рабфаке им. К. А. Тимирязева и в школе № 49 он организует кабинеты обществоведения, которые позже становятся настоящими музеями.

В этот долгий предвоенный период Михаил Михайлович много путешествует, осваивая различные районы: Крым, Кавказ, Алтай, Урал, Центральную Россию. Несмотря на частые походы по Кавказу, он всё же предпочтение отдаёт Подмосковию, походам по Оке и Волге, по Северу России.

М. М. Шмелёв – участник Великой Отечественной войны. В составе дивизии народного ополчения он участвует в тяжёлых боях под Смоленском то в качестве снайпера, то в роте огнемётчиков, то в роте разведки. Здесь он получил серьёзное ранение и был отправлен в госпиталь. После выздоровления Шмелёва направляют как специалиста на подготовку военных связистов.

Демобилизовавшись в 1945 году, Михаил Михайлович возвращается к любимому делу – поступает учителем в школу № 313 бывшего Куйбышевского района Москвы. Здесь он сразу же организует для школьников самодеятельный туристско-краеведческий спортивный клуб. Такой же клуб чуть позже он создаёт в школе № 425.

В 1946–1970 годах – двадцатипятилетие больших путешествий Шмелёва со школьниками, но главным образом с учителями. Где он только не побывал: Кавказ, Якутия, Китай, Украина, Восточная Сибирь, Сахалин, Урал, Прибалтика, Карпаты, Чехословакия, Камчатка, Соловки, Вологда, Архангельск, Каспий, Саяны, Хамар-Дабан, по местам жизни И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого...

Главная заслуга М. М. Шмелёва в том, что он организовал и долгие годы руководил Клубом учителей-туристов. В 1977 году в краткой своей автобиографии он так рассказывал об этом:

«С 1921 года я с учителями школ организовал туристскую секцию при областном Доме работников просвещения (в Большом Леонтьевском переулке, ныне ул. Станиславского), которая перешла затем в Дом Учителя (на Пушечной улице) и стала называться Клубом туристов-краеведов учителей, а после смерти известного московеда А. Ф. Родина приняла его имя. После отказа дирекции МГДУ в помещении Клуб перешёл в помещение народного музея краеведения, созданного учителями школы Первомайского района Москвы под моим руководством, а с 1974 года этот Клуб работает в помещении красного уголка ЖЭК № 10 Бауманского района, не прекращая своей работы уже 56-й год на общественных началах под моим руководством».

Многие годы Михаил Михайлович беззаветно трудился и в Мосгор-ДЭТС на посту председателя городской (детской) МКК. Это была полутёмная комната, полутёмный зал на Хрустальном, уставленная небольшими письменными столами сотрудников, и на каждом таком столе – своя настольная лампа. Лампа – не дань моде: потолок в помещении так высок, что никакой светильник, укрепленный на нём, ничего бы не осветил.

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Высоко над столами вдоль всей стены – антресоли с резными деревянными перилами. Они тихо поскрипывали, когда кто-либо из сотрудников поднимается на антресоли по лесенке к шкафам в поисках нужных бумаг.

Михаил Михайлович скромненько сидел за одним из столов и мягким, приглушённым голосом допрашивал по поводу маршрута предстоящего похода. Свет лампы, отражённый от бумаг и географических карт, разложенных перед ним на столе, высвечивал его благообразное лицо зелёно-розовым светом, придавая ему некую таинственность. Большое впечатление всегда производили манеры Михал Михалыча – он был со всеми чрезвычайно корректен и вообще не умел грубо разговаривать и ругать людей за какие-либо их провинности, ошибки. Он только укоризненно качал головой и делал замечания типа: «Уважаемый, но этого нельзя допускать...» или «Нет, дорогой коллега, вот тут вы ошибаетесь...»

Именовали его ‘Сэрм’: высокий, сухощавый, совершенно чуждый суетливости, но во всех телодвижениях всегда основательный, неспешный и благородный, он мне представлялся английским лордом из какого-то диккенсовского романа.

В 1973 году отмечалось 75-летие М. М. Шмелёва. На станции вывесили небольшой плакат с портретом Шмелёва, его туристской биографией и поздравлением ему. Шмелёв был, конечно, этим очень растроган. Вскоре он, понимая, что по здоровью уже не сможет совершать большие походы, показал свою коллекцию географических карт, скопившуюся за долгие годы, и сказал, что хочет все их передать Станции в дар юным туристам Москвы. Позже такая передача состоялась, о чём был по просьбе Михаила Михайловича составлен акт в двух экземплярах.

Главная заслуга М. М. Шмелёва перед детским туризмом Москвы – его неустанная работа с учителями. Он создал клуб учителей-любителей путешествий, совершил десятки больших походов по стране с учителями и сотни их вовлёк в это дело. А отдача от этой работы – тысячи школьников, которых в свою очередь вовлекли в туризм эти учителя.

Но его работа не ограничивалась только контингентом любителей туризма. Его постоянно приглашали для чтения лекций на различных курсах и семинарах учителей и внешкольных работников по вопросам ТКР. Неоднократно он был организатором и руководителем школ инструкторов туризма.

Мне довелось встречаться с Михаилом Михайловичем в городском Доме учителя, где он в 1958 году организовал и вёл школу по подготовке инструкторов туризма для учителей. Встречались с ним на теоретических занятиях, которые он проводил очень эрудированно; ходили в несколько учебных походов, которые оставили неизгладимый след.

Позднее вместе работали в МКК МосгорДЭТС. Он – председателем, я – его замом.

Чем поражал Михаил Михайлович? Высочайшей культурой и глубокой эрудицией. Он фанатично любил Подмосковье и знал его глубоко. Очень много путешествовал по стране, был ходячей энциклопедией. У него я встретила

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

редчайшее сочетание — любовь к дальним сложным спортивным походам (он уже тогда имел звание мастера спорта по туризму) и огромный интерес к краеведению. <...>

Совершенно потрясающими были походы, которые он проводил! Особенно запомнились походы в усадьбы Суханово и Ольгово. Каждое строение имело свою необыкновенную историю. Он рассказывал нам легенды, связанные с этими усадьбами. Всё это захватывало, увлекало. Каждого похода ожидали как очередного чуда ...

Он был суховат в общении, педантичен. Поначалу его педантизм вызывал раздражение. Вспоминаю тот же поход в Суханово. На обед отводился час. Из него 15 минут на чистку картофеля (у Михаила Михайловича в каждом походе всё было чётко расписано по часам). Мы, дежурные, сидели на берегу живописной речки Гвоздянки, чистили картофель, болтали и, конечно, не уложились в 15 минут. Прибежал Михаил Михайлович с часами в руках: «Вы превысили время на 5 минут!»

Тогда это казалось смешным — подумаешь, 5 минут! Но постепенно мы поняли: его чёткость, организованность, его требовательность к себе и другим заставляет людей работать.

Я очень благодарна Михаилу Михайловичу — он многому научил меня. Он научил меня не только любви к километрам, но и любви и глубокому уважению к той местности, куда идёшь в поход ...

Алексей Иванович Панов

Детский лагерь в ДЮТе

В начале 50-х годов в ДЮТе работал детский инструктивный туристский лагерь. Я попал туда в 1953 году.

ДЮТ тогда был иным. Не было шоссе. Грунтовая дорога от станции на Парамоново проходила по нынешней территории базы. Не было заборов. Только штакетник отделял лагерь от дороги и дома отдыха «Турист».

Не было больших прудов — это потом запрудили ручеёк, текущий по оврагам. На территории было два прудика. Один зарос (или засыпали), а другой ещё жив, хотя сильно уменьшился в размерах. Напротив него была открытая деревянная веранда. Говорят, она сгорела.

Не было домов и вагончиков. Был домик бабы Любы — наш 'офис'. Были старые склады, в самом дальнем отделении которых жила лошадь Зорька. На месте ангара стояла старая кирпичная начальная школа, построенная Лужинными. Кирпич от неё пошёл на строительство домиков и печек в них.

Наша жизнь тоже была много проще нынешней лагерной. Мы жили на поляне перед этим прудиком в стационарных палатках с деревянным полом. В палатках — 4 кровати и 2 тумбочки. Рюкзаки — под кроватями. Электричества не было — летом день длинный. В пруду умывались и стирали. Купаться там не тянуло. Воду привозили на Зорьке, очевидно, из дальнего родника.

Что в лагере было инструктивного, я не знаю до сих пор, но туристским он был точно. Из 15-ти дней лагерной смены (с приездом и отъездом) мы 7 дней

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

были в походах: сначала на один день, потом на два — с ночлегом, потом на 4 дня. Ходили по Волгуше, в Ольгово и Подъячево, на речку Яхрому, в Дмитров. Снаряжение и продукты на походы получали у 'хранителя' ДЮТа — завхоза Ивана Петровича Мосяги. А после похода на конференции отчитывались об увиденном перед директором Маргаритой Николаевной Брун. Когда после дождя грузовик с продуктами увязал в глине на раскисшей дороге, Иван Петрович запрягал Зорьку, и мы босиком отправлялись разгружать машину и на телеге везли всё в лагерь.

Лагерь понравился. Я поехал ещё и на следующий год. Познакомился там с Сергеем Игнатенко, сыном замечательного человека и туриста Александры Сергеевны Игнатенко. Сергей — будущий отец известного многим Андрея Сергеевича — был моим ровесником, и некоторое время мы дружили. Он привёл меня на городской туристский слёт на поляне под деревней Парамоново. Там я встретил ещё одного замечательного человека, в значительной степени определившего мою туристскую судьбу — Ирину Ивановну Вайнштейн. У неё на штормовке был обычный круглый значок второго спортивного разряда, а в его центр был впаян значок «Турист СССР». Оказывается, так туристы выделяли себя среди других спортсменов.

В 1957 году та же М. Н. Брун пригласила меня, 18-летнего студента, работать уже инструктором. Жизнь и быт лагеря не изменились, но мне было скучно ходить по знакомым местам, и я прокладывал маршруты в Загорск, Звенигород, Вербилки и к истокам Волгуши. За поход надо было отчитаться, желательно изготовить стенд. Особенно ценились добытые экспонаты. Шиком считалось утащить тарелку из Вербилки. А из Троице-Сергиевой Лавры мне удалось принести правила приёма в Духовную семинарию.

Маргарита Николаевна способами добычи экспонатов возмущалась, но нам её эмоции даже нравились. Мы знали, она нас любит. Мы получали всего 600 рублей (!) в месяц. И она писала на нас специальное сверхдешёвое меню, чтобы хоть за питание с нас вычитали поменьше. Мы ценили её заботу и, возвращаясь из ночных походов в сады деревни Муханки, обязательно залезали в дом отдыха «Турист» за цветами для неё.

С тех прошло более 50-ти лет. Уже нет М. Н. Брун, И. П. Мосяги. Не помню инструкторов, которые водили меня и с которыми работал. Какое-то время не уходил из туризма только Юрий Васильевич Гавришев.

В 2008 году ДЮТу исполнилось 70 лет. За это время стараниями Л. П. Слесаревой, В. В. Алексеева, педагогов и кружковцев станции ДЮТ изменился к лучшему, стал солидным. У ДЮТа сейчас новый хранитель — Любовь Емельяновна Алексеева (баба Люба). Долгих лет жизни всем им и ДЮТу!

Дмитрий Львович Никифоров

Спортивное ориентирование

на московской городской станции юных туристов

Спортивное ориентирование пришло в МосгорСЮТур (тогда МосгорДЭТС) в начале 60-х с именем Валентина Михайловича Куликова. Тогда,

---

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

будучи ещё методистом Дома пионеров Ленинского района, он много экспериментировал с туристскими соревнованиями школьников по ориентированию, появлялись «закрытые маршруты», «партизанские тропы» и т. д. Пока, наконец, 23 февраля 1962 года не были проведены первые соревнования на первенство Москвы среди школьников по ориентированию на маркированной трассе.

Напомню, что официальной датой рождения московского ориентирования считается 19 мая 1963 года – первое взрослое первенство Москвы. А датой рождения всесоюзного ориентирования – октябрь 1963 года, первые Всесоюзные соревнования по ориентированию для школьников Москвы. Сам я впервые ещё школьником участвовал в этих соревнованиях зимой 1964 года, а как тренер вывел на старт команду своей школы 23 февраля 1967 года.

Позже, уже работая директором МосгорДЭТС, В. М. Куликов расширил календарь детских соревнований. Появились соревнования по выбору и в заданном направлении. Спортивное ориентирование вошло обязательным видом в программу городских туристских слётов школьников. И лидером являлся Ленинский район Москвы.

Достойную конкуренцию ему составил Октябрьский район, стараниями учителя географии физико-математической школы № 2 Алексея Филипповича Макеева, а также Бауманский район, где детским туризмом заведовал Грант Александрович Генженцев. Он воспитывал, конечно, юных туристов, но ориентирование было главной поддержкой его работы, для чего он пригласил молодых тогда помощников, фанатичных ориентировщиков Виктора Никаноровича Романюка, Антонину Ивановну Шеленкову и других. Можно только сказать, что из коллектива Г. А. Генженцева во Дворце пионеров Бауманского района выросли в разные годы такие ныне деятели спортивного ориентирования, как Юрий Брониславович Янин, Ольга Николаевна Мухина и ваш покорный слуга. Чуть позже появился мощный в детском ориентировании дуэт Дома пионеров Перовского района – Юрий Овсеевич Каменецкий и Юрий Борисович Никаноров. Ими было воспитано много юных талантливых ориентировщиков, и именно они пробили через все бюрократические рогатки первую в России детскую спортивную школу с отделением спортивного ориентирования – Перовскую ДЮСШ № 2, ставшую впоследствии школой олимпийского резерва «Ориента».

В 70-е годы мне довелось работать в МосгорДЭТС методистом по спортивному ориентированию, тренером сборной команды школьников города Москвы. И мы с ребятами достойно участвовали в первенствах России среди школьников зимой, в матчах 10 сильнейших команд России летом и не уронили чести Москвы на Первых Всесоюзных соревнованиях школьников летом 1974 года в Вильнюсе. А на 2-х Всесоюзных соревнованиях в Ярославле в 1977 году сборная школьников Москвы заняла уже общее 3-е место, уступив только сборным России и Латвии, и дала стране чемпиона СССР среди школьников – Валентина Валентиновна Колесова.

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

С конца 70-х и в 80-е годы развивала спортивное ориентирование в МосгорСЮТур Ирина Куранова, талантливый тренер, отличный спортивный картограф (единственная среди женщин). И когда она создала свой детский клуб спортивного ориентирования «Фотон», существующий и поныне, её сменила также талантливая в работе с детьми-ориентировщиками Светлана Евгеньевна Колузаева.

В 1987 году мы открыли в МосгорСЮТур уже отдел спортивного ориентирования. В нём под моим началом работали Михаил Юрьевич Коротков (чемпион СССР 1984 года среди старших юношей), Игорь Леонидович Чернышов (трижды мастер спорта – по спортивному ориентированию, лыжным гонкам и биатлону) и Анна Денисовна Иванова (сестра председателя детско-юношеской комиссии Федерации Алексея Денисовича Иванова). Сборная школьников Москвы успешно выступала во Всероссийских соревнованиях, проводились первенства школьников Москвы, обязательно – спортивное ориентирование на Первенствах Москвы по туризму. Рождались новые традиции – например, спортивное ориентирование для школьников на празднованиях Дня города, Кубки клубов юных ориентировщиков.

Московской городской станции юных туристов – 70 лет! Следует подчеркнуть особо: МосгорСЮТур – это и ‘родина’ детско-юношеского ориентирования в столице. Если мы считаем официальной датой рождения ориентирования в стране октябрь 1963 года (первые Всесоюзные соревнования в Ужгороде), а в Москве – май 1963-го (первое первенство Москвы), то первое первенство Москвы среди школьников состоялось ещё в феврале 1962 года. И в дальнейшем, как вид спорта военно-прикладной, проводилось строго 23 февраля – в День Советской Армии (ныне День защитника Отечества). В 1964 году мне довелось принять участие в этих соревнованиях ещё шестиклассником, а в 1967-м – впервые выставить на Первенство подготовленную мной школьную команду.

И в дальнейшем работа МосгорСЮТур по внедрению спортивного ориентирования в жизнь московских школьников расширялась и укреплялась. С 1973 по 1983 годы мне посчастливилось возглавлять детское ориентирование в СЮТур. Сборная школьников Москвы занимала призовые места в первенствах России, в Первых и Вторых Всесоюзных соревнованиях школьников (1974 год – Вильнюс и 1977-й – Ярославль). В 1987–1994 годах там был создан отдел спортивного ориентирования, в котором под моим руководством работали три тренера. Сейчас работа перешла на качественно новый уровень: сектор спортивного ориентирования возглавляет Юрий Борисович Никаноров – председатель детско-юношеской комиссии ФСО России, а тренеры – Ольга Львовна Глаголева и Алексей Денисович Иванов – главные тренеры юниорских и юношеских российских сборных, заслуженные тренеры России. И мне остаётся поздравить Московскую городскую станцию юных туристов со славным юбилеем и пожелать новых выдающихся успехов в развитии спортивного ориентирования среди школьников Москвы.

Хорошего Вам ориентирования!

Юрий Семёнович Самохин

Мои друзья в детско-юношеском туризме: научно-методический подход

В настоящем материале речь пойдёт не обо всех, с кем мне пришлось встретиться на туристской тропе, и не только о практиках, но и о теоретиках детско-юношеского туризма.

Необходимо назвать прежде всего выдающихся специалистов – доктора педагогических наук Александра Александровича Остапца-Свешникова и доктора педагогических наук Василия Пантелеевича Голова.

А. А. Остапец-Свешников не просто создал систему работы образовательного объединения туристско-краеведческой направленности, достаточно вспомнить его знаменитые «туристско-краеведческие циклы» и именное детище – клуб «Родина», но главное – Александр Александрович является основателем Московской Международной академии детско-юношеского туризма и краеведения (ММАДЮТК), работа которой уникальна и по своему потенциалу, и по перспективам. И ещё А. А. Остапец-Свешников проложил дорогу в педагогическую науку специалистам дополнительного образования нашего профиля. За это ему особая благодарность от педагогов и туристов России. Стоит упоминания и ещё один, возможно недооценённый, вклад Александра Александровича в детско-юношеский туризм и краеведение – создание на базе ММАДЮТК всероссийской организации школьников «Юный путешественник России». И перспективы у этой организации есть, особенно если руководитель образовательного объединения работает в нашей области систематически и серьёзно.

В. П. Голова специализировался на программном обеспечении детско-юношеского туризма и краеведения, глубоко и всесторонне рассмотрел методологию преподавания географических дисциплин, один из первых ввёл в педагогическую науку категорию, как учебный туристский полигон. Известны усилия Василия Пантелеевича по включению геологии в практику преподавания географии в туристско-краеведческих образовательных объединениях (кружках).

Первым из плеяды последователей А. А. Остапца-Свешникова в педагогической науке стал Юрий Сергеевич Константинов – доктор педагогических наук, тренер, один из первых в стране, спортивного ориентирования, директор Федерального центра детско-юношеского туризма и краеведения Министерства образования и науки РФ. Благодаря организационным усилиям Юрия Сергеевича детско-юношеский туризм и краеведение получили научно-теоретическую поддержку учёного совета Российской Международной Академии туризма (РМАТ), что позволило педагогам России обобщить опыт туристско-краеведческой работы в диссертационных исследованиях. Известны многочисленные труды Ю. С. Константинова по организации детско-юношеского туризма и краеведения. Стоит подчеркнуть, что талант руководителя позволил Юрию Сергеевичу в переходный период 90-х годов удержать авторитет направления дополнительного образования на высоком уровне.

Следует сказать о его заместителях: кандидате педагогических наук

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Игоре Алексеевиче Дронове и кандидате педагогических наук Александре Григорьевиче Маслове. Роль каждого из них в научно-методологическом обосновании детско-юношеского туризма и краеведения определяется не только их вышедшими в свет книгами, но и активным участием в подготовке педагогических кадров для дополнительного образования Москвы и России.

В целом работа Федерального Центра, имеющая общероссийский уровень, с московским детско-юношеским туризмом и краеведением находится в постоянном творческом сотрудничестве.

Важно назвать ещё одного человека, учёного и педагога, доктора психологических наук Олега Всеволодовича Лишина, книга которого «Педагогическая психология воспитания», изданная в 1997 и 2005 годах, стала событием в российском образовании. В основе книги — работа клуба и педагогического отряда «Дозор», с которым он трудился совместно с Аркадией Константиновной Лишиной, женой и соратницей. Надо сказать, что туризм и в целом туристско-краеведческая работа в клубе «Дозор» были только инструментом, необходимым для настоящей общественно-полезной и деятельности. Одно из таких направлений, известное как движение «Поиск», требующее мужества, глубоких знаний истории и преданности избранному делу, для многих в России стало знаменем преемственности поколений.

Не могу не вспомнить моих первых наставников. В детско-юношеский туризм Москвы я, фактически не имея туристского опыта, пришел в 1978 году — методистом ТКР в Дом пионеров Бабушкинского района Москвы. Первым, кто встретил и наставлял меня, был Валентин Михайлович Куликов — директор МосгорДЭТС того времени. Атмосфера и обстановка его директорского кабинета настолько отчётливо запечатлелась в моей памяти, что всю свою дальнейшую жизнь я сопоставляю, как с образцом, то своё впечатление и кабинеты туристско-краеведческой направленности других учреждений дополнительного образования. Среди достижений В. М. Куликова считаю необходимым назвать его знаменитые марш-броски со старшеклассниками «100 км вокруг Москвы за сутки», методика трени-ровок и практика организации которых, безусловно, остаётся золотым звеном в системе подготовки юных туристов по его классической образовательной программе «Туристы-проводники». Вообще жизнь и деятельность Валентина Михайловича является показателем истинного служения делу. А его немногочисленные статьи и книги, в том числе написанные совместно с Людмилой Марковной Ротштейн, его женой и соратницей в области ТКР, являются образцом методологической выверенности и лаконичности. Их труды, основанные на реальной практике работы с детьми — настоящий вклад в копилку туристского и, главное, педагогического опыта в детско-юношеском туризме и краеведении Москвы и России.

По рекомендации В. М. Куликова я обратился за помощью и опытом к Вячеславу Васильевичу Титову. На первой же встрече он спросил о моих планах — пересидеть год-два или работать по-настоящему? Хотя перспективы свои я видел туманно, однако принял решение работать по-настоящему. Именно тот разговор определил и наши дальнейшие отношения: наставник

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

и воспитанник. Вячеслав Васильевич, обладая даром природного психологизма, всегда умел найти подход к человеку в самых сложных ситуациях туристского путешествия, виртуозно выстраивая благоприятную атмосферу в группе, закладывая в души юных путешественников радость. В педагогической литературе теоретические работы В. В. Титова посвящены вполне прозаическим вопросам организации работы кружка водного туризма, практике проведения соревнований и т. п., что, безусловно, свидетельствует о его высоком профессионализме. Вячеслав Васильевич останется в анналах детско-юношеского туризма Москвы как педагог особой школы туристско-краеведческой работы, воплотившей в себе по-настоящему гуманистический подход к воспитанникам.

И ещё один человек, поколения В. В. Титова, захвативший меня своим отношением к делу, своей харизмой, мощностью натуры, по-настоящему государственным подходом к детско-юношескому туризму и краеведению — это Виталий Владимирович Ярошенко. Он стоял у истоков организации и создания Первенства Москвы в современных его формах. За короткий срок директорства МосгорСЮТур, ему удалось не только привлечь новых людей и обновить структуру соревнований, но и убедить руководство образования Москвы полностью финансировать дальние путешествия. Виталий Владимирович благодаря государственному подходу к ТКР так чётко структурировал взаимоотношения городского и районного уровня работы, что в походах, в бытность его руководителем московского туризма, побывали фактически все школьники Москвы. Хотя у тотального внедрения туризма в практику работы школ были противники, значение усилий Виталия Владимировича трудно переоценить. Его ученики и воспитанники до сих пор среди лидеров Московского туризма. Достаточно назвать, например, Ирину Теодоровну Гайлит и Николая Александровича Костерева.

Кроме этого, линию В. В. Ярошенко в туристско-краеведческой работе Москвы успешно реализует жена и соратница Виталия Владимировича — Юлия Владимировна Козлова, кандидат педагогических наук, организатор детско-юношеского туризма и краеведения. В. В. Ярошенко и Ю. В. Козлова опубликовали ряд весьма острых тематических статей, выпустили несколько книг, посвящённых организации туристско-краеведческой работы с детьми.

Ещё один знаменитый в Москве путешественник, турорганизатор и педагог — Игорь Федорович Попов, соратник В. В. Титова и В. В. Ярошенко, человек весёлый, мужественный, с огромным опытом работы. Главной его заслугой в детско-юношеском туризме и краеведении Москвы я считаю открытую борьбу с инсинуациями ревизоров КРУ, борьбу за соответствие требований руководящих документов и реальной практики туристских походов с детьми. Он первым уговорил ревизора КРУ пойти в туристский поход с детьми. Вслед за И. Ф. Поповым немало педагогов открыто встало на защиту интересов детей и туризма от коррупции и злоупотреблений чиновников. Кроме всего прочего, Игорь Федорович Попов был начальником школы средней туристской подготовки (СТП), со слушателями которой я прошел первый свой поход 3 категории сложности.

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Однако настоящему туризму меня выучил Геннадий Валентинович Крохин, турист-водник, спортсмен и педагог. Водные и пешеходные маршруты с ним стали для меня настоящей школой, от этапа рукотворного создания снаряжения, всесторонней качественной подготовки похода, до его проведения и написания отчёта. Он был среди тех новаторов, для которых «тесны старые уставы» и догмы. Нет, он не был анархистом, просто всякое дело он и планировал, и воплощал не формально, а по существу. Фанатичный интерес к походам, выдающийся дар педагога, мужские качества настоящего бойца, талант инженера и мастера на все руки — вот качества, которые он привнёс в детско-юношеский туризм Москвы. Геннадий Валентинович всегда оказывался на острие проблем нашего цеха. То есть порой, открыто делясь своим опытом и практикой туристских путешествий с детьми, он становился лёгкой добычей ревизоров и чиновников, учиняющих расправу по любому формальному поводу.

Большое впечатление произвели на меня совещания районных туристских организаторов, которые проводились в МосгорСЮТур в конце 70-х и в начале 80-х годов — своего рода форум представителей специалистов со всех районов Москвы. В ходе обсуждения текущих во-просов организации туристско-краеведческой работы поднимались и масштабные методико-педагогические задачи, что в полной мере соответствовало государственному статусу детско-юношеского туризма и краеведения тех лет, достижению главной цели советской педагогики — воспитания гражданина своей страны.

Туристско-краеведческая деятельность — это, с одной стороны, детско-юношеский спорт, обеспечивающий физическую закалку человека, воспитание здорового образа жизни, а с другой стороны — расширение мировоззренческого кругозора средствами краеведческого, познавательного аспектов туризма. Туристско-краеведческая деятельность комплексно решает проблему соединения общего и дополнительного образования в систему непрерывного образования молодёжи, являясь формой работы с детьми, охватывающей и учебное время, и досуг.

Наиболее яркое впечатление оставили в моей памяти выступления Гранта Александровича Генженцева, чья деятельность районного организатора по ТКР всегда отличалась научным подходом к внешкольной работе. Запомнились острые и методологически выверенные выступления Юрия Овсеви́ча Каменецкого, Юрия Борисовича Никанорова, Юрия Анатольевича Линца. Особенно памятен во многом определивший мои профессиональные перспективы разговор с Ю. О. Каменецким об организации питания детей и составлении финансовых отчётов.

Через несколько лет работы я познакомился с настоящим патриархом детско-юношеского туризма и краеведения Москвы и, может быть, всей России. Это был Матус Иосифович Крайман. Матус Иосифович с МосгорСЮТур сотрудничал косвенно, а организованные им туристские слёты вожатых на базе Московского городского Дворца пионеров на Ленинских горах охватывали всю Москву, и были образцом грамотно организованного массового туристско-краеведческого мероприятия.

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

Несколько позже, когда жизнь меня свела непосредственно с работой городского Дворца, М. И. Крайман стал для меня настоящим наставником. Особенно опыт Матуса Иосифовича пригодился мне в начале 90-х годов, в период проведения в качестве главного судьи городского краеведческого слёта «По следам русских землепроходцев».

Краевед и турист, выдающийся организатор, публицист, методист, он, помимо, был первым методологом детско-юношеского туризма и краеведения. Именно Матус Иосифович после прочтения моей брошюры и напряженной дискуссии по ее поводу посоветовал мне заняться наукой.

Одной из счастливых встреч стало знакомство с Александром Леоновичем Путилиным. Он в те годы разработал для своего туристского клуба Устав, наполненный таким остроумием и педагогическим талантом, что и сейчас на лекциях в вузе по курсу «Краеведение и туризм» я привожу ряд положений того устава. Анализ работы клуба под руководством А. Л. Путилина и Елены Николаевны Путилиной, его жены и соратницы, был первым моим опытом знакомства с методологией клубной работы в детско-юношеском туризме и краеведении Москвы. И поучиться у этой замечательной туристской семьи было чему.

Клубная работа всегда была популярной формой взаимодействия разных поколений туристов. И в той или иной форме клубы туристов в московских Домах пионеров, а позже в Центрах ТКР заявляли о себе не только как организаторы туристских мероприятий с детьми, но и как центры досуга и культуры.

Педагогическую теорию работы туристского клуба школьников и взрослых предложил Александр Викторович Щербина, выпускник МГУ, сумевший не только создать клуб, но и несколько сезонов силами воспитанников своего клуба провести на современном уровне городское Первенство по пешеходному и по горному туризму. Я знаю, что в течение нескольких лет Александр Викторович пытался объединить московские клубы детско-юношеского туризма в некую позитивную структуру. Но в силу того, что не всякий клуб ведёт по-настоящему многоплановую, разностороннюю работу, насколько мне известно, контакты между многими клубами происходят преимущественно на организованных А. В. Щербиной туристских соревнованиях. Александр Викторович пишет замечательные стихи, является автором нескольких туристских песен, известен как журналист и редактор многочисленных сборников туристско-краеведческой направленности.

Соратник А. В. Щербины, Алексей Леонидович Щербаков, директор ЦВР «Раменки» в 1991–2001 годах, сумел не только создать туристско-краеведческий клуб, но также найти и реализовать особую форму туристско-краеведческой работы с детьми – Робинзонаду («Летний отдых, или приключение в подарок»). В настоящее время Робинзонада переросла в ряд актуальных бизнес-проектов. Один из проектов – «Путешествие по 56-й параллели» – по замыслу и воплощению не имеет себе равных. Стоит добавить, что в годы своего директорства Алексей Леонидович стал автором ряда организационных проектов дополнительного образования, которые до сих пор лежат в основе

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

деятельности ЦВР «Раменки».

В контексте клубной работы отмечу ещё одного известного туриста и педагога — Михаила Никаноровича Комарова, который известен прежде всего как организатор многочисленных конкурсов авторской песни, но в меньшей степени известен туристский клуб под его руководством. Его клуб — явление совершенно самостоятельное, как и большинство подобных клубов, авторское, выступающее как пространство для реализации педагогических, организационных и многих других идей автора. Мощная подвижническая натура Михаила Никаноровича позволила ему создать туристский клуб, наполненный традициями, творчеством и путешествиями. Несколько лет назад в походе по Тянь-Шаню М. Н. Комаров с воспитанниками сумел найти в Казахстане живых панфиловцев — участников обороны Москвы (!), и собранный материал был представлен на Первенство.

Интересный методологический опыт создания впервые в СССР (!), районной Станции юного туриста предложили Балясникова Ольга Павловна и Бабурина Ольга Николаевна, директор и заместитель директора ГОУ ДДЮТЭ (Дом детско-юношеского туризма и экскурсий) Южного округа (Ольга Павловна была директором учреждения, Ольга Николаевна — её заместителем). О. П. Балясникова сформировала в 1989–1990 годах коллектив выдающихся Московских педагогов-туристов, среди которых — В. В. Громов, А. Ф. Харченко, С. В. Устинов, Е. А. Котлярова, И. Т. Гайлит, В. С. Минаев... Совместными усилиями педагогического коллектива Южный округ многократно становился призером Первенства Москвы по туризму среди учащихся.

Личное знакомство с Ольгой Павловной позволяет мне утверждать, что ей удалось внести выдающийся методологический и теоретический вклад в организацию детско-юношеского туризма и краеведения Москвы. В основе её идей — умение видеть стратегию работы с людьми. Более того, может быть впервые в детско-юношеском туризме я увидел человека, масштаб мышления которого сопоставим с масштабом, о котором говорил В. В. Ярошенко. То есть О. П. Балясникова обладает по-настоящему макроэкономическим, или государственным подходом к той проблеме, которую она решает. А их творческий тандем с О. Н. Бабуриной, обеспечивавшей организационную основу их деятельности — пример счастливого сочетания выдающейся энергии и выдающегося ума.

Среди организационных находок Ольги Павловны и Ольги Николаевны, считаю, стоит упоминания туристско-краеведческая школа-лагерь на базе ДДЮТЭ, круглогодичная работа которой в течение ряда лет охватывала широкий круг детей округа и становилась настоящим центром притяжения для желающих заниматься туристско-краеведческой работой со школьниками.

Особое место в моей жизни ныне занимает сотрудничество с Николаем Александровичем Костеревым. Он координатор педагогических и туристских достижений московских педагогов-туристов. Многие годы Н. А. Костерев был главным судьёй по виду «Туристский поход». Его участие в деятельности Главной судейской коллегии Первенства Москвы по туризму, чёткость

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

в работе, умение ставить цели и достигать их помогли в 90-е годы сохраниться Первенству в настоящем виде. Н. А. Костерев – автор около 30 публикаций, учебно-методических пособий, в их числе «Справочник инструктора детско-юношеского туризма», «Словарь краеведа Подмосковья», «Вспомните, ребята, поколение людей...», «Туризм и краеведение» и др., автор Интернет-ресурса: «Методический центр по туристско-краеведческой работе с учащимися Западного округа» (<http://tyr-zo.narod.ru>). Николай Александрович помог мне отстоять ряд моих сравнительно новых научно-методических идей, в частности, идею введения туристского краеведения в практику Первенства, идею создания вида «Экспедиционный туризм», идею обновления конкурсной программы Первенства. Наши совместные усилия как соавторов были отражены в ряде методико-теоретических статей, посвящённых детско-юношескому туризму и краеведению. Необходимо отметить, что в последние годы Николай Александрович возглавляет на Первенстве вид «Конкурсная программа».

Краеведение и экспедиционный туризм в Первенстве Москвы и в детско-юношеском туризме и краеведении города в целом неразрывно связаны с кандидатом педагогических наук Александром Григорьевичем Озеровым. Он начинал как учитель биологии и руководитель туристского кружка, позже принимал участие в судействе Первенства, руководил учреждением дополнительного образования, а ныне руководит Отделом краеведения в Центре детско-юношеского туризма и краеведения МО РФ. Главное, что всегда выделяло работу Александра Григорьевича – интерес к серьёзной исследовательской деятельности в туристском походе. Многие годы А. Г. Озеров является организатором Всероссийского детского экологического лагеря на озере Селигер. Занимаясь научной и исследовательской работой по обобщению учебной и краеведческой работы с детьми, за последние годы опубликовал около 40 работ по вопросам организации учебно-исследовательской работы с детьми, методико-педагогических и общепедагогических проблем, ведёт курсы «Экологический туризм» и «Краеведение и туризм» в ряде вузов Москвы. Фактически сегодня Александр Григорьевич – один из самых крупных специалистов в детско-юношеском туризме и краеведении России по научно-методологическому обоснованию исследовательской деятельности школьников. А его книга «Исследования учащихся в природе», вышедшая в 2006 году, обобщающая опыт автора и его предшественников, является важнейшим методологическим событием последних лет в детско-юношеском туризме и краеведении.

Важно отметить, что на столь высокой должности Александр Григорьевич остается действующим туристом и педагогом. Именно он был первые три года начальником дистанции краеведческого туристского маршрута в виде «Экспедиционный туризм».

Исключительно самобытный и глубокий подход к школьному краеведению многие годы демонстрирует Анатолий Иванович Персин. Те, кто интересуется вопросами теории школьного краеведения, непременно должен познакомиться с многочисленными заметками, статьями и материалами Анатолия Ивановича в московской и российской периодике. В этом контексте следует

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

упоминать и кандидата исторических наук Валерия Евгеньевича Туманова, заместителя председателя Союза краеведов России, автора многочисленных статей и книги «Школьный музей», теоретика школьного краеведения Москвы и России.

Многие годы в детско-юношеском туризме Москвы известен Николай Владимирович Александров. Возможно, немногие знают о создании им принципиально нового направления туристского краеведения. По замыслу, по методологии сбора краеведческого материала и структуре содержания его работа «Мини-энциклопедия по району путешествия. Маршрут по Карачаево-Черкессии» была настолько новаторской, что в ходе первого знакомства с нею вызвала споры у специалистов (у жюри Первенства). Однако внимательное прочтение показало, что эта работа заложила своего рода новый жанр, новую форму краеведения в туристском путешествии. Одновременно мини-энциклопедия рассматривала принципиально важный аспект краеведческой информации: состояние и характеристика природных и антропогенных объектов, что прямо влияло на обеспечение безопасности. С другой стороны, мини-энциклопедия предлагала к рассмотрению вопросы этнографии, лингвистики, культуры, тем самым охватывая и другие аспекты краеведения. По сути, эта работа стала методическим эталоном подобного рода туристского краеведения, по примеру которого ряд других руководителей туристских групп московских школьников начали исследования и разработки.

Приобрела широкую известность среди московских туристов и ещё одна своеобразная методическая работа Н. В. Александрова — обучающая тест-игра «Люська», которая свидетельствовала не только об уровне его методического и педагогического таланта, но и таланта литературного.

К выдающимся работам многие годы заслуженно относят отчёты о походах, выполненные Ириной Теодоровной Гайлит. Главное, что отличает Ирину Теодоровну — это преданность избранному делу, глубокая принципиальность и редкостная требовательность к себе. С именем И. Т. Гайлит, выпускницы географического факультета МГУ, связана классическая школа туристского краеведения, основанная на опыте исследований комплексных экспедиций российских и советских географов. Фундаментальное образование и невероятная трудоспособность помогает Ирине Теодоровне соединить практику конкретного похода со школьниками и методологию классического полевого исследования.

Важно отметить и работы И. Т. Гайлит по методике преподавания, в частности, рекомендации по составлению туристских отчётов, ряд других методических статей в педагогических изданиях и в сети Интернет. Работа Ирины Теодоровны в МосгорСЮТур Ярошенковского призыва в качестве методиста, начальника туристского отдела, инструктора и начальника школ туристской подготовки, а также организатора Первенства до сих пор оценивается как основа успешного развития детско-юношеского туризма в Москве.

Известен в детско-юношеском туризме и краеведении Москвы и Игорь Константинович Варшавский, муж и соратник Ирины Теодоровны. Учитель

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

математики, автор многочисленных статей по методике преподавания, он внёс весомый организационно-методический вклад в развитие дополнительного образования туристской направленности, в частности, составлял нитки маршрутов для команд Первенства, что было не простой задачей, требовавшей глубоких знаний и понимания туристско-краеведческой деятельности. Следует напомнить, что в те годы в городском Первенстве участвовало до двух сотен команд, и группы к поляне слёта шли по Подмосквовью не пересекаясь; каждая команда посещала литературно-исторический краеведческий объект и выполняла исследовательское задание на объекте природы. Будучи главным судьёй по виду «Краеведение» одного из первенств Москвы, Игорь Константинович пригласил меня в команду судей, что было для меня высоким доверием и, без всякого сомнения, хорошей школой, окончательно закрепившей мой интерес к краеведению.

Значительной фигурой в детско-юношеском туризме и краеведении в последние годы предстает перед нами Сергей Владимирович Устинов, заслуженный путешественник России, мастер спорта. Он впервые на моей памяти, как никто другой, сформулировал необходимость совести, или, возможно, духовности в жизни и в туризме, в том числе в детско-юношеском туризме. Правда, наши приватные беседы проходили в другой, повседневной лексике и без всякого пафоса. Сергей Владимирович стоит на позиции неукоснительного следования нравственному закону внутри человека, исповедуя принцип: исходить только из самого главного в жизни. В каждой ситуации, при которой мне пришлось присутствовать, Сергей Владимирович демонстрировал такого уровня духовную центрированность, что это начисто исключало всякое двоемыслие, мелочную суету и пошлость. Насколько я знаю, С. В. Устинов не пишет общетеоретических статей, хотя я знаком с рядом его методических указаний по разным вопросам, к примеру, судейства соревнований. Но его участие в детско-юношеском туризме и краеведении Москвы в качестве эксперта МКК, судьёй или участника, без всякой натяжки является фактом, делающим наше направление дополнительного образования нравственно более здоровым, а профессионально — более ответственным.

Сильное и яркое впечатление оставило общение, нечастое, но исключительно насыщенное творческими идеями, с Валентином Абрамовичем Лурье. Этот известный турист-водник и великолепный организатор водных соревнований обладает многочисленными талантами и умеет их реализовать.

Масштаб и многосторонность личности Валентина Абрамовича позволяет в одном человеке сконцентрироваться многим граням его человеческого дарования: от нюансов педагогики до работы со спонсорами, краеведения до технических и тактических сторон водного туризма, от организации категорийного похода до организации первенства России. И ещё. Даже короткие встречи с В. А. Лурье — это всегда искренность чувств, неподдельная боль за дело.

Соратница Валентина Абрамовича Нина Сергеевна Кузьмина первая предложила в краеведении туризма изучение, к примеру, монастыря —

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

не с точки зрения архитектуры, а с точки зрения его сакральной стороны, т. е. как святыни православной культуры. Постигание духовной стороны бытия дано не многим, но уметь донести эту сторону жизни человека до воспитанников — талант особого рода, очень редко встречающийся. Но именно с этим Нина Сергеевна идёт к детям.

Прекрасным методистом является и уже давно Елена Александровна Котлярова. По-настоящему я познакомился с её трудами только после окончания её активной туристской карьеры. А ведь она оставила след в туристском краеведении, взяв как сквозную тему своих исследований топонимику. Объединив детско-юношеский туризм и краеведение на материале топонимии районов своих путешествий, Елена Александровна добилась великолепного результата. Топонимическое краеведение в её отчётах — образец настоящего сплава реального исследования и качественного педагогического результата.

В последние годы Е. А. Котлярова работает в ДДЮТиЭ Южного округа, демонстрируя великолепный образец работы со школами округа. Регулярные краеведческие смотры, краеведческие конкурсы и краеведческие слёты всколыхнули весь округ. Выпущено несколько окружных методических сборников краеведческих исследований и проектов учителей и школьников. Елена Александровна внесла свой вклад и в организацию вида «Экспедиционный туризм». В частности, в Южном округе был проведён семинар по экспедиционному туризму, а команды округа становились призёрами в этом виде Первенства.

Моё знакомство с Михаилом Макаровичем Моисеенковым состоялось на судействе фотоконкурса Первенства Москвы. Его профессионализм и творческая зоркость в экспертной оценке фоторабот демонстрировали его огромный педагогический и значительный научно-методологический потенциал. И каждая следующая встреча, всё более углубленное погружение в творческую лабораторию знаменитого в Москве туриста и педагога поднимало наш обмен идеями, замыслами и попытками их воплощения на действительно высокий конструктивный уровень. Всё, за что берётся Михаил Макарович — серьёзный вклад в научно-педагогическую копилку детско-юношеского туризма и краеведения Москвы. Это и клубная деятельность, и знаменитые, ставшие общегородскими выставки фоторабот, и отчёты о водных и горных маршрутах, и яркие краеведческие исследования.

Особое, ни на что не похожее явление в детско-юношеском туризме и краеведении Москвы представляет собой Владимир Владимирович Громов — выдающийся спортсмен, руководитель первой в СССР «шестёрки» — похода 6-й категории сложности. Это был зимний траверс Уральского хребта. В. В. Громов — обладатель абсолютно всех мыслимых регалий, заслуженный путешественник России, мастер спорта по нескольким видам, многократный чемпион СССР и России, чемпион Москвы.

Его путь спортсмена и педагога окрашен опытом выпускника военного училища и боевым опытом офицера. Владимир Владимирович уже много лет является лидером, теоретиком и практиком скаутского движения России. Истинный масштаб этого человека обусловлен ещё и тем, что он оказался

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

реальным воплощением послевоенного туризма в нашей стране, концентрируя, на мой взгляд, в своём опыте достижения спортивного туризма от 60-х до 90-х годов XX века и туризм XXI века.

Владимир Владимирович – теоретик туризма и краеведения. Каждая его мысль, изложенная серьёзно или иронично в рассказе, в экспериментальной программе «Следопыт», в книге «Алтай» и в других изданиях, захватывает своей пронизательностью, попаданием в суть вещей, в суть человека, в суть ситуации. Громов всегда проповедовал достаточно жёсткую линию в педагогике туризма, основанную на высокой требовательности к себе и к своим воспитанникам, считая, что «если у человека есть стержень, то человек может всё!» Это послужило залогом многочисленных побед команд под его руководством в Первенстве Москвы, СССР и России.

К такому человеку применим популярный в России термин ‘зубр’. И всё делается без нажима, легко, даже весело. В.В. Громов – человек романтического склада, настоящий поэт, исследователь древних цивилизаций, человек, глубоко и тонко чувствующий и понимающий природу человека и природу вокруг нас.

Те, кто «варится» в нашей кухне всерьёз, хорошо знакомы с деятельностью жены и соратницы Владимира Владимировича – Анастасии Ивановны Громовой. Именно с ней и под её руководством я совершил самые серьёзные походы на Тянь-Шань, на Алтай и на Камчатку. Оглядываясь назад, я ловлю себя на мысли, что А.И. Громова без пафоса и методико-теоретических изысков умела организовать путешествие так, что всё проходило как бы само собой, экспромтом – собрались и сходили. Но, как известно, все самые лучшие экспромты хорошо готовятся, и в этой подготовке Анастасия Ивановна всегда была безупречна. Настоящим методологическим и человеческим уроком был для меня текст в справке, которую она выдала мне после пятёточного маршрута: деловой, с корректным указанием на те стороны моего характера, которые затруднили оптимальную организацию путешествия.

Анастасия Ивановна Громова начинала заниматься туризмом на Украине, руководила Станцией юных туристов, путешествовала в составе межрегиональных команд, в некотором смысле привнесла в Московский детско-юношеский туризм и краеведение опыт украинской школы туризма. Обмен такого рода всегда позитивно отражается на нашем общем деле.

Есть ещё одна женщина, мастер спорта по туризму, выдающийся педагог, талантливый поэт, сыгравшая в моей жизни, в моём творческом становлении, в моих педагогических поисках очень большую роль – Вера Петровна Авдеева. Она всегда необыкновенно интересно работала с кружком (образовательным объединением), её педагогический багаж был поистине неисчерпаем. На определенном этапе развития детско-юношеского туризма и краеведения Москвы Вера Петровна, безусловно, была среди лидеров, а её воспитанники до сих пор водят в походы московских школьников.

Хочется надеяться, что творческий потенциал Веры Петровны, хотя она и ушла из дополнительного образования, найдёт воплощение в методических

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

рекомендациях или даже в книге.

Хорошо известен в Москве Алексей Фёдорович Харченко, заслуженный путешественник России, мастер спорта, выдающийся методолог современного туризма, автор книг и методических рекомендаций, член Маршрутно-квалификационных комиссий МосгорСЮТур и Федерации спортивного туризма – Объединения туристов Москвы, ведущий эксперт по подготовке групп к сложнейшим туристским путешествиям.

Алексей Фёдорович всегда отличался беспокойным характером. Стоит привести один факт. Однажды участники Первенства по горному туризму поставили под сомнение объективность судейства А. Ф. Харченко. Но после самостоятельного анализа отчётов и подведения итогов они обнаружили, что судейство, выполненное Алексеем Фёдоровичем, было безупречно.

Отдельного внимания заслуживает Центр детского и юношеского туризма и экскурсий «Черёмушки», деятельность которого в московском детско-юношеском туризме и краеведении имеет во многом определяющее значение для округа и в некотором смысле для Москвы. В начале 90-х годов по аналогии с ДДЮТЭ Южного округа из кабинета туризма и краеведения Дома пионеров Черёмушкинского района Москвы Галина Анатольевна Перепёлкина начала создавать собственное учреждение дополнительного образования. В числе основателей и идеологов на первом этапе работы ЦДЮТЭ «Черёмушки» необходимо также назвать Бориса Степановича Дубовицкого. Работа по созданию собственного учреждения – труд стоический, требующий не только преданности делу, но и умения создавать круг единомышленников. Галина Анатольевна и Борис Степанович действительно оказались центром притяжения для многих педагогов, увлечённых туризмом и краеведением Юго-Западного округа, прежде всего из числа собственных учеников и воспитанников. В настоящее время ЦДЮТЭ «Черёмушки» возглавляет ученик Галины Анатольевны – Андрей Александрович Парфёнов. Так сложилось, что мне удалось близко познакомиться с ними: с Галиной Анатольевной и Андреем Александровичем мы путешествовали на Тянь-Шане, с Борисом Степановичем совершили поход на Центральный Кавказ. Педагогика и туризм – главное, на мой взгляд, что объединяло, этих людей. Именно служение делу и помогло не только устоять ЦДЮТЭ «Черёмушки» как организации в 90-е годы, но и стать популярнейшим центром внешкольной работы, фактически возглавить туристское многоборье в детско-юношеском туризме Москвы, успешно развивать водный туризм, ориентирование.

Среди специалистов, вызывающих уважение в дополнительном образовании Москвы нашего профиля, хочется особенно выделить Алексея Витальевича Гуца и Неллю Вячеславовну Семёнову.

В ЦДЮТЭ «Черёмушки» работает один из серьёзнейших теоретиков детско-юношеского туризма и краеведения – педагог и турист Вадим Игоревич Шахнович, автор туристско-краеведческого сайта «Груша» (<http://www.grusha.ru/>) и интереснейших по содержанию и структуре отчётов.

Необходимо отметить ряд других специалистов, воспитанников ЦДЮТЭ

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

«Черёмушки», оказавшихся в последние годы среди активных претендентов не только на призовые места в Первенстве, но и на теоретическое осмысление ряда направлений развития детско-юношеского туризма и краеведения: это Галина Алексеевна Бологова, Анастасия Евгеньевна Апатенкова, Алексей Владимирович Дегтярёв, Дмитрий Васильевич Олишевский, Дарья Александровна Резванова.

Много лет сотрудничает с ЦДЮТЭ «Черёмушки» и Лариса Дмитриевна Гармаш – учитель физики школы № 539, кандидат в мастера спорта по туризму, организатор многочисленных спортивных походов со школьниками, неоднократный призёр Первенства, автор методических материалов по физике и организации детско-юношеского туризма и экскурсий.

С благодарностью за очень интересную плодотворную совместную работу в судействе отчетов Первенства я вспоминаю ещё одного учителя физики – Леонида Борисовича Чернышёва, педагога, туриста и методолога туристско-краеведческой работы со школьниками. Благодаря библиотеке МосгорСЮТур новые поколения руководителей могут познакомиться с выдающимися отчётами наших физиков – Л. Д. Гармаш и Л. Б. Чернышёва.

В этом материале хочется вспомнить о человеческом поступке ученика М. И. Краймана – Александра Ивановича Ляпунова, который, будучи директором МосгорСЮТур, столкнулся с произволом чиновников, запретивших походы после аварии в Краснодарском крае в одной из московских туристских групп. В те годы, когда можно было поплатиться партбилетом и карьерой, Александр Иванович в знак протеста оставил пост директора. Позже А. И. Ляпунов успешно преподавал в институте физкультуры, заведовал кафедрой туризма, занимаясь любимым делом на другом уровне.

Есть ещё значимые для меня люди, вложившие в детско-юношеский туризм и краеведение Москвы заметный вклад.

Однако когда занимаешься какими-либо вопросами, так или иначе связанными с туризмом и краеведением, особенно остро это ощущается во время судейства отчётов на Первенстве Москвы. Начинаешь сопоставлять свои решения с методологической планкой, высокий уровень которой был предложен специалистами. Среди таких специалистов прежде всего хочется назвать Романа Алексеевича Реуэля, известного в Москве туриста и педагога. Роман Алексеевич человек сложный, гордый, тяжело переживающий необходимость компромиссов, но именно чувство незримого присутствия такого острого взгляда на твою работу не позволяет расслабляться в судействе и во многих других аналогичных вопросах. У Романа Алексеевича есть реальная школа, имеющая собственный методико-педагогическое лицо и стиль в туризме. Известны его зимние путешествия. Некоторые его повзрослевшие воспитанники, в том числе его сын, были студентами педагогического вуза, в котором я преподавал – они отличались инициативой и самостоятельностью мышления.

Методистом с большим опытом туристско-краеведческой работы в современном дополнительном образовании Москвы является Евгений Юрьевич Ривкин, турорганизатор Северного округа. Наши диалоги и споры

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

с Евгением Юрьевичем во время анализа отчётов Первенства были не столько попыткой переубедить собеседника, сколько очень важным процессом осмысления собственной позиции. Евгений Юрьевич написал ряд методических рекомендации по организации детско-юношеского туризма и краеведения, выпустил книгу, что свидетельствует не только о его уровне методиста, но и о серьёзных научных перспективах.

Потрясает своей проницательностью, умением ставить пара-доксальные вопросы, отличать дело от его имитации Вадим Германович Ляпин, известный турист и методист детско-юношеского туризма и краеведения Москвы, председатель пешеходной МКК Федерации спортивного туризма – Объединения туристов Москвы, автор многих туристских карт. Сыграл свою роль в Московском детско-юношеском туризме и краеведении и такой своеобразный, ни на кого не похожий человек, как Семён Михайлович Юсфин. Его роль как талантливого методиста и публициста в 90-е годы прошедшего века в научно-методологическом становлении ДДЮТиЭ Южного округа и ЦДЮТЭ «Черёмушки» была очень важна. Многие из тех, кто был упомянут в настоящем материале, в те или иные годы работали в МосгорСЮТур. Но не все были верны нашей головной организации по-настоящему.

Действительно, трудно работать, а ещё труднее руководить такой организацией, поскольку очень сложно найти весомые аргументы, которые устроили бы и руководство московского образования, и многочисленных проверяющих, и руководителей детских туристских групп, и юных туристов. Но Людмиле Петровне Слесаревой, директору МосгорСЮТур с 1987 года, два с половиной десятилетия удавалось соблюдать необходимый баланс интересов, принять верные решения, отстоять главное. И МосгорСЮТур сохранён! Есть возможность принять туристов в Москве и на подмосковной базе. Есть замечательная библиотека, работают службы...

Л. П. Слесарева – один из ведущих специалистов Москвы в научно-методологическом обосновании дополнительного образования туристско-краеведческой направленности. Заслуживают упоминания в настоящем материале её соратники, прежде всего Вячеслав Викторович Алексеев, Нина Сергеевна Неустроева, Валерий Николаевич Исаев, каждый из которых вложил свою лепту в теоретическое обоснование работы МосгорСЮТур, включая работу над программой развития своего учреждения и детско-юношеского туризма и краеведения Москвы в целом.

Ядром МосгорСЮТур является Отдел туризма. Именно в этом отделе многие годы проработал Геннадий Иванович Афанасьев, мастер спорта, замечательный педагог, поэт, серьёзный методист, ответственный секретарь Маршрутно-квалификационной комиссии. Геннадий Иванович без всяких натяжек сыграл выдающуюся роль в организации туристских походов московских школьников в 80-е и отчасти 90-е годы.

Но в последние несколько лет эту роль взял на себя Алексей Иванович Панов, который то в качестве общественника, то в качестве постоянного сотрудника МосгорСЮТур, во-первых, является председателем

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

Маршрутно-квалификационной комиссии, а во-вторых, долгие годы руководил Отделом туризма. Работу А. И. Панова отличает преданность детско-юношескому туризму, огромный опыт и умение отстаивать главные ценности туристско-краеведческой работы с детьми при любых самых сложных обстоятельствах жизни. Не всегда просто складывается ситуация с людьми, бывают трудности с подготовкой документации. Вносит изменения в нашу жизнь ситуация в стране и в экономике. Но пока есть такие люди, как Алексей Иванович — дело наше не просто живёт, оно востребовано новыми поколениями школьников.

Заслуживает упоминания в контексте настоящего материала и Татьяна Алексеевна Самохина, кандидат в мастера спорта по туризму, инструктор многочисленных школ туристской подготовки, методист и организатор туризма. Татьяна Алексеевна проработала в МосгорСЮТур с 1980 по 1989 год. Наиболее яркое впечатление в те годы оставила её организационная работа на городских слётах, в частности, по обеспечению команд продуктами.

С начала 90-х годов Т. А. Самохина совместно с Ириной Ростиславовной Лукьяненко и при моём активном участии на базе МГДД (Ю)Т организовывала Слёт юных краеведов Москвы «По следам русских землепроходцев». Этот слёт, безусловно, внёс вклад в организацию краеведческой работы с московскими школьниками, в частности, привлёк заметное число педагогов-краеведов к туристским походам школьников, а также расширил содержание основных направлений краеведческой деятельности во внешкольной работе с учащимися.

Кроме того, Татьяна Алексеевна, моя жена и друг — соавтор ряда моих статей и публикаций. Вышла наша книга «Организация туристско-краеведческой работы в детском оздоровительном лагере», М., 1990, 1996, 2004.

Безусловно, нет святой правды в каждой судьбе, но есть предназначение, обусловленное временем и судьбой своего народа.

Случается, что дорогие нам люди уходят из этой жизни до срока.

Нет среди нас Сергея Ивановича Козлова, человека, оставившего в моей судьбе яркий след невероятным человеческим обаянием, многочисленными талантами и душевной щедростью. В последние годы он руководил туристской базой в Подмосковье, что, на мой взгляд, могло стать предпосылкой к сложению ТКР в традиционных и коммерческих формах. Но вышло иначе.

Не покидает моей памяти и, к сожалению, рано ушедший из жизни Вячеслав Баранов, воспитанник кабинета туризма Зеленоградского районного Дома пионеров, турист-лыжник. Преданный детско-юношескому туризму педагог, В. В. Баранов, безусловно, оставил значительный след в практике проведения лыжных соревнований. Я хорошо помню его склонность к теоретизированию, его идеи в ходе наших дискуссий в те годы мне представлялись исключительно важными. Если бы он был с нами, уверен, что теория и методика детско-юношеского туризма и краеведения в его лице нашла бы достойного специалиста.

Ушёл из жизни и Федоровский Евгений Борисович — выдающийся педагог и методолог туристско-краеведческой работы в школе. Его рассказ о своём

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

опыте школьного туристского организатора на одном из памятных методических объединений помог мне организовать многолетнюю систематическую работу в школе № 156. Я знал его лишь по ряду выступлений на упомянутых выше совещаниях районных турорганizationalторов. Но в те годы я познакомился с потрясающей работой Евгения Борисовича: программой туристско-экскурсионных мероприятий в соответствии с курсом общей и старшей школы № 654 Люблинского района. И сейчас эта программа может служить базой для массовых походов школьников.

Александра Сергеевна Игнатенко

Воспоминания Андрея Сергеевича Игнатенко, внука А. С. Игнатенко

Александра Сергеевна, урождённая графиня Ламздорф-Галаган, родилась 23 августа 1906 года в Швейцарии (предположительно в Давосе) в семье графа Сергея Константиновича и Марии Ламздорф-Галаган, выехавшей туда для лечения и родов.

Отец — Сергей Константинович Ламздорф-Галаган (1876–1928, дата и место смерти на данный момент не подтверждены). Граф, камер-паж Великой Фрейлины, старший офицер Его Величества Лейб-гвардии Гусарского полка, депутат Киевской городской Думы. Он был старшим сыном графа Константина Николаевича Ламздорф-Галагана, командира Его Величества Лейб-гвардии Конно-гренадерского полка, генерал-лейтенанта, генерала Свиты (род Ламздорфы, Ламбздорфф, Lambsdorpe, рыцари Ливонского ордена XIII в.) и графини Екатерины Павловны Ламздорф-Галаган (род графов Комаровских XIV в.; род Галаганов XVI в.; род Милорадовичей).

Мать — графиня Мария Николаевна Ламздорф-Галаган, дочь Николая Сверчкова (предположительно художника Н. Г. Сверчкова) и графини Александры Михайловны Мусиной-Пушкиной, дочери академика РАН, сенатора графа М. Н. Мусина-Пушкина (род князей Волховских — великих князей Рюриковичей IX в.; род графов Пушкиных — Морхиня — Якуновичей XI в.). Внучка Казанского генерал-губернатора князя С. М. Баратаева (род князей Бараташвили).

В начале 1900-х годов Сергей Константинович Ламздорф-Галаган находился в долгосрочном отпуске от военной службы и занимался содержанием Коллегии П. Галагана и развитием обширных владений родителей. Большая часть дохода от них направлялась на развитие Коллегии. Кроме того, граф С. К. Ламздорф-Галаган вел большую просветительскую работу в своих имениях, создавал школы и больницы. По убеждениям он был народником.

Александра Ламздорф-Галаган была младшей (третьей) дочерью в семье. Дети получали добротное начальное домашнее образование, для чего в семье постоянно работали гувернёры. У Александры, в отличие от сестёр, ещё была и няня (предположительно и кормилица), так как мать, страдавшая туберкулезом, не могла выкармливать её грудным молоком. Семья жила весело, дружно и более чем обеспеченно. Во владениях были

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

обширнейшие земли и многочисленные имения Полтавской, Черниговской и Казанской губерниях, а также недвижимост в обеих столицах.

В 1914-м году, с началом Первой мировой войны, отец был вызван в полк и направлен на фронт. Судя по рассказам, был дважды ранен и приезжал в отпуск на долечивание. 1917-й год застал отца в госпитале, а семью в полтавских имениях. Мария Николаевна в это время, как и многие дворянские жены, руководила одним из мобильных санитарных отрядов, созданным на её средства. Однако вскоре у Марии Николаевны началось обострение туберкулеза. Она была вынуждена вернуться в имение и затем срочно переехала на лечение в Пятигорск. Практически сразу по приезде Мария Николаевна скончалась. Средняя дочь Варвара и младшая Александра после революции находились в своем имении Пески, но, опасаясь за жизнь, вместе с няней и бабушкой Александрой Михайловной (мамой Марии Николаевны) решили на время укрыться в её казанских имениях. Сергей Константинович, приехавший в Пески как раз в период нахождения девочек в Казани, не мог там оставаться из-за преследований чекистами. Не имея связи с младшими дочерьми, он забрал с собою старшую дочь Екатерину и срочно уехал. Предварительно он передал своему другу — крестному Александры, отцу Григорию — 30 тысяч рублей золотом и свои примерные координаты, на случай, если оставшаяся семья вернется в имение. Информацию о том, что надо обратиться к отцу Григорию, он оставил у кого-то из работников усадьбы. Но его поручение не было исполнено — семья указаний не получила и осталась в полном неведении как относительно его распоряжений, так и подготовленной им помощи.

Из воспоминаний Николая Жевахова: «... О графе же Сергии Константиновиче Ламздорф-Галагане скажу теперь. По выходе из больницы Покровского монастыря граф некоторое время проживал в Киеве, будучи вынужден, как и все прочие, скрывать свое местожительство и каждую ночь проводить где-либо в другом месте. Под конец он всё же был схвачен агентами чрезвычайки и приговорен к расстрелу. Подведя его к стенке, чекисты предъявили графу мою фотографическую карточку и требовали указания моего адреса. Благородный граф категорически заявил, что гвардия Его Императорского Величества предательства не допускала и смерти никогда не боялась. Такой ответ, произнесенный в резкой форме, ошеломил большевиков и... они отсрочили казнь. О судьбе графа узнали его друзья, а между ними были представители простого класса, интересы которого всегда были близки графу, бывшему народником в лучшем смысле этого слова и пользовавшемуся чрезвычайной популярностью среди простого класса населения. В результате их заступничества чекисты не посмели тронуть графа и выпустили его на свободу».

В начале 1918 года, приехав в Казань, младшие дочери обнаружили полностью разграбленные имения. На них впервые обрушился голод. Бабушка Екатерина Михайловна, не выдержав потрясения и голода, вскоре скончалась. Втроем с няней они отправились в обратный путь. До своего

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

имения Пески добирались несколько месяцев, голодая и изнашивая последнюю одежду. Но и в имении оставаться долго они уже не могли. По территории России и Украины уже перекатывались, сменяя друг друга, волны белых, красных и зелёных армий. Единственным человеком, который в это время оказывал девочкам помощь, был друг семьи, местный сельский врач Лазарь Рувимович Казаков. Но и он мог лишь немного помочь, но не защитить. В один из дней кто-то из местных жителей, тайно сочувствующий семье, сообщил няне, что на имение готовится набег и разграбление. Тогда решили срочно ехать к крестному Александры, отцу Григорию, близкому другу и соратнику отца, получившему к этому времени новый приход где-то в Поволжье. Износились настолько, что бывший кучер подсказал няне срезать с коляски кожу, и та сшила девочкам из нее какое-то подобие обуви. Так, в чём были, и поехали. Переезд к крестному казался самым правильным и спасительным решением для них. Добирались на чём и как попало, иногда останавливаясь и перебиваясь случайными заработками. Когда добрались до прихода крестного — узнали новую горькую новость: крестный умер. О деньгах, переданных для них отцом, они ничего не знали, а попадья их просто присвоила... Какое-то время приживались у попадьи и работали на ее хозяйстве. Но в доме с попадьи, бывшей полной противоположностью мужа, не прижились и отправились искать поденную работу.

Из воспоминаний Александры Сергеевны: «... Кормили нас отдельно, тем, что оставалось от стола, а работали мы вместе со всей семьей, на равных. На работу в поле попадья с дочками ехала на телеге, а мы как собачки, глотая пыль, поднятую телегой, бежали за ними. Я бежала и захлебывалась от слёз. Душила обида. Душило жгучее, уничтожающее меня ощущение унижения, умноженное на внутренний протест избалованного когда-то барского ребенка. Давило и внутреннее неприятие положения «бывшей», и особенно ощущение себя бесправной приживалкой. Вскоре мы сообщили попадье, что очень благодарны за приют и уезжаем...»

Александра с Варварой и няней продолжали кочевать в поисках работы и пропитания. Работали на засолке воблы, на соляных копиях Прикаспия и поденно на полях. Снова и снова голодали. В 13 лет Александра освоила работу медсестры и работала в каком-то то ли госпитале, то ли лазарете. Известно только, что врач, рассердившись за какую-либо провинность, наказывал её за малейшую ошибку весьма своеобразно: заставлял её «самостоятельно проводить ампутации, а сам уходил пить водку»... Там же в госпитале Александра заболела тифом. Там же и вылечили. После закрытия госпиталя снова работали поденно, но в итоге пошли к 'кулакам' в батрачество.

К исходу Гражданской войны, испытав на себе все виды и способы прихода и ухода всех видов властей, они прошли практически всё описанное А. Н. Толстым в романе «Хождение по мукам». Поэтому время батрачества Александра вспоминала как спасительное. Отношение к работникам было по труду: плохих гнали, хороших привечали и ими дорожили. Стол и кров был общий с хозяевами. Александра работала в поле, а няне давали работу

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

по дому, с которой та превосходно справлялась. В качестве первой премии за труд хозяйин подарил Александре яловые сапоги, а няне — отрез на платье...

Из воспоминаний А. С.: «Понимаете, сапоги, а тем более яловые — тогда это было как пропуск в 'большой свет'. Человек в сапогах — это был уже Человек!»

Хозяин долго к ней присматривался, а затем начал одаривать по праздникам необычными подарками. Сначала подарил ей выводок цыплят. После того как выводок подрос без потерь, были пожалованы утята. Вскоре в хозяйском хлеву была сделана выгородка для «Лесиноного хозяйства», а затем добавлены гусята, козлёнок, поросёнок и телка. Хозяйство росло. В один из праздничных дней хозяйин взял Александру (точнее, уже давно Лесю) и повёл на сельский сход. Там он представил её сообществу: «Вот, люди, представляю вам свою работницу Лесю. Девка молодая, но работает у меня уже два года. Работает справно. Я ей с годик как живность на хозяйство выделял — никого не потеряла и не уморила. Приплод получила и своё хозяйство держит. Не гоже такой хозяйке в батраках пребывать. Предлагаю ей землицы нарезать да дом миром поставить. За то, что расплатится — поручусь».

Возможно, и стала бы Александра Сергеевна хорошей крепкой селянкой, но в начале 20-х годов они с няней решили съездить в имение и посмотреть, что из вещей осталось. По приезде обнаружили сохранившуюся, но совершенно разграбленную усадьбу. Заехали и в главную родовую усадьбу — Сокиринцы. Тогда же при помощи доктора Казакова выяснилось, что их разыскивают друзья семьи, которым когда-то давали приют, ставшие теперь весьма влиятельными и высокопоставленными работниками новой власти. Переехать в Москву помог тот же доктор Казаков.

В итоге как и кем из высокопоставленных большевиков это было сделано — неизвестно, но Александра с няней оказались в Москве. Главная проблема теперь встала с образованием. Первичное семейно-гувернёрское образование было растеряно. Говорила и писала на украинском, могла на французском, а в каждом русском слове делала по несколько ошибок.

В Москве она сначала работала служанкой в семье какого-то профессора. Затем пошла учиться на рабфак и работать на гребеночную фабрику упаковщицей. В середине 20-х закончила рабфак и поступила на географический факультет педагогического института. Подвела фамилия... Из института была отчислена как «классово-чуждый элемент».

С этого периода (примерно 1925–29 годы) начинается вхождение Александры Сергеевны в туристскую систему страны. В 1925 году она закончила шестимесячные курсы туристских организаторов (руководители Н. Н. Адельунг, Л. Л. Бархаш). По окончании учёбы в течение какого-то времени работала в подразделениях Российского общества туристов (РОТ) и Русского горного общества.

Из воспоминаний А. С.: «Привезли мы группу бывших беспризорников

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

в Ленинград. По дороге на экскурсию в Исаакиевский Собор они успели обчистить у прохожих несколько карманов, на ходу срезать с шубы у проходящей рядом гражданки кусок каракуля, а по Собору разбежались кто куда. Трое из них забрались на купол и застряли там от страха. Пришлось мне их оттуда снимать...»

В 1927–28 годах Александра пережила очень сложный период. Неожиданно через нарочных она стала получать из-за границы письма от отца. Ей предлагалось тайно выехать из страны, через ‘коридор’, который был им приготовлен где-то на границе. Но вслед за письмом пришли следователи НКВД...

Из воспоминаний А. С.: «В течение нескольких месяцев по ночам меня периодически арестовывали, допрашивали, а утром отпускали на работу. Я понимала, что их интересую не я, а адресаты писем и нарочные. В НКВД я ничего не сказала про письма, но поняла, что уехать мне не дадут, а из-за меня ещё и погибнут люди. Чтобы прекратить переписку, я написала ответ, в котором заявила, что никуда не поеду, родные, бросившие меня с сестрой и умирающей мамой, мне не нужны и т. д. Письма прекратились, а за ними и ночные допросы. Дальше я поняла, что жить с родной фамилией долго мне всё равно не дадут, и сменила её на фамилию Вольская».

Вот именно как Леся Вольская она и вошла в историю отечественного туризма и альпинизма. В 1929 году Российское общество туристов преобразовывается в Общество пролетарского туризма (ОПТ) РСФСР, а в 1930 году на его базе создается Всесоюзное общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ), председателем которого стал муж её подруги – министр (тогда народный комиссар) юстиции СССР Н. Г. Крыленко. Он и предложил Александре пойти туда работать на должность методиста.

В ОПТЭ изначально было всего три сотрудника: методист, бухгалтер и директор. Таким образом, она и стала одним из первых штатных работников общества. Началась активная работа по созданию постоянно действующих туристских маршрутов на территории СССР, а для Александры Сергеевны, соответственно, начался период длительных командировок.

Первой командировкой была турбаза в Хакасии. Почти сразу за после этого, в 1931 году, Крыленко отправляет Александру Сергеевну инструктором-методистом в Северную Осетию для организации маршрута через Мамисонский перевал в Грузию. По прибытии на место она обнаруживает, что ни баз, ни приютов нет, а средства разворованы. Она сообщает реальную картину Крыленко, получает финансирование и начинает их строить. Через месяц назначается директором центральной базы в Цее и Заромаге, затем получает ещё и базу во Владикавказе, а также все сезонные приюты до Мамисонского перевала. В том же 1931 году маршрут был открыт.

В 1932 году её переводят в Сванетию (Грузия) на должность директора туристских баз района для создания сети маршрутов из Кабардино-Балкарии в Грузию, через перевалы Твибер, Донгуз-Орун и (позже) Бечо.

Из воспоминаний А. С.: «Строительство баз мы начинали, когда

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

по ущелью реки Ингури ещё не было дороги. Была тропа, по которой не везде проходила лошадь. Сванетия была исторически оторвана от внешнего мира, развивалась по своим законам матриархата. Сваны всегда были вольным народом, не знавшим и не признававшим никакой власти над ними. Среди семей и родов процветала кровная месть. На Ингурской тропе промышляли банды разбойников. Столица Сванетии – Местиа – увидела и узнала самолёт раньше автомобиля... А моим основным средством передвижения был замечательный скакун – конь Соколик, служивший мне верой и правдой все годы работы в Сванетии. <...>

Сначала было очень тяжело – я была чужой этому замечательному и самобытному народу. Помог тот самый матриархальный уклад сванов, сильно облегчивший моё положение как женщины-начальника, и то, что я достаточно быстро подружилась с представителями самого сильного и уважаемого рода в Сванетии – братьями Габриэлем и Бекны Хергиани (дядями знаменитого впоследствии альпиниста Михаила Хергиани). Они оба работали у меня проводниками, были влюблены в меня. Однажды, проснувшись утром в палатке и вылезая из спального мешка, я с радостью обнаружила, что слева от меня, между мною и Габриэлем, лежит кинжал, и справа от меня, между мною и Бекны, тоже лежит кинжал. Это означало, что братья отказываются от претензий на мою взаимность и принимают меня в качестве сестры. А дальше мы братались, как и было положено – кровью. Меня впустили в состав семьи как родную и взяли под его защиту всего рода. Позже мне неоднократно предлагали взять себе вторую фамилию – Хергиани. <...>

Как-то я везла из города Зугдиди зарплату для сотрудников всех турбаз. А нормальную охрану мне дать не смогли. Сопровождал меня один-единственный милиционер из местных. Я понимала, что защитить он меня не сможет. Ведь о том, что я везу деньги, знает уже вся Сванетия. Я его отпустила, а он дал мне один хороший совет... Следуя его совету, заехала я в село Ушгули, где жил главарь местных разбойников, и попросилась к нему в дом на ночлег. Закон горного гостеприимства незыблем. В его доме я могла себя чувствовать безопасно до выхода со двора. Во дворе я отдала ему сумку и сказала, что в ней большие деньги, и попросила сохранить их до утра. Меня приняли как дорогого гостя. А утром он подвел меня к моему уже оседланному коню, отдал мне сумку и попросил пересчитать деньги. Я отказалась, сказав, что это нехорошо, так как он их тоже не пересчитывал, когда принимал. Он поблагодарил меня за доверие, попросил обращаться за любой помощью как сестру к брату, а на оставшийся путь, выделил мне охрану из своих людей. Разбойники и бандиты в Сванетии были не одно и тоже... <...>

Мы очень дружили с главным инженером строительства Ингурской дороги (она называла его имя и фамилию, но я их не запомнил). Это был замечательный и светлый человек. Как-то он приехал к нам на Местийскую базу. Мы долго разговаривали и пили чай. Когда ему было пора уезжать, он

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

попросил подарить ему цветок из вазы на столе (незадолго до этого Кузьмич, завхоз базы, привез несколько возов хорошей земли и разбил перед зданием замечательный цветник астр). Я сказала Кузьмичу нарезать большой букет и отдала инженеру. А утром ко мне приехал главарь бандитов. «Лесия! — крикнул он, не слезая с лошади, — дорогу мы взорвали, а твой инженер лежит там, укрытый твоими цветами». <...>

Однажды я отказалась проводить массовое восхождение комсомольцев на Тетнульд. Я знала этот маршрут и понимала, что на узком скальном гребне и мизерной площадке вершины толпа неопытных и не знающих самых простых правил страховки мальчишек и девчонок не пройдет и не разминётся — люди погибнут. Но я совсем не знала, как будет расценен мой отказ в руководстве Республики... В любой момент могли прийти и бандиты, и работники НКВД. И если от первых я была хоть как-то защищена родом Хергиани, то от вторых, конечно, никем и ничем. У меня был пистолет Коровина. Я держала его, в основном, на тот самый случай — самое страшное было попасть и к тем, и к другим живой...»

В 1933 году (одновременно со строительством Ингурской дороги) начинают работать первые маршруты. Развитием этого туристского района она занималась до 1937 года. Уже в этот период в Сванетию стали приходить первые спортивные группы самостоятельных туристов и альпинистов. Понимая важность этого только-только набирающего силы явления, Александра Сергеевна стала создавать для них все возможные условия. Первое, что она сделала — организовала бесплатное питание и стала предоставлять помещения для ночлегов на всех своих базах. Затем были организованы постоянные консультации, методическая и другая посильная и всегда бесплатная помощь.

Там же в Сванетии она вышла замуж за радиста аэродрома города Местиа Петра Ивановича Игнатенко. Это же время стало периодом её становления и как спортсмена, и как участника и руководителя сложных первопроходческих маршрутов, и как методиста, и как одного из лучших знатоков Кавказа, и как талантливого администратора. Некоторые маршруты и рекордные переходы, сделанные ею вместе с Габриэлем и Бекны Хергиани, до сих пор не имеют аналогов. За работу на Кавказе она была награждена именными часами ВЦСПС.

В 1937 году по состоянию здоровья Александра Сергеевна экстренно и неожиданно покинула Сванетию и вернулась в Москву.

Создание и развитие ОПТЭ дало мощнейший импульс для создания такого уникального общественно-спортивного явления, как спортивный туризм. В системе ВЦСПС было создано Московское туристско-экскурсионное управление (МосТЭУ). Массово создавались спортивные клубы, секции и кружки. После возвращения с Кавказа Александра Сергеевна продолжила работу в структурах МосТЭУ на должностях методиста, консультанта по туризму.

В 1939 году в семье родился сын Сергей. Оставшийся предвоенный

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

период не оставил каких-либо данных, за исключением того, что она продолжала работать в МосТЭУ, была счастлива рождению долгожданного сына, всецело поглощена им, и снова поступила на географический факультет педагогического института. Однако теперь обучение прервала война.

В период войны Александра Сергеевна участвовала в обороне Москвы сначала в качестве фронтовой медсестры, а затем в должности старшей операционной сестры фронтового госпиталя. Была донором для тяжело раненных (в основном обгоревших танкистов, так как её кровь 1-й группы и с очень высоким содержанием гемоглобина берегли только для самых тяжелых случаев и для прямого переливания). Голодала вместе с семьей вплоть до опухания от дистрофии.

Из воспоминаний А. С.: «Ко мне пришла подруга (санитарка из нашего госпиталя), разрыдалась и сказала:

— Я сегодня убью своих детей, а потом удавлюсь сама. Я больше не могу видеть, как они умирают от голода!

А я и бабуля (няня) уже тоже начали пухнуть от голода, и я её спросила:

— А ты можешь украсть большие санки?

— Могу.

— Тогда я достану пилу, и мы будем пилить и продавать дрова!

А за дрова тогда платили водкой. А за водку на базаре можно было купить всё что угодно. Вот мы и пилили между дежурствами дрова, развозили и продавали. Дровами свои семьи и спасли».

В начале 1942 года она была привлечена к формированию горно-стрелковых отрядов и соединений РККА из числа опытных альпинистов и туристов для обороны Кавказа.

Из воспоминаний А. С.: «Формирование шло в строжайшей тайне. Меня забрали прямо из госпиталя от операционного стола и привезли в архив МосТЭУ. Поставили охрану. Объяснили задачу и спросили, кто ещё нужен для формирования отрядов. Я сказала, что нужно привлечь Е. В. Садковскую, но только не надо её так арестовывать, а то не доедет — она человек впечатлительный... Её привезли через час, всё-таки сильно перепуганную. И вот в течение двух месяцев мы формировали все отряды. Нашим семьям сообщили, что мы в командировках. На улицу не выпускали, кормили и поили на месте, всем необходимым обеспечивали и доставляли все необходимые документы. Секретность была такая, что все запросы по фронтам на требуемых людей специальная группа готовила тут же на месте. По результатам ответов на запросы (многие из разыскиваемых нами людей к тому времени уже погибли на фронтах) отряды снова и снова приходилось формировать».

В списки Александра Сергеевна внесла и себя и была включена в состав одного из отрядов. Но их вылет был отменён, так как город Нальчик, в который были первоначально направлены все самолёты, к тому моменту был занят немцами, и большая часть самолетов с группами, собранными ею и Е. В. Садковской, была сбита в воздухе на подлёте к городу.

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Вылеты небольшой оставшейся части групп командование решило отложить. По её оценкам, в результате отправки самолётов с отрядами в уже занятый немцами Нальчик страна потеряла большую часть элиты советского туризма и альпинизма.

Из воспоминаний А. С.: «Завершив работу, я внесла себя в список очередной группы. Помню, что мы должны были лететь вместе с Колей Губановым и другими замечательными спортсменами. Дома ничего не говорила. Дальше началось тревожное ожидание вылета. Днём готовила вылеты отрядов и рвалась на фронт сама, а ночами рыдала от страха за сына, понимая, что уже слабая и престарелая бабуля (няня) не сможет его прокормить. Я также понимала, что в случае моей гибели они не выживут. Вот так и жили во мне два человека — дневной герой и ночной трус».

Окончательно отменил ее отправку на Кавказ взрыв фугасной бомбы, в результате которого она получила девять осколочных ранений. Извлекали осколки и залечивали раны в том же госпитале, где и служила. Один из осколков из неё достали уже в 50-х годах, а два так и остались не извлечёнными. В этом госпитале она прослужила примерно до 1943 года, до момента, когда госпиталь перестал быть фронтовым и был переведён в состав тыловых медицинских подразделений. В заключительный период войны её назначили директором детского дома, который она приняла в Москве и вывезла в эвакуацию куда-то в Заволжье. Там она и встретила Победу и затем с детьми из детского дома и с семьёй вернулась в Москву.

За время войны Александра Сергеевна была награждена медалями: «За оборону Москвы», «За победу над фашистской Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «Ветеран Великой Отечественной войны».

Историческая справка: «Война прервала деятельность туристских организаций. Понадобилось много лет для достижения довоенного уровня. Спорткомитет в 1949 году включил туризм в Единую всесоюзную спортивную классификацию. Самодеятельным туристам стали присваивать спортивные разряды и звания мастеров спорта. Встал вопрос о создании туристских клубов. Организацией Городского клуба туристов занялись работники Московского туристско-экскурсионного управления М. В. Паладьева и А. С. Игнатенко. Первым директором клуба стал Михаил Романович Злацен».

Последнее утверждение из цитаты не совсем точно. Первым директором Московского городского туристского клуба была назначена А. С. Игнатенко. Но административная деятельность ограничивала её в возможности совершения путешествий, и после открытия клуба она при первом же удобном случае передала эту должность своему другу и коллеге, талантливому организатору М. В. Злацену. Сама же вновь вернулась на столь любимую ею должность инструктора-методиста созданного ими клуба. Дальше была работа по восстановлению советской спортивно-туристской системы и воспитания огромного числа учеников. Одним из наиболее замечательных

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

достижений основателей клуба было создание библиотеки. Её основой стал сохранный в годы войны архив МосТЭУ. Материалы библиотеки пополняются и в настоящее время. Многие из них имеют огромную историко-географическую ценность, а общий фонд библиотеки насчитывает десятки тысяч единиц хранения, не имеющих копий и аналогов.

В начале 1950-х годов в Москве создаётся новое объединение: спортивно-туристский клуб «Спартак», давший впоследствии замечательную плеяду мастеров и инструкторов туризма. И она переходит работать в него на должность старшего тренера.

В конце 50-х Александра Сергеевна перешла работать методистом по туризму в Дом пионеров Кировского района Москвы. Эти годы стали расцветом детского туризма в стране. Многие её талантливые ученики, видя, какой огромный педагогический потенциал заключается в детском туризме, пошли работать в детские учреждения и сформировали впоследствии элиту этого уникального отечественного направления педагогики.

Она очень долго не оформляла себе звания «Мастер спорта СССР», хотя могла получить его одной из первых. К всевозможным званиям, медалям и прочим наградам она была достаточно равнодушна. Но вырос сын Сергей, которому она сумела привить ему такую же любовь к горам, какой обладала сама. А затем у них с сыном появилась одна большая мечта. Они очень хотели иметь мастерские значки с соседними номерами. Сергей очень быстро набирал опыт. Этому, конечно, способствовало и её положение: она имела возможность направлять его к своим лучшим и опытейшим ученикам, уже создавшим собственные замечательные школы. Очень быстро за плечами у него осталась и служба в горно-стрелковых войсках, и ряд успешно проведённых сложнейших спортивных путешествий.

В 1963 году Сергей женился на Наталии Евгеньевне Константиновой, пионервожатой школы № 717 города Москвы. Сергей тогда работал методистом Московской областной детской экскурсионно-туристской станции. Таким образом, была создана ещё одна счастливая туристско-педагогическая семья. Свадьбу справляли всем туристским сообществом в родном городском клубе. Наташа, как и Сергей, учившийся в это время в топографическом техникуме, планировала поступление и поступила в последствии на географический факультет Московского педагогического института им. Крупской. А 15 апреля 1964 года в семье родился сын Андрей (то есть я).

К 25-ти годам для получения звания мастера спорта Сергею оставалось сделать один зачетный поход в качестве руководителя. И вот летом 1964-го они вместе с Александрой Сергеевной повели на Кавказ созданную Сергеем школу инструкторов туризма. Сын — руководителем, мать — заместителем. 4 августа 1964 года, во время первопрохождения одного из перевалов Главного Кавказского хребта группа не успела спуститься с перевала и была накрыта грозой с шаровой молнией. Молния кружила над ними и рассыпала удары. Были ранены многие ребята. Один из ребят, раненный в руку, не выдержав боли, вскочил. Молния среагировала на движение и пошла на него.

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

Сергей накрыл его собою, вызвав разряд на себя. Он погиб на глазах у матери. А. С., скрывая от ребят гибель сына и отдавая распоряжения от его имени, организовала эвакуацию группы с множеством раненных детей. Она спасала детей, спрятав от себя и других боль и трагедию матери, только что потерявшей сына.

Сергея похоронили в долине, под перевалом, который теперь носит его имя. Местные жители и руководители района попросили Александру Сергеевну не увозить тело Сергея из Грузии, пообещав, что за могилой всегда будет уход и присмотр. Это была дань уважения грузинского народа к ней и к её вкладу в развитие республики, и к подвигу её сына. Место для захоронения выбирали ребята из его группы. Один из ребят, Саша Зенякин, нашел небольшую поляну, над которой возвышался многовековой раскидистый бук (по-грузински чинара). Под этим буком и решено было захоронить Сергея. Местные жители изготовили и установили у могилы памятник, высеченный из монолитного куска камня.

Трудно. Трудно вернуться к делу, которое отняло у тебя самое родное. Но она вернулась. Она снова стала ведущим консультантом и методистом Московского городского туристского клуба. Однако любовь к сыну трансформировалась в необъятную любовь к внуку. И ради меня, её единственного внука, Александра Сергеевна переходит работать в мою школу... уборщицей. Она уже не хотела ни высоких званий, ни почетных и заслуженных должностей. Она хотела только одного — быть рядом с внуком. Однако, по известному принципу: талантливый человек талантлив во всем, она не смогла замкнуться только на этой роли. Её творческая натура снова заставила её стать выдающимся работником! В школе она активно занялась воспитательной работой.

Она стала душой школы. Для всех детей она была «Бабушкой». Для моих одноклассников она стала руководителем туристского кружка и надёжным старшим товарищем. Для молодых учителей стала мудрым наставником, для опытных — другом и добрым советчиком. А на этаже, который она убирала, дети почему-то никогда не мусорили — и дело тут даже не в том, что «бабушка не велела». Она сумела как-то очень ненавязчиво и незаметно воспитать культуру бытия в созданном ею педагогическом пространстве...

Оценкой ее труда стали: медаль «За трудовые заслуги», медаль «Ветеран труда», две грамоты Мосгорисполкома «За успехи в воспитательной работе», благодарность министерства образования РСФСР «За выдающиеся результаты в воспитательной работе с учащимися».

У работы в школе было ещё одно важное преимущество: она имела возможность на всё лето уезжать в Грузию, на могилу сына. У могилы был построен небольшой домик, а место, как и перевал, получило название — поляна Игнатенко.

Когда я подрос, с 8-ми лет она стала на всё лето вывозить на поляну меня и моих друзей-одноклассников. Воспитание было достаточно вольным и спартанским. Гулять было разрешено везде, кроме каньона реки.

ДЕТСКИЙ ТУРИЗМ В МОСКВЕ

Все остальное, включая небольшой ледник, расположенный выше по ручью, склоны гор и леса — можно. Единственным условием было дать четкую информацию о том, куда мы собираемся. Обучение бытию в горах проводилось ненавязчиво, но добротнo. Хочешь лезть на высоченное дерево или на скалы — лезь, только сначала научись обеспечить себе страховку. Однажды мои приятели нарушили правило купания под водопадом (искупались без обуви). Один из нас порезал себе пятки об острые края сланцевых пород. А в раны попали фрагменты тех самых сланцев. Пятки, конечно, воспалились. А. С. не ругалась. Она вообще очень редко ругалась. Когда было нужно, она умела 'пригвоздить к стенке' и одним метко брошенным словом. Вот и в этот раз она молча достала медицинские инструменты подозвала меня и спросила: «Ты знал, что босиком в горную реку лезть нельзя? А раз знал, но не настоял на этом — виноват ты. А раз виноват — то сам и лечи. Вот тебе пинцет, скальпель, лекарства и прочее, а я буду подсказывать...» Пришлось лечить и заодно усвоить на всю оставшуюся жизнь слово «ответственность».

Водила она нас и через перевалы. Мы ходили с ней из Северной Осетии в Грузию и по Сванетии. Это было потрясающе интересно! Её энциклопедические знания Кавказа поражали! А ведь это были ещё и места маршрутов, открытых ею в довоенные годы. На базах, когда-то построенных ею, её встречали как живую легенду.

А каким блестящим рассказчиком она была! Вечерами, когда в печке потрескивали поленья и мы, напившись чаю, расплзались по спальным мешкам, начиналось самое интересное — её рассказы или чтение книг. Сколько книг она нам перечитала! И сколько нужного и очень важного успела сказать, показать и многому очень важному научить.

Я рос и тоже очень быстро накапливал опыт. И мне, как и отцу, в туризме и альпинизме было позволено получать значительно больше, чем многим другим. Её ученики уже учили и воспитывали меня. К 17-ти годам я уже был перворазрядником и мог руководить горными походами. Однажды её замечательные ученики, мастера спорта Ирина Ивановна Вайнштейн и Борис Иосифович Коновалов, сказали мне: «Андрей, ты получил в спорте и в жизни значительно больше, чем другие — пора отдавать...» А она помогла мне создать и подготовить свою первую группу к первому Кавказскому руководству. Номинально руководителем пошла она, т. к. в 17 лет я ещё не мог официально руководить дальними походами.

И вот тут, в этом походе, я многое понял. Игнатенки живут дружно и очень любят друг друга. Но! Они не могут вместе руководить одним делом. Почему? Да потому, что они упрямы, экспрессивны и самодостаточны! Мы выдержали друг друга только половину похода и разругались вдрызг! И она, по моему настоянию, сошла с маршрута, оставив мне мою группу. Только много времени спустя я осознал, каким усилием воли она сумела заставить себя это сделать. Мы не разговаривали с ней четыре месяца. А в это время она съездила к председателю маршрутной комиссии, рассказала, что сошла с маршрута из-за конфликта со мной, но попросила зачесть мне это руководство,

---

ЧАСТЬ 3. ВСПОМИНАЮТ ВЕТЕРАНЫ

так как замечаний и претензий ко мне как руководителю у неё нет. Но об этом я узнал много позже, уже после армии. Мы помирились и вскоре забыли о ссоре. Я остался работать пионервожатым в родной школе, а она снова вернулась в родной ей Московский городской туристский клуб на должность инструктора комиссии горного туризма. Работала в клубе она до восьмидесяти одного года.

Свой последний горный поход она совершила вместе со своим старым другом Львом Александровичем Зенякиным и бывшим учеником Игорем Мамоновым. Это было путешествие по Дигории в 1982 году. Поход получился не очень удачным. Всё же возраст и Льва Александровича и её дал о себе знать. Пройти намеченный маршрут полностью у них не получилось. Но ведь мало кто ещё мог бы похвастаться возможностью подъёма с рюкзаками на высоту 3000 метров по осыпям и леднику в возрасте 76 лет...

На пенсию она ушла совершенно неожиданно для всех, в возрасте 81-го года. В тот день я заехал к ней вечером. За чаем она совершенно спокойно сообщила что ушла на пенсию. Я вопросительно вытаращил глаза... «Ты же знаешь, я никогда не пользовалась записной книжкой. Я помнила все телефоны своих друзей и знакомых наизусть. А вчера я обнаружила, что забыла несколько телефонов. Это старость. И уйти от неё еще никому не удавалось. Я не могу себе позволить запомниться моим друзьям и ученикам старой маразматичкой и хочу остаться в их памяти сильной, умной и молодой. Я переезжаю на Кавказ, в Грузию, поближе к могиле Сергея. А вы, кому я нужна, будете ко мне приезжать».

Она переехала. В последующие годы я приводил к ней на поляну уже своих учеников и проводил там школы горной подготовки. Приезжали к ней и многие её друзья и ученики. Она же периодически приезжала в Москву. В основном, она подстраивала свой приезд к 17 марта — ко дню памяти (дню рождения) сына. На эту дату каждый год, вот уже 50 лет, собираются их друзья и ученики. Последний год она стала много болеть. В сентябре 91-го меня вызвали телеграммой её Онские друзья. Я прилетел и обнаружил её в очень плохом состоянии. Заставил принимать лекарства. Она стала быстро поправляться, но лететь лечиться в Москву отказалась категорически. Через месяц меня снова вызвали. В этот раз она была уже в критическом состоянии. Местные врачи сделать уже ничего не могли. Мы с уже моим бывшим учеником перевезли её в Москву. Но дорога оказалась слишком длительной и тяжёлой. Двое суток ждали самолёта в Кутаиси. Ещё сутки сидели из-за погоды в аэропорту Борисполь в Киеве. В больницу к своему бывшему ученику — профессору Е. И. Жарову — она попала уже слишком поздно...

Бабушка советского горного туризма, как её называли в Федерации туризма страны, А. С., Александра Сергеевна Игнатенко, графиня Ламздорф-Галаган, завершила свой достойный и очень нелёгкий жизненный путь в возрасте 84-х лет.

Она завещала похоронить её на Кавказе, в могиле сына. Завещание было исполнено.
